

127
1804

ОБЗОРЪ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ДЕРПТСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

НА ПАМЯТЬ

1802—1865 ГОДАХЪ.

СОСТАВЛЕНЪ ПО ОТЧЕТАМЪ И ДОНЕСЕНІЯМЪ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫМЪ ПОПЕЧИТЕЛЮ ДЕРПТСКАГО
УЧЕБНАГО ОКРУГА.

ДЕРПТЪ.

ТИПОГРАФІЯ К. МАТИСЕНА.

1866.

АНТИРЕЛИГИОЗНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ГОС. ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

Девятаго Января 1865 г., Его Величество, нынѣ царствующій Государь Императоръ, Всемилостивѣйше соизволилъ даровать Дерптскому Университету новый Уставъ, предназначенный быть основаніемъ дальнѣйшаго его развитія, сообразно возвысившимся требованіямъ нашего вѣка. Современо этому важному событію исполнилось шестьдесятъ два года съ той поры, какъ Императоръ Александръ I., двѣнадцатаго Декабря 1802 г., подписалъ утвердительную грамоту Дерптскаго Университета.

Университетъ Дерптскій учрежденъ „для общаго блага Россійской Имперіи, въ особенности же для Губерній Лифляндской, Эстляндской и Курляндской“ — таковы вступительныя слова этой грамоты. Въ настоящее время, когда для Университета началась новая эпоха, рождается потребность, уяснить себѣ, въ какой мѣрѣ онъ понынѣ соотвѣтствовалъ тому высокому предназначенію, которое первоначально указано ему.

Конечно, чтобы справедливо оцѣнить заслуги Дерптскаго Университета, необходимо было бы принять въ соображеніе и тѣ обстоятельства, которыя, въ разные времена, то благопріятствовали ему, то стѣснительно вліяли на него; но въ настоящемъ случаѣ, когда предположено представить только выводы законченной эпохи, въ такихъ обширныхъ изслѣдованіяхъ тѣмъ менѣе настоятъ надобности,

что и эти выводы уже даютъ возможность составить вѣрное сужденіе объ Университетѣ, въ общемъ его видѣ.

Впрочемъ, и при такомъ ограниченіи, предлагаемый здѣсь обзоръ не можетъ вполне исчерпать свой предметъ. Изображеніе дѣятельности Университета, хотя бы онъ существовалъ даже не дольше полувѣка, составляетъ такую задачу, которая, если прослѣдить ее въ частностяхъ, не допускаетъ перечневаго рѣшенія: занятія каждаго Университета не только обнимаютъ самыя многоразличныя отрасли человѣческаго знанія, но и проникаютъ и въ разнообразнѣйшія сферы человѣческой жизни.

При всемъ этомъ, даже и общій обзоръ минувшей дѣятельности Дерптскаго Университета, предположенный здѣсь, всеѣтаки принесетъ ту пользу, что съ одной стороны очевидно выставитъ значеніе этого Университета въ прошедшемъ, а съ другой послужитъ историческимъ основаніемъ тѣмъ ожиданіямъ, на которыя Университетъ даетъ право въ будущемъ.

Слѣдуя порядку, указанному выше приведенными словами утвердительной грамоты Университета, настоящее изложеніе обращается прежде всего къ тѣмъ отраслямъ вѣдѣнія, которыя, по своей общности, имѣютъ самое обширное значеніе для всего Россійскаго Государства. Съ этой точки зрѣнія, оно начинается съ наукъ входящихъ въ составъ Медицинскаго Факультета.

I.

МЕДИЦИНСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.

Первыхъ временъ существованія Дерптскаго Медицинскаго Факультета мы коснемся тѣмъ короче, что отъ нихъ вообще нельзя ожидать такихъ трудовъ, которые и при теперешнемъ состояніи науки имѣли бы значительную важность. Дерптъ, считавшій въ то время только отъ трехъ до четырехъ тысячъ жителей, не представлялъ Медику обширнаго поприща дѣятельности. Первые учрежденія въ самомъ Факультетѣ были крайне недостаточны: заведеній для отдѣльныхъ наукъ еще не существовало; самый выборъ Профессоровъ былъ сопряженъ съ затрудненіями. Число Студентовъ Медицины въ первый годъ существованія Университета простиралось только до шести. Изъ кафедръ медицинскихъ были замѣщены лишь двѣ: Фармакологіи и Терапіи, первая М. Е. Стиксомъ (Styx), послѣдняя Д. Г. Балькомъ (Balk). Въ слѣдующемъ году къ нимъ присоединилась кафедра Анатоміи, Физиологіи и Судебной Медицины, которую занялъ Профессоръ Г. Ф. Изенфламъ (Isenflam) изъ Эрлангена. Ему обязано своимъ началомъ собраніе анатомическихъ препаратовъ, умноженное его стараніями до 900 нумеровъ. По выbytіи его изъ Дерптскаго

Университета въ 1810 г., когда число Студентовъ Медицины возрасло уже до 92, въ Факультетъ въ первый разъ вступила ученая знаменитость, въ лицѣ Д-ра К. Ф. Бурдаха (Burdach), приглашеннаго изъ Лейпцига на кафедру упомянутыхъ наукъ. Заслуга этого Ученаго, въ послѣдствіи столь прославившагося въ области Физиологіи, заключается несомнѣнно въ томъ, что онъ и своими лекціями и учеными трудами своими, изъ числа которыхъ первая книжка его „Anatomische Untersuchungen, bezogen auf Naturwissenschaft und Heilkunde“, вышла во время пребыванія его въ Дерптѣ, значительно возбудилъ здѣсь изученіе Медицины. По оставленіи имъ въ 1814 г. Университета, мѣсто его занялъ Л. Е. Цихоріусъ (Cichorius), бывшій съ 1804 г. Прозекторомъ. Его преподаваніе, продолжавшееся до 1827 г., оказало особенно благопріятное вліяніе на увеличеніе анатомическихъ познаній Студентовъ.*)

Должность Прозектора перешла, въ 1819 г., къ Дру И. Ф. Эшшольцу (Eschscholz), первому отличному ученику медицинскаго Факультета, вступившему въ составъ его Преподавателей, въ которомъ онъ и находился до самой смерти своей, послѣдовавшей въ 1831 г., вскорѣ послѣ назначенія его Профессоромъ Анатоміи. Ученые труды его относятся къ предметамъ Физико-Математическаго Факультета, гдѣ поэтому и будетъ упомянуто о нихъ. Послѣ Эшшольца, кафедра Анатоміи была замѣщена Д-ромъ А. Гуккомъ (Huesk), изъ Ревеля, завѣдывавшимъ ею до преждевременной кончины своей въ 1842 г. Заслуга его состоитъ въ томъ, что онъ въ занятія Студентовъ за секціоннымъ столомъ ввелъ методическій порядокъ и тѣмъ споспѣшествовалъ практическому преподаванію Анатоміи. Свою ревность

*) Многостороннее образованіе этого ученаго доказывается и его участіемъ въ первомъ Нѣмецкомъ Энциклопедическомъ Словарѣ (Conversations-Lexicon). Кромѣ того, онъ писалъ объ отличительныхъ особенностяхъ расъ.

къ наукѣ онъ доказалъ изданіемъ учебника Анатоміи, который въ свое время былъ въ большомъ употребленіи. Кроме этого учебника, заслуживаютъ упоминанія и самостоятельныя его изслѣдованія, именно его изысканія объ устройствѣ глаза. Собраніе анатомическихъ препаратовъ значительно обогащено имъ.*)

Такимъ образомъ оказывается, что Медицинскій Факультетъ, не смотря на свое, какъ мы видѣли, стѣсненное, во многихъ отношеніяхъ, положеніе въ теченіе первыхъ десятилѣтій, успѣлъ однако и въ это уже время образовать дѣльныхъ учениковъ. Этотъ фактъ отчасти долженъ быть приписанъ именно тому обстоятельству, что на столь тѣсномъ поприщѣ дѣятельности, на которомъ вращались тогда Учащіе и Учащіеся, становилось неуклонною обязанностію, съ величайшимъ стараніемъ извлекать изъ имѣющагося учебнаго матеріала всю возможную пользу. Этимъ-то и пріучаются, въ особенности молодые врачи, быть и въ маломъ осмотрительными, точными и вѣрными своему долгу; они усвоиваютъ ту основательность и добросовѣстность, которыя составляютъ существенное условіе успѣшной врачебной дѣятельности. Это же обстоятельство можетъ служить объясненіемъ, почему врачи, питомцы Дерптскаго Университета, уже и въ ту пору пользовались довѣренностію въ цѣломъ Государствѣ, и нѣтъ сомнѣнія, что они сохранили ее и въ настоящее время.

Новымъ Уставомъ Университета, изданнымъ въ 1820 году, число Преподавателей Медицинскаго Факультета было увеличено. Въ справедливомъ вниманіи къ современнымъ потребностямъ, Физиологія была тогда отдѣлена отъ Ана-

*) Сочиненіями своими Гукъ заявилъ и свое живое участіе въ мѣстныхъ интересахъ края. По смерти его издапо еще очень полезное описаніе трехъ Остзейскихъ Губерній въ сельско-хозяйственномъ отношеніи (*Darstellung der landwirthschaftlichen Verhältnisse in Ehst-, Liv- und Kurland, mit einer Chartre, Leipzig 1845*), составленное имъ.

томіи и вмѣстѣ съ Общею Патологіею и Семіотикою составила особую кафедру, которую занимали сначала питомецъ Факультета Д-ръ Ф. Парротъ младшій (Parrot, jun.), а потомъ, по переходѣ его, въ 1826 г., на кафедру Физики, I. Ф. Эрдманъ старшій (Erdmann, sen.), до 1829 г. Послѣ него, она хотя и нашла отличнаго представителя въ лицѣ М. Г. Ратке (Rathke), изъ Данцига, прославившагося въ области Эмбриологіи и Сравнительной Анатоміи, однако полное значеніе пріобрѣла только въ 1837 г., когда, по вызовѣ Ратке, въ 1835 г., въ Кёнигсбергъ, былъ приглашенъ въ Дерптъ Профессоръ А. В. Фолькманъ (Volkmann), изъ Лейпцига.

Со вступленіемъ въ Факультетъ этого Физиолога, и въ Дерптѣ, для изученія Медицины, началъ становиться ощутительнымъ тотъ переворотъ, которымъ развитіе Медицинскихъ наукъ и въ здѣшнемъ Университетѣ дѣлится на два весьма различные по существу своему періода, соотвѣтственно общему историческому ходу усовершенствованія этихъ наукъ въ наше столѣтіе. Въ теченіе перваго періода, Медицина и въ Дерптѣ представляла почти только собраніе исполненныхъ предразсудковъ, очень скудныхъ фактическимъ содержаніемъ ученій о развитіи жизни въ здоровомъ и больномъ состояніи. Этотъ періодъ обнимаетъ пространство времени, почти совершенно совпадающее съ первою половиною существованія Дерптскаго Университета. Отсюда начинается второй періодъ, продолжающійся понынѣ и отличающійся тѣмъ, что Медицина съ блистательнымъ успѣхомъ преобразовалась въ Естественную Науку, и въ этомъ направленіи развивается и доселѣ.

Фолькманъ сдѣлался для Дерптскаго Университета проводникомъ методы, проложившей новые пути современнымъ Физиологическимъ изслѣдованіямъ, вліянію которой должна была, на будущее время, подчиниться Медицина. Что уче-

ными, подобными Иоанну Мюллеру (Müller) и другимъ, было дотолѣ частію уже издано, частію же только указано въ формѣ новыхъ проблемъ, какъ предметъ дальнѣйшихъ изысканій, то Фолькманъ излагалъ Студентамъ Медицины, коихъ въ то время было до 240, просто, ясно и безъ всякой ученой пышности. При этомъ, онъ преподаваніе свое подтверждалъ и объяснялъ демонстраціями, посредствомъ опыта и микроскопа, этихъ двухъ рычаговъ новѣйшей науки, съ которыми собственно онъ впервые познакомилъ Дерптскихъ Студентовъ. Этимъ способомъ Фолькманъ содѣйствовалъ упроченію въ Дерптѣ Экспериментальной Физиологіи, разумѣніе коей онъ раскрылъ Студентамъ, при помощи своего рѣдкаго дара преподаванія. Равнымъ образомъ, и по части литературной дѣятельности этого изслѣдователя, ко времени его пребыванія въ Дерптѣ относятся замѣчательные труды; таковы, на прим., его изысканія о строеніи и отправленіяхъ нѣкоторыхъ нервовъ, обширныя статьи о зрѣніи, мозгѣ и физиологіи нервной системы, въ Словарѣ Вагнера, и другія ученыя разсужденія. Въ Дерптѣ же произведены имъ и всѣ приготовительные опыты къ его изслѣдованіямъ о динамикѣ кровообращенія.

Фолькманъ оставилъ Дерптъ въ 1842 г. Факультетъ имѣлъ уже тогда возможность замѣстить вакантную кафедру Физиологіи изъ среды своихъ питомцевъ Ученымъ, вполне способнымъ продолжать труды, начатыя его предшественникомъ. Ф. Г. Биддеръ (Bidder), посѣщавшій, по окончаніи курса въ Дерптѣ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, иностранные Университеты, былъ сперва опредѣленъ, въ 1836 г., Прозекторомъ, а потомъ, по смерти Гука, занялъ кафедру Анатоміи. Уже въ области этой науки онъ доказалъ свою способность къ преподаванію и къ самостоятельнымъ изысканіямъ. Своимъ яснымъ изложеніемъ и искусствомъ въ демонстраціяхъ онъ умѣлъ сдѣлать завлекательнымъ этотъ

предметъ, который самъ по себѣ легко можетъ показаться сухимъ. Съ успѣхомъ руководилъ онъ, по обязанности Прозектора, упражненіями Студентовъ въ препарированіи и обогатилъ собраніе анатомическихъ препаратовъ многими приращеніями, именно — превосходными препаратами нервовъ. Къ этому же времени принадлежатъ уже и его важные литературные труды, каковы — его микроскопическія, отчасти вмѣстѣ съ Фолькманомъ произведенныя, изслѣдованія, имѣющія цѣлю раскрыть соотношенія въ строеніи, по которымъ бы можно было различать волокна симпатическихъ нервовъ отъ всѣхъ другихъ. Съ 1842 г. Биддеръ занимаетъ кафедру Физиологіи. Онъ основалъ Дерптскій Физиологическій Институтъ и прочно установилъ значеніе экспериментальной стороны своего предмета, начало чему положилъ уже Фолькманъ. Учеными изысканіями объ отношеніи гангліонныхъ тѣлъ къ нервнымъ волокнамъ, о строеніи спиннаго мозга и развитіи элементовъ его формъ, предпринятыми имъ вмѣстѣ съ Профессоромъ К. Купферомъ (Kupffer), равно какъ и физиологико-химическими изслѣдованіями о пищеварительныхъ сокахъ и обмѣнѣ веществъ, совершенными имъ совокупно съ Профессоромъ К. Шмидтомъ (Schmidt), наконецъ, — мелкими статьями, помѣщенными въ анатомико-физиологическихъ журналахъ, онъ прибрѣлъ себѣ почетное мѣсто въ Исторіи Медицинскихъ Наукъ.

Оставшаяся, послѣ перехода Биддера на кафедру Физиологіи вакантною кафедра Анатоміи замѣщена была, въ 1843 г., вызваннымъ въ Дерптъ Прозекторомъ Берлинскаго Университета, Д-ромъ К. В. Рейхертомъ (Reichert).

Этотъ Ученый принесъ съ собою проявившееся уже въ его изысканіяхъ и литературной дѣятельности воодушевленіе къ своей наукѣ, которое онъ своеобразнымъ преподаваніемъ умѣлъ возбуждать и въ своихъ слушателяхъ. Помимо ученыхъ его трудовъ, Рейхертъ, какъ преподаватель,

оказывалъ живительное вліяніе не только на своихъ сотрудниковъ по наукѣ, но и на публику. Его лекціи принадлежали къ числу наиболѣе посѣщаемыхъ: кромѣ Студентовъ, ими охотно пользовались врачи, любители Естественныхъ Наукъ и другіе образованные люди. Основываясь всегда на демонстраціяхъ, онѣ отличались оригинальностью, свѣжестью и ясностью: мертвые препараты какъ будто оживали въ его рукахъ, потому что онѣ, разсматривая всѣ части съ Эмбриологической точки зрѣнія, заставляли ихъ, такъ сказать, возникать предъ глазами своихъ слушателей. Такъ Анатомія мозга только при этой своеобразной методѣ Рейхерта становилась понятною. Этого же генетическаго способа воззрѣнія, какъ основнаго руководительнаго правила при изслѣдованіяхъ, держался онѣ предпочтительно и въ области животной гистологіи. Въ этомъ-то именно и заключается главная его заслуга, съ одной стороны значительно подвинувшая впередъ науку и ея методу, а съ другой сообщившая сильное побужденіе Учащимся. Какъ въ аудиторіи, такъ и вокругъ своего рабочаго стола, Рейхертъ собиралъ большое число дѣльныхъ молодыхъ людей. Такимъ образомъ, по части Эмбриологіи и Анатоміи появились труды, которые, наравнѣ съ трудами, предпринятыми подъ руководствомъ Биддера и другихъ Преподавателей, занимаютъ видное мѣсто въ литературѣ докторскихъ диссертаций. Изъ сочиненій Рейхерта ко времени его пребыванія въ Дерптѣ относятся „Наблюденія надъ связочными тканями (Beobachtungen über die Bindegewebe)“, составившія эпоху въ наукѣ, равно какъ и помѣщенные имъ въ Мюллеровомъ Архивѣ годовые отчеты объ успѣхахъ Микроскопической Анатоміи (Jahresberichte über die Fortschritte der mikroskopischen Anatomie), оказавшіе, въ литературномъ отношеніи, самыя важныя услуги всѣмъ его сотрудникамъ по наукѣ; далѣе — цѣлый рядъ статей по Эмбриологіи

*

и Гистологіи, напечатанныхъ въ томъ же журналѣ, и, наконецъ, изданное Медицинскимъ Факультетомъ въ 1852 г., по случаю 50-лѣтнаго юбилея Дерптскаго Университета, разсужденіе „о моногеническомъ рожденіи (Ueber monogene Zeugung)“.

Принявъ кафедру въ Бреславльскомъ Университетѣ, Рейхертъ оставилъ Дерптъ въ 1853 г. Его преемникомъ сдѣлался Д-ръ Э. Рейснеръ (Reissner), бывшій его ученикъ, по нынѣ занимающій кафедру Анатоміи. Онъ сосредоточилъ свою дѣятельность преимущественно на микроскопическихъ изысканіяхъ въ царствѣ животныхъ. Утонченныя анатомическія изслѣдованія самыхъ трудныхъ предметовъ обязаны ему весьма цѣнными обогащеніями, каковы — его ученые труды о строеніи органа слуха, о волосахъ человѣка и млекопитающихъ животныхъ, о чешуѣ нѣкоторыхъ рыбъ, особенно же результаты его неврологическихъ занятій, помѣщенные въ издаваемомъ Рейхертомъ Архивѣ. Въ новѣйшее время онъ напечаталъ сочиненіе о строеніи центральной нервной системы у безхвостыхъ жабниковъ (Ueber den Bau des centralen Nervensystems der ungeschwänzten Batrachier), удостоенное преміи С. Петербургскою Академіею Наукъ. Къ Микроскопической Анатоміи примѣнена имъ и фотографія. Принятому имъ направленію Рейснеръ положилъ прочное основаніе, собравъ усильными своими стараніями для споспѣшествованія ему, большой запасъ научнаго матеріала. Подъ его руководствомъ появились также дѣльные, расширившіе науку, труды молодыхъ ученыхъ.

Ближайшимъ сотрудникомъ Рейснера Прозекторъ, Профессоръ К. Купфёръ, питомецъ Дерптскаго Университета, посвятившій свой отличный даръ преподаванія образованію Слушателей, и доказавшій свою способность къ наблюденіямъ, особенно въ области Микроскопіи, частію, какъ уже сказано выше, произведенными имъ, вмѣстѣ съ Биддеромъ,

изслѣдованіями о спинномъ мозгѣ, частію нѣсколькими физиологическими и гистологическими статьями, напечатанными въ журналѣ Генле и Пфейфера. Новѣйшій его ученый трудъ имѣетъ предметомъ образованіе почекъ у млекопитающихъ и помѣщенъ въ издаваемомъ М. Шульце Архивѣ Микроскопической Анатоміи.

Въ заключеніе, остается упомянуть еще объ одной изъ важнѣйшихъ наукъ въ составѣ теоретической Медицины — о Патологической Анатоміи, кафедрою которой Университетъ обязанъ только новѣйшему времени. Со введенія, въ 1845 г., нынѣ дѣйствующаго положенія объ испытаніяхъ по Медицинскому Факультету, Патологическая Анатомія, какъ особый предметъ, была отнесена, къ кафедрѣ Физиологии. Непрестанно увеличивающійся объемъ и все болѣе и болѣе возрастающая важность этой науки для изученія Медицины имѣли послѣдствіемъ крайнюю необходимость въ назначеніи для нея особой кафедры, которая и была учреждена въ 1860 году. Эту новую кафедру поручили также питомцу Университета, Д-ру А. Бѣтхеру (Boettcher), который, окончивъ курсъ въ Дерптѣ, усовершенствовалъ себя въ этомъ предметѣ въ иностранныхъ Университетахъ, особенно въ Берлинѣ, подъ руководствомъ Вирхова. Литературные труды сего Ученаго составляютъ значительныя пріобрѣтенія для науки о больномъ состояніи человѣка; онъ же основалъ при Университетѣ и Патологическій Институтъ. Матеріалъ для его изысканій доставляютъ преимущественно умирающіе въ Клиникахъ, передаваемые для вскрытія Профессору Патологической Анатоміи. Такимъ образомъ, и Студентамъ, въ которыхъ Бѣтхеръ умѣетъ возбуждать любовь къ своему предмету, предлагаются средства къ практическимъ упражненіямъ въ трупораззятіяхъ. Сочиненія его касаются патологическихъ образованій въ печени, почкахъ и желчномъ пузырьѣ, питанія и распаденія мышечныхъ волоконъ, и проч.

Кромѣ того, онъ написалъ: физиологико-химическое изслѣдованіе о кровяныхъ кристаллахъ, разсужденіе о дѣйствиіи хлороформа на кровь и годовой отчетъ объ успѣхахъ Патологической Анатоміи. Послѣднія двѣ статьи помѣщены имъ въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ за 1864 годъ.

Физиологическую Химию преподаетъ, съ 1864 г., Доцентъ Александръ Шмидтъ (Schmidt), пріобрѣтшій извѣстность важными по своимъ послѣдствіямъ изысканіями о крови, въ особенности же о фибринѣ и причинахъ его свертыванія.

Въ дополненіе къ сказанному до сихъ поръ о трудахъ Факультета въ области Анатоміи и Физиологіи, необходимо указать еще на то, что, кромѣ тѣхъ его учениковъ, кои въ послѣдствіи сами сдѣлались Профессорами этихъ наукъ въ Дерптѣ, на немъ получили свое образованіе и нѣкоторые Ученые, оказавшіеся способными преподавать сіи предметы въ другихъ Университетахъ Имперіи. Изъ нихъ занимали, или еще и въ настоящее время занимаютъ кафедры: въ С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи — Профессоръ Физиологіи Александръ Загорскій, Прозекторъ Г. Шультцъ и Профессоръ Анатоміи Николай Якубовичъ; въ Харьковѣ — Анатомъ Іог. Вагнеръ; въ Кіевѣ — Профессоръ Анатоміи и Физиологіи Александръ Вальтеръ, Профессоръ Патологической Анатоміи Юл. Мадонъ; сперва въ Казани — Профессоръ Физиологіи Ф. Овсянниковъ, нынѣ Дѣйствительный Членъ С. Петербургской Академіи Наукъ по части Сравнительной Анатоміи и Физиологіи; въ Одессѣ — по Сравнительной Анатоміи Іог. Маркузенъ.

На послѣдокъ, нельзя здѣсь не упомянуть и объ извѣстныхъ Естествоиспытателяхъ, вышедшихъ изъ Дерптскаго Медицинскаго Факультета и посвящавшихъ свои ученые занятія также и анатомико-физиологическимъ изысканіямъ.

Къ нимъ принадлежать: К. Э. фонъ Бэръ, Х. Г. Пандеръ, Александръ Бунге, Г. фонъ Гессъ и А. фонъ Миддендорфъ.

Переходомъ отъ теоретическихъ медицинскихъ предметовъ къ собственно практическимъ могутъ служить, съ одной стороны — изложеніе развитія Фармакологіи, вмѣстѣ съ которою съ самаго начала были соединены Діететика и Исторія Медицины, а съ другой — краткое указаніе на то, что сдѣлано по этой наукѣ въ Дерптскомъ Университетѣ.

О представителяхъ этого предмета въ теченіе перваго періода можно только сказать, что они, съ современной имъ точки зрѣнія, справедливо считались дѣльными Преподавателями, а нѣкоторые изъ нихъ — и знаменитыми Врачами, именно Им. Ф. Заменъ (Sahmen) и І. Ф. Эрдманъ, бывшій въ послѣдствіи Лейбъ-Медикомъ Короля Саксонскаго. Касательно послѣдняго надобно въ особенности упомянуть еще, что онъ оказалъ Университету услугу основаніемъ весьма цѣннаго фармакологическаго собранія. Въ отношеніи же самой науки, первые сорокъ лѣтъ существованія Дерптскаго Университета не представляютъ ни одного факта, который бы могъ имѣть вліяніе на развитіе Фармакологіи. Этого, однако, нельзя ставить въ укоръ тогдашнимъ Преподавателямъ ея. При состояніи этого предмета въ ту пору, такая безплодность была всеобщею. Единственнымъ источникомъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ врачебныхъ веществъ считался въ то время, такъ называвшійся, „опытъ у кровати больнаго“, т. е. большее, или меньшее число случаевъ и наблюденій, которые, смотря по субъективнымъ воззрѣніямъ Врачей, должны были служить опорой любой, хотя бы даже самой нелѣпой медицинской теоріи. Задача Преподавателя Фармакологіи состояла только въ томъ, чтобы собрать „опыты“ другихъ, согласовать ихъ съ своими собственными и передать Слушателямъ въ надлежащемъ систематическомъ по-

рядкѣ. Но такъ какъ на практикѣ благопріятный ходъ болѣзни, который принимали за „успѣшное дѣйствіе“ употребленнаго лекарства, представлялъ врачу, конечно, болѣе интереса, чѣмъ несчастный исходъ ея, то по этому и собирались предпочтительно счастливые, благопріятные случаи. Хотя Студентъ, съ большимъ успѣхомъ выслушавъ ученіе о врачебныхъ средствахъ и ихъ дѣйствіяхъ (*materia medica*) и вступивъ въ Клинику, сначала, въ самомъ удачномъ случаѣ, и приходилъ въ нѣкоторое изумленіе, почему, не смотря на такой превосходный запасъ врачебныхъ веществъ, больные все-таки не выздоравливали ни скорѣе, ни чаще; но его сомнѣнія вскорѣ исчезали: стоило лишь выздороветь одному больному, и онъ видѣлъ въ этомъ несомнѣнное и утѣшительное доказательство дѣйствительности прописанныхъ лекарствъ.

Только съ того времени, когда изысканія патологико-анатомической школы мало по малу освоили врачей съ мыслью, что измѣненія въ органахъ, которыя дотолѣ обыкновенно интересовали ихъ лишь при вскрытіяхъ, должны были развиться въ больномъ еще при жизни, — тогда только у нѣкоторыхъ изъ нихъ возникли серьезныя сомнѣнія. На болѣзнь стали смотрѣть, какъ на выраженіе матеріальныхъ анатомическихъ перемѣнъ въ органахъ, и задалась вопросомъ, могутъ ли онѣ быть устраняемы врачебными веществами, коимъ приписывалось „динамическое“ дѣйствіе. Съ этой поры начинается постепенный переворотъ въ ученіи о врачебныхъ веществахъ и ихъ дѣйствіяхъ. Въ Дерптскомъ Университетѣ этотъ переворотъ былъ произведенъ двумя Учеными, занимавшими съ того времени кафедру Фармакологіи. Одинъ изъ нихъ своими открытыми и меткими нападеніями на ветхое зданіе этой науки подготовилъ ея преобразование, а другой принялъ на себя преподаваніе ея уже въ положительномъ видѣ и по нынѣ про-

должаетъ его. Первый Д-ръ Ф. Эстерленъ (Oesterlen), вызванный въ 1846 г.; второй Д-ръ Р. Бухгеймъ (Buchheim), его преемникъ съ 1847 г.

Уже въ предыдущемъ обозначено общими чертами положеніе, занятое этими двумя Учеными въ ихъ предметѣ. Эстерленъ — сочинитель того руководства Фармакологіи, которое своею проницательною критикою доказало несостоятельность прежняго ученія и разсѣяло его призраки. Это критическое направленіе перенесъ онъ въ Дерптъ и тѣмъ приготовилъ почву для дѣятельности своего преемника, которому надлежало отвергнутое старое замѣнить лучшимъ новымъ. Будучи убѣжденъ, что наука не можетъ удовлетвориться голословнымъ отрицаніемъ, Бухгеймъ, изъ прежнихъ ложныхъ толкованій и неосновательнаго примѣненія врачебныхъ веществъ, не позволилъ себѣ, однако, вывести заключеніе, что они вообще не имѣютъ дѣйствія. Онъ вступилъ на новый путь, на коемъ для Фармакологіи и Терапіи представлялась возможность достигнуть болѣе опредѣленныхъ цѣлей: онъ обратился къ трудной раціональной методѣ, которую, конечно, уже и прежде пытались приложить, но неудачно, и отъ которой теперь, при значительныхъ успѣхахъ вспомогательныхъ наукъ, можно было ожидать благоприятнѣйшихъ послѣдствій. Подобно тому, какъ для физиологическихъ изслѣдованій, съ тѣхъ поръ, когда они вступили на стезю опыта, успѣхъ былъ обезпеченъ учрежденіемъ особыхъ Физиологическихъ Институтовъ, и для Фармакологіи такого же результата можно было ожидать только отъ этого же пособія. По этой причинѣ, Бухгеймъ, вскорѣ послѣ прибытія въ Дерптъ, устроилъ, сначала въ своей квартирѣ и частными средствами, Лабораторію для фармакологическихъ изысканій, которая въ послѣдствіи была причислена къ учебно-вспомогательнымъ заведеніямъ Университета. Изъ этого-то заведенія уже понынѣ произошли резуль-

таты, при которыхъ новое зданіе Фармакологіи можетъ считаться упроченнымъ. Изданный Бухгеймомъ учебникъ этой науки, въ коемъ онъ изложилъ добытые имъ доселѣ выводы своихъ изслѣдованій, вошедшіе отчасти и въ диссертациі его учениковъ, сообщаетъ, кромѣ того и поясненіе тѣхъ методическихъ правилъ, которыми сіи выводы достигнуты. Эти правила существенно заключаются въ томъ, что Бухгеймъ сперва физически и химически разлагаетъ врачесныя вещества, чтобы найти могущія быть въ нихъ цѣлительныя составныя части, затѣмъ дѣйствіе найденныхъ составныхъ частей на тѣло испытываетъ посредствомъ физиологическихъ опытовъ, при помощи химическихъ реагентовъ, и потомъ изслѣдываетъ измѣненія, которымъ внутри тѣла подвергаются введенныя въ него вещества.

Дерптскій Фармакологическій Институтъ есть первое заведеніе въ этомъ родѣ; полнѣйшее и по самому устройству своему. Даже учрежденный за нѣсколько лѣтъ предъ симъ подобный Институтъ въ Вѣнѣ, какъ можно заключать изъ поздравительнаго сочиненія, изданнаго Профессоромъ Шроффомъ, по случаю 500-лѣтняго существованія Вѣнскаго Университета, понынѣ еще не достигъ уровня Дерптскаго заведенія.

Лекціями своими и изслѣдованіями въ этой Лабораторіи Бухгеймъ оказываетъ значительное вліяніе на Студентовъ Медицины. Вокругъ него всегда собираются дѣльные молодые люди, путемъ опыта и анализа разрѣшающіе, подъ его руководствомъ, опредѣленные и съ точностію сформулированные вопросы.

Въ заключеніе, надобно упомянуть, что и Фармакологія въ другихъ Университетихъ Имперіи преподавалась, или еще и доселѣ преподается Профессорами, получившими свое образованіе въ Дерптѣ, а именно: Ник. Анке въ Москвѣ, Б. Беккеромъ въ Кіевѣ, нынѣ Начальникъ медицинскаго

вѣдомства въ Царствѣ Польскомъ, и К. Гейбелемъ также въ Кіевѣ.

Переходя теперь къ собственно практическимъ медицинскимъ предметамъ, настоящее изложеніе, чтобы и въ этомъ отношеніи возможно было составить вѣрное понятіе о дѣятельности Факультета, должно возвратиться къ тому, что уже сказано касательно Фармакологіи.

Если задача практической Медицины состоитъ въ томъ, чтобы молодаго Медика руководствовать въ приложеніи пріобрѣтенныхъ имъ теоретическихъ свѣдѣній къ правильному обсуживанію и леченію болѣзней, то, безъ сомнѣнія, таковыя труды Факультета, въ теченіе перваго періода, не могутъ, съ точки современнаго научнаго возрѣнія, имѣть притязанія на большую цѣнность. Тогдашніе взгляды практической Медицины представляются нынѣшней наукѣ уже неудовлетворительными, а потому и требованія теперь другія, чѣмъ прежде. Пока еще господствовала, такъ называемая, симптоматическая Медицина, Патологія держалась неизмѣнныхъ видовъ болѣзней опредѣленныхъ схематическихъ формъ, и рассматривала болѣзни нѣкоторымъ образомъ какъ бы особыя существа, враждебно преслѣдующія жизнь. Соотвѣтственно этому предположенію дѣйствовала и Терапія. Во врачебныхъ веществахъ, которыя безъ достаточнаго основанія прилагались ею къ отдѣльнымъ видамъ болѣзней, она видѣла силы, долженствующія прогонять этихъ враговъ жизни. Ясно, что такое понятіе по необходимости должно было вести къ самымъ страннымъ колебаніямъ при леченіи болѣзней. Этотъ взглядъ измѣнился, когда анатомико-патологическая школа исподволь подготовила реформу практической медицины. Впрочемъ въ Дерптѣ объ этой реформѣ, не можетъ быть рѣчи ни при І. Ф. Эрдманѣ *)

*) Изъ литературныхъ трудовъ Эрдмана ко времени его пребыванія въ Дерптѣ, кромѣ терапевтическихъ разсужденій, относятся и нѣкоторыя его сочиненія по Этнографіи и Географіи Россіи.

(съ 1818—1823 и съ 1828—1843 г.), который руководилъ упражненіями практикантовъ, самымъ тщательнымъ образомъ пользуясь тогдашнею Симптоматикою и Фармакологіею, ни при Л. А. Струве (Struve) (съ 1824—1828 г.), оказавшемъ услуги изученію эндемическихъ въ здѣшнемъ краѣ сыпей, пока, въ 1828 г., вступилъ въ должность Им. Ф. Заменъ, тоже питомецъ Дерптскаго Университета. Этотъ клиническій Наставникъ, во время котораго постоянныхъ больныхъ находилось въ Клиникѣ среднимъ числомъ 155, а больныхъ приходящихъ около 830 въ годъ, присоединившись къ реформѣ въ наукѣ, усовершенствованной между тѣмъ во Франціи Леннекомъ (Laennec), основателемъ аускультации, старался обратить на пользу своихъ Слушателей труды этого гениальнаго Ученаго. Поясненія, доставляемыя клинической Медицинѣ Патологическою Анатоміею, побуждали къ тому, чтобы перемѣны, находимыя на трупѣ, приводить въ причинную связь съ перемѣнами, наблюдаемыми у кровати больного еще на живомъ тѣлѣ. Эта мысль, въ полномъ ея значеніи, была, конечно, только позднѣе ясно понята и проведена далѣе; но она послужила поводомъ къ тому, что образовалась Физическая метода изысканій, представившая возможность уже у кровати больного распознавать патологико-анатомическія измѣненія въ тѣлѣ, и тѣмъ открывшая совершенно новое поприще для клинической дѣятельности. Эту методу Заменъ, на сколько то было возможно въ тогдашнюю пору, сдѣлалъ доступною своимъ ученикамъ; уже онъ приучалъ ихъ дѣйствовать при изслѣдованіи больныхъ объективно, и оказалъ заслугу въ томъ отношеніи, что подготовилъ Дерптскую Клинику къ тому, чтобы стать въ уровень съ успѣхами послѣдующаго времени.

Начало того времени, когда въ Дерптскомъ Университетѣ практическая Медицина рѣшительно обратилась къ примѣненію естествоиспытательной методы, совпадаетъ со

введенными въ дополнительномъ Штатѣ 1842 г. перемежающимися въ распредѣленіи учебныхъ предметовъ. Частная Патологія и Терапія получили, въ 1844 г., втораго Представителя, въ лицѣ Д-ра І. Варвинскаго, изъ Москвы, воспитанника Дерптскаго Профессорскаго Института, а затѣмъ, по выbytіи его, въ 1846 г., изъ Дерпта, перешли къ упомянутому уже Профессору Фармакологіи, Д-ру Эстерлену. По выходѣ Замена, въ 1847 г., Эстерленъ вступилъ въ завѣдываніе Клиникою и оказалъ существенное вліяніе на нее, дѣйствуя въ духѣ новѣйшей науки. Послѣ Эстерлена было опредѣлено, чтобы оба Профессора Терапіи ежегодно чередовались въ руководствѣ Клиникою. Одну каѣдру, съ 1849 по 1858 г., занималъ Іог. Эрдманъ (Erdmann), ученикъ Замена и преемникъ Эстерлена, другую, съ 1851 по 1856 г., — Д-ръ А. Краузе (Krause). На мѣсто Эрдмана былъ вызванъ, въ 1859 г., Д-ръ П. Улэ (Uhle), изъ Лейпцига; когда же онъ еще въ томъ же году оставилъ Дерптъ, то въ 1860 г. приглашенъ Д-ръ А. Ваксмуть (Wachsmuth), изъ Гёттингена. По увольненіи Профессора Краузе, вторую каѣдру Терапіи замѣстилъ питомецъ Дерптскаго Университета, нѣсколько лѣтъ прослужившій Городовымъ и Уѣзднымъ Врачемъ во внутреннихъ Губерніяхъ Имперіи, Д-ръ В. Вейрихъ (Weyrich), сначала Штатнымъ Доцентомъ, а съ 1857 г. въ званіи Профессора. Съ той поры Клиникою завѣдывали Ваксмуть и Вейрихъ, смѣняясь ежегодно. Въ 1865 г., преждевременная смерть лишила Университетъ Ваксмута, который, какъ теоретикъ и практикъ, пріобрѣлъ себѣ общее уваженіе.

Изъ литературныхъ его трудовъ, кромѣ втораго изданія главнаго его сочиненія о патологіи души, сюда принадлежатъ: статья „тифъ безъ лихорадки?“ (Typhus ohne Fieber?), помѣщенная въ Вагнеровомъ Медицинскомъ Архивѣ (Archiv für Heilkunde), и разсужденіе о нѣкоторыхъ параличахъ,

зависящихъ отъ продолговатости мозга. Вейрихъ напечаталъ сочиненіе о водяныхъ испареніяхъ человѣческой кожи (Ueber die Wasserverdunstung der menschlichen Haut), въ которомъ изложилъ выводы своихъ многолѣтнихъ тщательныхъ изслѣдованій.

Оба Преподавателя неуклонно стремились къ тому, чтобы Студентовъ Медицины знакомить со всѣми возрѣніями, предлагаемыми современною Физиологіею и Патологическою Анатоміею какъ для того, чтобъ уразумѣть больную жизнь, такъ и для того, чтобы сдѣлать возможнымъ правильное леченіе. Стало быть, при такомъ способѣ преподаванія равномѣрно прилагалась заботливость и о научномъ и о практическомъ образованіи Студентовъ. Между тѣмъ какъ въ отношеніи послѣдняго дѣло преимущественно состоитъ въ томъ, чтобы молодыхъ Медиковъ занимать, по возможности, самостоятельно, для перваго величайшая важность заключается въ томъ, чтобы Студенты, подъ руководствомъ Наставника, отыскивали причинную связь въ явленіяхъ болѣзни и возводили ихъ къ патологико-физиологическимъ условіямъ.

Этой цѣли служитъ изслѣдованіе паціента въ присутствіи Практиканта, которому онъ передается, при чемъ, по возможности, пользуются всѣми предлагаемыми наукою физико-химическими пособіями.*) Эту же цѣль имѣетъ въ виду и клиническое преподаваніе, да и Практикантъ обязанъ наблюдать дальнѣйшій ходъ болѣзни съ той точки зрѣнія, чтобы сравненіемъ болѣзненнаго состоянія подлежащихъ органовъ съ нормальными отправленіями жизни постановить правильную діагнозу. Отъ этого зависятъ и задача Терапіи. Такъ какъ не искусство излечиваетъ, напротивъ того,

*) По зависящему отъ мѣстныхъ отношеній недостатку въ поучительныхъ болѣзненныхъ случаяхъ, въ Клинику, за немногими исключеніями, принимаются всѣ являющіеся больные, а чрезъ то исподволь уменьшается и боязнь, удерживающая отъ нея особенно низшій классъ народа.

излеченіе можетъ быть всегда только дѣломъ самаго жизненнаго процесса, то молодой Врачъ приходитъ къ сознанію, что часто вся его забота должна состоять лишь въ томъ, чтобы не мѣшать этому дѣлу и обращать главное вниманіе на охраненіе правильности его хода, и что терапевтическое посягательство на тѣло допускается только тамъ, гдѣ, въ отдѣльномъ случаѣ, того требуетъ вполне опредѣленная цѣль. При этомъ величайшая внимательность посвящается діететическимъ условіямъ, и со всевозможнымъ тщаніемъ слѣдятъ за новѣйшими методами леченія, дабы Студенты и въ этомъ отношеніи не отставали отъ успѣховъ искусства. Наконецъ, для означенной же цѣли постоянно производятся и вскрытія труповъ, — эта для успѣшнаго наставленія столь существенная часть клиническаго преподаванія, такъ какъ ихъ выводы разсматриваются въ самой тѣсной связи съ наблюденіями, сдѣланными въ продолженіе болѣзни.

Дополненіемъ клиническимъ наставленіямъ, кромѣ установленной въ недавнее время должности Доцента Клинической Пропедевтики, преподаваемой преимущественно у кровати больнаго, служитъ еще одно важное учрежденіе, а именно Поликлиника. Профессорамъ Вейриху и Вакемуту она, съ 1860 г., обязана преобразованіемъ, по которому завѣдываніе ею ежегодно переходитъ отъ одного Профессора Терапіи къ другому. Подъ главнымъ надзоромъ Профессора и его Ассистента, Практиканты пользуются больными на дому, куда имъ безмездно отпускаются и лекарства изъ Клинической Аптеки. Это учрежденіе дѣлаетъ отрадныя успѣхи: большая часть Студентовъ Медицины, безъ всякаго понужденія, съ особою охотою участвуетъ въ поликлинической практикѣ. Число пользующихся такимъ образомъ больныхъ составляетъ слишкомъ 2500 въ годъ. Постоянныхъ больныхъ съ 1840 по 1849 г. считалось въ

Клиникъ среднимъ числомъ 138, а приходящихъ — 1074; съ 1850 по 1859 г. первыхъ приходится по 157, вторыхъ — по 1757 въ годъ. Въ послѣдніе пять лѣтъ постоянныхъ больныхъ каждагодно было среднимъ числомъ 242, а приходящихъ — 656. Уменьшеніе послѣдней цифры объясняется весьма значительнымъ распространеніемъ поликлиническаго леченія.

Надлежитъ еще упомянуть, что Дерптскій Медицинскій Факультетъ образовалъ и многихъ такихъ Студентовъ, которые, въ послѣдствіи, заняли кафедры Клинической Медицины въ другихъ Университетахъ Имперіи. Къ нимъ принадлежатъ: Карлъ Іог. Зейдлицъ, Профессоръ Терапіи, въ С. Петербургѣ; Григорій Сокольскій, Профессоръ Патологіи сперва въ Казани, потомъ въ Москвѣ; Алексѣй Филомафитскій, Профессоръ Патологіи и Іосифъ Варвинскій, Профессоръ Терапіи, также въ Москвѣ; Фр. В. Альбрехтъ, Профессоръ Терапіи, въ Харьковѣ; Іог. Густ. Линдгрень, Профессоръ Частной Патологіи и Терапіи, въ Казани; Ник. Козловъ, прежде Профессоръ Патологіи и Исторіи Медицины въ Кіевѣ, нынѣ Вице-Директоръ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства, и др.

Преподаваніе Хирургіи въ Дерптскомъ Университетѣ началось только въ 1805 г.; но число больныхъ, подлежащихъ хирургическимъ операціямъ, было тогда весьма незначительно: въ 1810 г. подобнаго рода больныхъ считалось постоянныхъ не болѣе 80, а приходящихъ не свыше 200. Преподаваніе этой науки сдѣлало первые успѣхи при І. Мойерѣ (Moier), который, образовавшись для нея путешествіями по Германіи, Франціи и Италиі, плодотворно дѣйствовалъ на своихъ слушателей, какъ искусный Хирургъ и весьма дѣльный Наставникъ. Онъ занималъ эту кафедру съ 1815 по 1836 г. Хотя Мойеръ и ничего не произвелъ

въ литературномъ отношеніи, однако въ пользу успѣшности его преподаванія свидѣтельствуется довольно значительное число отличныхъ Хирурговъ, которыхъ можно назвать его учениками. Между ними первое мѣсто принадлежитъ его преемнику Н. Пирогову, получившему образованіе сперва въ Москвѣ и Дерптѣ, а потомъ за границею. Къ сожалѣнію, Медицинскій Факультетъ только четыре года могъ считать его своимъ членомъ.

Пироговъ блисталъ не только своею врожденною геніальностію и несравненною техникою въ производствѣ операций, но и необычайнымъ даромъ преподаванія, и этими высокими качествами далъ мощный толчокъ хирургическому образованію Студентовъ Медицины. При этомъ, онъ уже въ Дерптѣ своими литературными трудами положилъ основаніе своей славѣ между сподвижниками по наукѣ: къ этому времени относятся оба важныя его сочиненія: хирургическая Анатомія артерій и связокъ (*Die chirurgische Anatomie der Arterien und Fascien*), и о сѣченіяхъ сухихъ жилъ (*Ueber Sehnenschnitte*). Въ 1840 г. онъ переселился въ С. Петербургъ, гдѣ его ожидалъ болѣе обширный кругъ дѣятельности.

Послѣ него, на кафедрѣ Хирургіи былъ вызванъ, въ 1841 г., Д-ръ Г. Адельманъ (*Adelmann*), изъ Марбурга. Въ продолженіе его завѣдыванія Хирургическою Клиникою, занятія въ ней замѣтно расширились, и ему удалось своимъ преподаваніемъ и большимъ искусствомъ въ технику образовывать немалое число дѣльныхъ Хирурговъ. Кромѣ этого, Адельманъ и своими многочисленными сочиненіями существенно содѣйствовалъ преуспѣянію своей науки. Эти сочиненія касаются пластической Хирургіи*), разсѣченія ко-

*) *Beiträge zur medicinischen und chirurgischen Heilkunde*, т. 2. стр. 179—263. Эрлангенъ 1845; въ „*medicinische Zeitung Russlands*“, за 1846 г. № 49.

стей *) и операций брюшныхъ органовъ **) Надлежитъ еще упомянуть, что онъ ввелъ свою методу гипсовыхъ перевязокъ. Сверхъ того, подъ его руководствомъ, издано много диссертаций о хирургическихъ предметахъ.

По дополнительному Штату 1842 г., и для Хирургіи учреждена вторая кафедра, а съ 1844 г. и Хирургическая Клиника завѣдывается также поочередно. Въ этомъ послѣднемъ году вторымъ Профессоромъ Хирургіи былъ определенъ Д-ръ Э. А. Карусъ (Carus), изъ Лейпцига, а по смерти его, въ 1854 г., вступилъ въ эту должность Д-ръ Г. фонъ Эттингенъ (von Oettingen), сначала Штатнымъ Доцентомъ и вскорѣ за тѣмъ въ званіи Профессора. Этотъ Хирургъ, образовавшійся сперва въ Дерптѣ, а потомъ за границею, предметомъ своихъ занятій предпочтительно избралъ Офтальмологію, въ наше время такъ блистательно преобразованную, въ особенности Гельмгольцемъ и Грефе. Будучи критическимъ Преподавателемъ и Практикомъ во всей области Хирургіи, онъ съ успѣхомъ дѣйствуетъ въ Дерптѣ и по части Офтальмологіи. Вмѣстѣ съ Профессоромъ Г. фонъ Самсономъ, онъ издалъ популярное руководство къ леченію глазныхъ болѣзней, всего чаще встрѣчающихся у сельскаго населенія Остзейскихъ Губерній Россіи, особенно Лифляндской. Въ его извѣстіяхъ о Хирургической Клиникѣ за 1856, 1858 и 1864 годы содержатся многіе интересные въ научномъ отношеніи случаи.

Въ доказательство возрастающей дѣятельности Хирургической Клиники, надобно упомянуть, что въ ней съ 1840 по 1849 г. пользовалось ежегодно среднимъ числомъ 116 постоянныхъ больныхъ и 520 приходящихъ, между тѣмъ какъ въ слѣдующее десятилѣтіе эти цифры возрасли до 140

*) Prager Vierteljahrsschrift, т. 58; издаваемый Розеромъ и Вундерлихомъ „Archiv für physiologische Heilkunde“, т. 5.

**) Prager Vierteljahrsschrift, т. 78; журналъ Вальтера и Аммоца, т. 4., за 1845 годъ.

и 820, а въ послѣдніе пять лѣтъ — до 196 и 884, при чемъ больные приходящіе и поликлинически пользованные сосчитаны вмѣстѣ.

Не малозначительно и число образовавшихся въ Дерптѣ Хирурговъ, занявшихъ въ послѣдствіи, или еще и нынѣ занимающихъ кафедры этого предмета въ другихъ Университетахъ Имперіи. Здѣсь слѣдуетъ поименовать: Фед. Иноземцева, П. Г. Броссе и В. П. Броссе, въ Москвѣ; А. Г. Струве и В. Грубе, въ Харьковѣ; В. Караваева, О. Цильхерта, Ант. Хр. Гюббенета и Юл. Шимановскаго, въ Кіевѣ.

По Уставу 1802 г., Акушерство составляло одну кафедру съ Хирургіею, но въ 1804 г. отдѣлено отъ нея и присоединено къ Ветеринарной Наукѣ; только съ 1820 г. оно является съ даннымъ ему въ Уставѣ названіемъ, какъ третій самостоятельный практическій предметъ Медицинскаго Факультета. Первымъ Профессоромъ Акушерства въ Дерптѣ былъ Д-ръ Г. Ф. Дейтшъ (Deutsch), прежде Экстраординарный Профессоръ Эрлангенскаго Университета. Кромѣ этой науки, онъ преподавалъ еще ученіе о женскихъ и дѣтскихъ болѣзняхъ. Эти предметы и понынѣ принадлежатъ къ кафедрѣ Акушерства. Въ теченіе почти тридцатилѣтней своей дѣятельности, Дейтшъ оказалъ не маловажныя заслуги. Его большая практическая опытность приобрѣла ему довѣріе весьма многихъ больныхъ, а заботливость, съ которою онъ въ своемъ преподаваніи пользовался теоретическими успѣхами своей науки, содѣйствовала образованію дѣльныхъ учениковъ. Къ числу ихъ принадлежитъ и его преемникъ П. У. Вальтеръ (Walter), занимавшій кафедру Акушерства съ 1834 г. въ продолженіе двадцати пяти лѣтъ. Преимущественно своимъ практическимъ преподаваніемъ этого предмета, онъ сдѣлалъ великія заслуги и существенно способствовалъ приготовленію молодыхъ Медиковъ къ ле-

ченію женскихъ и дѣтскихъ болѣзней. Какъ врачъ этихъ болѣзней, онъ снискалъ себѣ столь обширную и заслуженную извѣстность, что многіе больные изъ очень отдаленныхъ мѣстъ пріѣзжали къ нему въ Дерптъ, а его самого вызывали въ С. Петербургъ для пользованія Высочайшихъ Особъ. Кромѣ этого, заслуживаетъ также упоминанія и то, что онъ устроилъ дѣтскую Клинику для приходящихъ, въ которой считалось ежегодно до 700 больныхъ, и съ особымъ стараніемъ заботился объ оспопрививаніи.

Дѣятельность каѣдры Акушерства расширилась съ 1843 г., когда Акушерская Клиника стала особымъ заведеніемъ, съ собственнымъ помѣщеніемъ, въ которомъ однако не могли пользоваться больше 50—60 больныхъ въ годъ. Съ 1859 г. въ ней съ такимъ же успѣхомъ преподаетъ ученикъ Вальтера Д-ръ I. Гольстъ (Holst). Сверхъ литературныхъ его трудовъ, каковы: „Beiträge zur Gynäkologie und Geburtskunde“, и нѣкоторыя отдѣльно напечатанныя разсужденія, надлежитъ еще признать существеннымъ пріобрѣтеніемъ для клиническаго преподаванія, что онъ при Акушерской Клиникѣ учредилъ особое отдѣленіе для пользованія женскихъ болѣзней.

Для замѣщенія каѣдры Акушерства въ другихъ Университетахъ Имперіи, въ Дерптѣ образовались слѣдующіе ученые: Алекс. фонъ Китеръ, въ С. Петербургѣ; М. фонъ Рихтеръ и Вл. Ф. Кохъ, въ Москвѣ; Фр. Б. Ганъ, Г. Л. Блюменталь и П. Любовскій, въ Харьковѣ; Ал. Козловъ, въ Казани.

Дополнительнымъ Штатомъ 1842 г. Университету дарованы еще двѣ ординарныя каѣдры, состоящія въ тѣсной связи съ практическою Медициною, именно — каѣдры Государственнаго Врачебновѣдѣнія и Фармацевтическихъ Наукъ.

Конечно, Государственное Врачебновѣдѣніе не было упущено изъ виду уже въ Уставѣ Университета 1802 г.,

которымъ преподаваніе его поручалось Профессору Анато-
міи; но въ теченіе многихъ лѣтъ оно оставалось въ слиш-
комъ зависимомъ положеніи, не смотря на то, что съ 1821
г. чтенія о немъ были вмѣнены въ особую обязанность
тогдашнему Штатному Доценту Д-ру Г. Кёлеру (Koehler),
а Студенты должны были подвергаться испытанію въ немъ.
Правильный взглядъ на этотъ важный предметъ, имѣющій
такое близкое отношеніе къ Государству, установился толь-
ко съ 1844 г., когда получившій свое образованіе въ Дерптѣ,
Старшій Врачъ Брестъ-Литовскаго Александровскаго Кадет-
скаго Корпуса, Д-ръ Г. фонъ Самсонъ-Гиммельстіернъ
(von Samson-Himmelstiern), былъ приглашенъ Университе-
томъ въ званіи Профессора Государственнаго Врачебновѣ-
дѣнія. Этотъ опытный Ученый, доселѣ занимающій сію
каѳедру, съ большимъ успѣхомъ поднялъ занятія своею
наукою, о чемъ свидѣтельствуется и возрастающее между
Студентами пониманіе существенной ея важности. Этому
содѣйствовало еще и то обстоятельство, что Профессору
Государственнаго Врачебновѣдѣнія предоставлено, въ видѣ
должностнаго права, главное завѣдываніе мѣстною Окружною
Лечебницею. Не смотря на свои малые размѣры и недоста-
точное устройство, это заведеніе доставляетъ однако возмож-
ность къ наставленію начинающихъ врачей въ госпиталь-
ной службѣ.

Во всякомъ случаѣ, оно содержитъ въ себѣ значитель-
ный матеріалъ для устройства Госпитальной Клиники въ
томъ видѣ, какъ она развилась со времени дѣятельности
Профессора Государственнаго Врачебновѣдѣнія, а по отно-
сительно-большому числу пациентовъ, одержимыхъ болѣз-
нями дыхательныхъ и кровообращательныхъ органовъ, оно
служитъ преимущественно и для спеціальнаго наставленія
Студентовъ Медицины въ постукиваніи (*percussio*) и вы-
слушиваніи (*auscultatio*). По распоряженію высшаго на-

чальства, Окружной Лечебницѣ предоставлено также пользоваться случаями, встрѣчающимися въ практикѣ здѣшнихъ Судебныхъ Врачей. Вмѣстѣ съ симъ, это заведеніе предлагаетъ и пособія какъ для упражненій въ трупоразъятіяхъ вообще и судебныхъ вскрытіи въ особенности, такъ и для врачебныхъ слѣдствій надъ живыми, для рѣшенія судебныхъ и административныхъ вопросовъ. Изъ случаевъ, чаще встрѣчающихся при этомъ, можно назвать: членовредительства, притворныя болѣзни, особенно во время рекрутскихъ наборовъ, съ порядкомъ которыхъ, насколько въ нихъ участвуютъ Врачи, часть Слушателей знакомится посредствомъ личной наглядности, также душевныя болѣзни, составляющія въ Лечебницѣ довольно обыкновенное явленіе, и др.

Таковыми же случаями, съ которыми иногда бываютъ еще соединены судебно-химическіе и судебно-микроскопическіе объекты, пользуются не только для преподаванія и упражненій, но и при испытаніяхъ Студентовъ, въ особенности же Врачей, ищущихъ „учено-служебныхъ званій“.

Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ, дѣятельность фонъ Самсона была весьма плодотворна; наиболѣе же онъ содѣйствовалъ тому, что нынѣшніе Медики вступаютъ въ жизнь съ болѣе вѣрнымъ пониманіемъ своихъ гражданскихъ обязанностей и съ лучшимъ знаніемъ относящагося къ нимъ законодательства, чѣмъ это, по большей части, случалось прежде. Онъ неоднократно издавалъ извѣстія о своихъ практическихъ трудахъ. Надлежитъ также упомянуть здѣсь и о его рецензій на сочиненіе Пирогова: „Патологическая Анатомія Азіятской холеры“, напечатанной по распоряженію С. Петербургской Академіи Наукъ.

Изъ кафедръ Судебной Медицины въ другихъ Университетахъ Имперіи Московская занята питомцемъ Дерптскаго Университета А. Армфельдомъ.

Наконецъ, что касается до преподаванія Фармацевтическихъ Наукъ, то оно до 1843 г. не принадлежало къ Медицинскому Факультету и производилось безъ всякаго особо начертаннаго учебнаго плана, хотя испытанія Фармацевтовъ и удостоеніе ихъ степенями и были предоставлены этому Факультету. Учрежденіе самостоятельной каѳедры Фармаціи послѣдовало въ 1843 г. вмѣстѣ съ нею основанъ и Институтъ для образованія Фармацевтовъ. Для замѣщенія этой каѳедры и руководства Фармацевтическаго Института, понынѣ составляющаго единственное въ своемъ родѣ заведеніе въ Имперіи, былъ назначенъ Аптекарь Э. Зиллеръ (Siller), послѣ него Химикъ К. Шмидтъ (Schmidt) заступилъ его мѣсто, съ котораго онъ однако уже черезъ два года перешелъ на каѳедру Химіи. Вакантная каѳедра была занята, въ 1852 г., извѣстнымъ своими изслѣдованіями о платинныхъ металлахъ Д-ромъ К. Клаусомъ (Claus), образовавшимся въ Химической Лабораторіи Дерптскаго Университета. И въ Дерптѣ онъ неутомимо продолжалъ свои богатые послѣдствіями изысканія до самой смерти, постигшей его въ 1864 г. Кромѣ того, онъ издалъ методическія таблицы реагентовъ для упражненій Студентовъ Медицины и Фармацевтовъ въ качественномъ анализѣ. Преемникомъ его сдѣлался Д-ръ Г. Драгендорфъ (Dragendorff), приобрѣтшій себѣ извѣстность еще въ званіи Секретаря Русскаго Фармацевтическаго Общества основаніемъ и изданіемъ Фармацевтическаго Журнала.

Если уже при Зиллерѣ образованіе Фармацевтовъ значительно возвысилось, то еще болѣе надлежитъ сказать это о послѣдующемъ времени. При основательномъ и обширномъ преподаваніи въ связи съ рационально руководимыми упражненіями Учащихся, при томъ пособіи, которое они находили въ собственной разносторонней опытности На-

ставниковъ по аптекарской части, въ Дерптѣ теоретически и практически образовались многіе дѣльные Фармацевты.

Въ заключеніе, остается еще кратко указать на тѣ плоды дѣятельности Медицинскаго Факультета, которые произрали для практики и для разныхъ отраслей управленія. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія нижеслѣдующее.

Прежде всего надлежитъ принять въ соображеніе число Лекарей, Докторовъ и Фармацевтовъ, получившихъ свое образованіе въ Дерптскомъ Университетѣ.

До конца 1864 г. число Студентовъ Медицины, по матрикулу, составляло 2361, т. е. почти 0,3 всего числа Студентовъ до означеннаго времени.

Изъ нихъ пріобрѣли званіе Лекаря 844, степень Доктора Медицины 765, а всего удостоены медицинскихъ степеней и званій 1609. Число Докторовъ было бы еще больше, если бы съ 1838 по 1845 г. не было воспрещено удостоивать этой степени непосредственно послѣ испытанія и публичнаго защищенія диссертациі.

Общее число Фармацевтовъ, образовавшихся въ продолженіе упомянутаго времени, простиралось до 2374. Изъ нихъ получили званія и степени: Магистра*) или Ученаго Аптекаря 56, Провизора и соединенное съ тѣмъ право владѣть или самостоятельно управлять Аптекою 782, Аптекарскаго Помощника 1536.

Съ тѣхъ поръ, какъ, съ учрежденіемъ Фармацевтическаго Института (1842), образованіе Фармацевтовъ существенно возвысилось, и самое назначеніе ихъ къ практической дѣятельности выиграло какъ въ своей важности, такъ и въ своемъ объемѣ. Можно подтвердить доказательствами, что большая часть лицъ, пріобрѣтшихъ званіе Помощника,

*) Эта степень введена только Правилами объ испытаніяхъ 1845 г.

является, по истеченіи срока, къ испытанію на званіе Провизора и, за рѣдкими исключеніями, выдерживаетъ его. Такимъ образомъ, Дерптскій Медицинскій Факультетъ значительно споспѣшествовалъ дѣльному и основательному завѣдыванію Аптеками во всемъ Государствѣ, тѣмъ болѣе, что многіе изъ Фармацевтовъ стремятся къ тому, чтобы сдѣлаться собственниками, или, по крайней мѣрѣ, управляющими Аптекъ. Вслѣдствіе этого же оказалось возможнымъ замѣщать ими и высшія должности на службѣ по ихъ части, а именно при фармацевтическихъ Депо нѣкоторыхъ Министерствъ, при центральныхъ Аптекахъ Государства, при госпиталяхъ разныхъ вѣдомствъ, при Физикатахъ и другихъ врачебныхъ учрежденіяхъ. Есть также примѣры, что Фармацевты, пріобрѣтшіе степень Аптекаря, или Магистра, находили поприще для своей дѣятельности въ званіи Преподавателей при Университетахъ. Кромѣ того заслуживаетъ вниманія, что Фармацевты, пріученные, по самому роду своихъ занятій, къ точности, охотно принимаются и по другимъ частямъ службы, именно — по акцизному управленію, желѣзнымъ дорогамъ и телеграфнымъ станціямъ.

Изъ числа Лекарей и Докторовъ бѣольшая часть посвятила себя частной практикѣ. Невозможно поименовать здѣсь всѣхъ тѣхъ, которые стяжали себѣ въ ней почетное имя, равно какъ и нѣтъ надобности особенно упомянуть, что и нѣкоторыя изъ прежде уже названныхъ лицъ занимали отличное положеніе и въ частной практикѣ. Известно, что врачи-питомцы Дерптскаго Университета разсѣяны по всей Имперіи. Многіе изъ нихъ дѣйствовали, или еще и теперь дѣйствуютъ въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ, какъ наприм. К. Притцъ и О. Думбергъ въ Барнаулѣ, К. Ф. Кинастъ въ Иркутскѣ, С. Г. Тилингъ въ Аянѣ, Г. Бартъ и Б. Пфейфферъ въ Амурской Области, Э. Ф. Зенгбушъ, морской врачъ, въ Ситхѣ. Другіе временно

участвовали въ ученыхъ экспедиціяхъ, наприм. Э. А. Киберъ въ полярной экспедиціи Врангеля, или же состояли при посольствахъ, наприм. Г. Кангеръ и В. фонъ Бокъ, бывшіе врачами при посольствѣ въ Тегеранъ. Нѣкоторые своею практикою снискали себѣ довѣріе Высочайшихъ Особъ, даже были удостоены званія Лейбъ-Медиковъ, наприм. Г. А. Раухъ, Ф. И. Карель, К. Іог. Зейдлицъ, Я. Шмидтъ, К. фонъ Врангель.

Далѣе нужно принять во вниманіе то, что сдѣлано Дерптскими Лекарями и Докторами въ медицинскихъ должностяхъ по военному, морскому и административнымъ вѣдомствамъ. Здѣсь необходимо упомянуть, что съ 1819 г., при Медицинскомъ Факультетѣ существуетъ Институтъ для казеннокоштныхъ Студентовъ Медицины, предназначенный преимущественно снабжать врачами армію и флотъ. Первоначально этотъ Институтъ былъ учрежденъ на 40 Студентовъ; но изъ этого числа много стипендій почти постоянно оставались незамѣщенными. Понынѣ въ немъ образовались 433 воспитанника, изъ коихъ 290 поступили на службу Лекарями и Докторами. Многіе изъ нихъ были опредѣлены по военному и морскому вѣдомствамъ, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ, наприм. въ военное время, этотъ Институтъ могъ также отчасти удовлетворять потребности во врачахъ. Сверхъ того, Правительство доселѣ пользуется Медицинскимъ Факультетомъ для дальнѣйшаго образованія молодыхъ Врачей, обучавшихся въ другихъ заведеніяхъ и состоявшихъ уже на службѣ по морскому, военному и другимъ вѣдомствамъ. Равнымъ образомъ многіе Врачи, получившіе образованіе въ Дерптѣ, служили, или еще и теперь служатъ при Госпиталяхъ, или въ гражданскихъ медицинскихъ должностяхъ. Такъ какъ объ этомъ нельзя собрать точныхъ статистическихъ данныхъ, то изъ числа тѣхъ, которыхъ можно бы было назвать, здѣсь будутъ пои-

менованы только слѣдующіе: К. О. Розенбергеръ, нынѣ Генераль-Штабъ-Докторъ и Директоръ Медицинскаго Департамента Морскаго Министерства; Ѳ. Цыцуричь, нынѣ Директоръ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства; Э. Юл. Гольмбладтъ, Генераль-Штабъ-Докторъ Кавказской арміи; І. Гольтерманъ, Штабъ-Докторъ войскъ Восточной Сибири; К. Г. Тремеръ*), Старшій Врачъ Николаевскаго Морскаго Госпиталя; Ѳ. Ферд. Шванкъ, Ординаторъ Кронштадтскаго Военнаго Госпиталя; въ С. Петербургѣ: В. Лерхе, Директоръ Глазной Лечебницы и Гофъ-окулистъ; І. Фр. Вейссе, Директоръ Первой Дѣтской Больницы; К. Г. Шпёреръ и Леонг. Фробень, Старшіе Врачи въ Маріинской Больницѣ; К. Г. Тильманъ, Старшій Врачъ Петро-Павловской Больницы; Э. Глезеръ, Медицинскій Инспекторъ гавани; К. Циммерманъ — Старшій врачъ, и Ѳ. Гугенбергеръ — Ординаторъ Калининской Больницы; Баронъ П. фонъ Майдель, Штадтъ-Физикъ; Н. Вильчковскій, Старшій Врачъ Перваго Сухопутнаго Госпиталя; Ал. Игельбергъ, Инспекторъ Псковской Врачебной Управы; Г. Еше, Инспекторъ Нижегородской Врачебной Управы; Г. Эренбушъ, Ѳ. Ирмеръ и К. Бурси, Инспекторы Эстляндской, Лифляндской и Курляндской Врачебныхъ Управъ; К. Гаугеръ, Предсѣдатель Физиката; И. Рамбахъ, Инспекторъ Врачебной Управы; Я. Крангальсъ, Старшій врачъ въ Маріинской Больницѣ въ Павловскѣ; А. Авенариусъ, Старшій врачъ Калининской Больницы; В. Фребеліусъ, Старшій врачъ въ Воспитательномъ Домѣ; К. фонъ Лингенъ, Старшій врачъ Больницы Св. Маріи-Магдалины; А. Вальтеръ и Э. Ф. Фробень, Старшіе врачи въ Больницѣ Морскаго Кадет-

*) Прежде былъ Старшимъ Врачемъ Архангельскаго Морскаго Госпиталя, а потомъ участвовалъ въ кругосвѣтномъ путешествіи подъ начальствомъ Капитана Шанца.

скаго Корпуса. Наконецъ, нѣкоторые занимали, или еще доселѣ занимаютъ важныя должности и по другимъ отраслямъ управленія, наприм.: М. Ст. Бульмеринкъ, Вице-Инспекторъ по Лѣсному вѣдомству; Юл. Штубендорфъ, бывшій продолжительное время Губернаторомъ въ Восточной Сибири; Влад. фонъ Даль, извѣстный въ Русской Литературѣ подъ именемъ Казака Луганскаго, состоявшій, до 1861 г., Управляющимъ Нижегородскою Удѣльною Конторою, затѣмъ причисленный къ Министерству Удѣловъ, Почетный Членъ С. Петербургской Академіи Наукъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

О ДИССЕРТАЦІЯХЪ НА СТЕПЕНЬ ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ.

Въ предыдущемъ уже неоднократно упоминалось о докторскихъ диссертаціяхъ Студентовъ Медицины. Эти труды совершены, большею частію, подъ руководствомъ, а иногда и съ участіемъ Профессоровъ избранныхъ для нихъ предметовъ. Такъ какъ и въ нихъ съ одной стороны усматривается дѣятельность Медицинскаго Факультета, а съ другой — они содержатъ въ себѣ не маловажный научный матеріалъ, удостоенный вниманія даже заграничными Учеными, то въ настоящемъ случаѣ уместно сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія объ этихъ трудахъ и поименовать лучшіе изъ нихъ.

Никому не покажется страннымъ, если здѣсь будетъ сказано, что между сими трудами диссертаціи по предметамъ практической Медицины не могутъ имѣть притязанія на одинаковое значеніе съ диссертаціями, относящимися къ теоретическимъ Медицинскимъ Наукамъ. Это объясняется не только тѣмъ, что въ кругу занятій Медицинскаго Факультета въ теченіе послѣдняго періода теоретическія науки вообще приобрѣли

перевѣсъ надъ практическими предметами, но и тѣмъ, что начинающему Медику недостаетъ еще обильнаго запаса практическихъ опытовъ у кроватей больныхъ, изъ котораго получаютъ матеріалы для значительныхъ частно-патологическихъ и терапевтическихъ трудовъ.

При всемъ этомъ, и въ области Практической Медицины заслуживаютъ упоминанія тѣ диссертаци, которыхъ сочинители предлагаемыми Терапевтической Клиникою пособіями воспользовались для того, чтобы посредствомъ тщательныхъ наблюденій, химическаго анализа и физическихъ изслѣдованій посильно содѣйствовать разрѣшенію какого-нибудь научнаго вопроса. Изъ числа такихъ диссертаций могутъ быть поименованы слѣдующія:

- Weidenbaum, G., De leucaemia. Cum tab. lith. 1859.
 Ehrlich, M., Ueber Leukämie. 1862.
 Andersohn, A., Beiträge zur Kenntniss der nicht Zucker führenden Harnruhr. 1862.
 Behse, E., Beiträge zur Lehre vom Fieber. 1864.
 Trojanowsky, C., Klinische Beiträge zur Lehre von der Bronchiectasie. 1864.
 Clever, E., Untersuchungen über die unmerkliche Wasserverdunstung des menschlichen Körpers. Eine Selbstbeobachtung. Mit 2 lith. Tafeln. 1864.

По Хирургіи и Акушерству можно уже изъ прежняго времени указать на нѣкоторыя диссертаци, имѣющія болѣе значительную важность для науки; таковы:

- Pirogow, N., De vinctura aortae abdominalis. 1832.
 Inosemtzew, Fed., De lithotomiae methodo bilateralis. 1833.

Относящіяся къ новѣйшему времени диссертаци по этимъ наукамъ, имѣютъ, по большей части, своимъ предметомъ клиническіе болѣзненные случаи, представляющіе особенный интересъ. Къ этимъ диссертациямъ обыкновенно присовокупляется тщательный сводъ принадлежащей къ нимъ литературы. Здѣсь упомянуты только тѣ изъ нихъ, которыя основаны на самостоятельныхъ изысканіяхъ и опытахъ:

- Szymanowski, J., Additamenta ad ossium resectionem. Cum tab. lith. 1856.
 Berthenson, J., Nonnulla de neocondroplasmatum articulorum origine et cura. 1857.
 Baranowski, J., Nonnulla de lentis tumore aqueo imbibito post cataractarum operationes intumescencia. 1858.
 Brasche, N., Experimenta de capsulae lentis dissectione in animalibus facta. 1858.

- Girgensohn, O., De retinitide traumatica respectu pathologico-anatomico nec non ophthalmoscopico dijudicata. Cum tab. lith. 1859.
- Bergmann, E. B., Zur Lehre von der Fettembolie. 1862.
- Hohlbeck, M., Ein Beitrag zur Lehre von der Embolie der Lungencapillaren. 1863.
- Holst, V. v., Zur Lehre von den Selbstamputationen. Mit 2 lith. Tafeln. 1863.
- Prevôt, O., Ein Beitrag zur Casuistik der Atresie des uterus bicornis. 1864.

Мѣстныя Эндемическія болѣзни также доставляли матеріалы для диссертаций, и уже въ первое время существованія Университета Студенты Медицины обращали на нихъ свое вниманіе. Сюда относятся:

- Rinne, H. Ch., De pustula livida, vulgo die blaue Blatter, morbo Esthoniae endemio. 1809.
- Baer, C. E. v., De morbis inter Esthonos endemicis. 1814.
- Hunnius, C., De morbo sinni wil (blaue Blatter) nominato, carbunculo quodam Esthoniae rusticis endemio. 1821.

Эндемическими глазными болѣзнями занимались:

- Seidlitz, C. J., De praecipuis oculorum morbis inter Esthonos obviis. 1821.
- Holst, L. ab., Variarum theoriae de trachomatis natura et causis propositae ratione critica dijudicatae. 1856.
- Maurach, E., Disquisitiones de trichiasi, distichiasi et entropio. 1857.
- Reyher, G., De trachomatis initiis, statisticis de eo notationibus adjunctis. 1857.

Выводы этихъ изслѣдованій, простиравшихся на всю Лифляндію, кратко и статистически изложены въ диссертациі:

- Weiss, C., Zur Statistik und Aetiologie der unter dem Landvolke Livland's am häufigsten vorkommenden Augenkrankheiten, besonders des Trachom's. Mit einer Karte. 1861.

Окружная Лечебница, по вышеупомянутымъ отношеніямъ своимъ къ кафедрѣ Государственнаго Врачебновѣдѣнія, предлагала также случаи къ занятіямъ, которыхъ плоды представлены въ заслуживающихъ поименованія диссертацияхъ. Къ нимъ принадлежатъ:

- Schroeder, C. de, De rupturarum conditionibus quibusdam subtilioribus dissertatio medico-forensis. 1847.
- Wulff, F., Nonnulla de cordis pondere ac dimensionibus, imprimis ostiorum et valvularum atrio-ventricularium ratione habita. 1856.
- Falck, J. H., De hominis mammaliumque domesticorum pilis, medicinae legalis ratione habita. 1856.

Strauss, A., De claviculae percussione. 1857.

Puczniewsky, L., De venenis, praesertim cantharidino, strychnino, atropino post intoxicationes in sanguine reperiendis. 1858.

Здѣсь можно упомянуть еще о двухъ диссертацияхъ, касающихся общаго вопроса:

Maydell, P. de, Nonnulla topographiam medicam Orenburgensem spectantia. 1849.

Hübner, F., Biostatik der Stadt Dorpat und ihrer Landgemeinde in den Jahren 1834—1859. 1861.

Извѣстность Дерптскихъ медицинскихъ диссертаций основывается въ особенности на изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ Анатомическомъ, Физиологическомъ и Фармацевтическомъ Институтахъ. Доказательствомъ этому можетъ служить слѣдующее исчисленіе замѣчательнѣйшихъ диссертаций въ этомъ родѣ, напечатанныхъ въ послѣдніе 18 лѣтъ.

I. ПО АНАТОМИИ.

Объ эпителиальныхъ тканяхъ:

Broecker, G., De textura et formatione spinarum et partium similium. Acc. tab. lith. 1848.

Reissner, E., Nonnulla de hominis mammaliumque pilis. Commentatio pro venia legendi. Cum 2 tabb. lith. 1848.

Hehn, M., De textura et formatione barbae balaenae dissertatio anatomico-physiologica. Cum 2 tabb. lith. 1849.

О мышечныхъ тканяхъ:

Holst, De structura musculorum in genere et annulorum musculis in specie observationes microscopicae. Cum tab. lith. 1846.

Schwartz, V., Observationes microscopicae de decursu musculorum uteri et vaginae hominis. Cum tab. lith. 1850.

Tobien, A. J., De Glandularum ductibus afferentibus ratione imprimis habita telae muscularis. Cum tab. lith. 1853.

Schmid, W., De vesicae urinariae collo non exstante atque de organi illius tunica musculari disquisitionibus in viro institutis. 1859.

Moritz, E., Untersuchung über die Entwicklung der quergestreiften Muskelfaser. Mit 1 Tafel. 1860.

О тканяхъ хряща, кровеносныхъ сосудовъ и паренхиматозныхъ органовъ:

Bergmann, E., Disquisitiones microscopicae de cartilaginibus, in specie hyalinicis. 1850.

Schultz, E., Disquisitiones de structura et textura canalium aëriferorum. 1850.

- Weyrich, H., De textura et structura vasorum sanguiferorum. 1851.
- Hlasek, W., De structura et textura lienis mammalium et hominis. 1852.
- Taube, A., De membranis serocis in cavis magnis corporis humani obviis. Cum tab. lith. 1854.
- Werner, B., De capsulis suprarenalibus. 1857.
- Walter, P., Untersuchungen über die Textur der Lymphdrüsen. Mit 1 Tafel. 1860.

О центральныхъ частяхъ нервной системы:

- Schilling, E. G., De medullae spinalis textura, ratione imprimis habita originis, quae dicitur, cerebri nervorum spinalium. Cum 2 tabb. 1852.
- Owsjannikow, Ph., Disquisitiones microscopicae de medullae spinalis textura imprimis in piscibus factitatae. Cum 3 tabb. cupro expressis. 1854.
- Kupffer, C., De medullae spinalis textura in ranis ratione imprimis habita indolis substantiae cinereae. 1854.
- Metzler, A., De medullae spinalis avium textura. Cum tab. lith. 1855.
- Hess, N., De cerebelli gyrorum textura disquisitiones microscopicae. Cum tab. lith. 1858.
- Kupffer, G., De cornu Ammonis textura disquisitiones praecipue in cuniculis institutae. Cum 2 tabb. lith. 1859.
- Stephany, E., Beiträge zur Histologie der Rinde des grossen Gehirns. Mit einer Tafel. 1860.
- Bochmann, E. v., Ein Beitrag zur Histologie des Rückenmarks. Mit 1 Tafel. 1860.
- Traugott, J., Ein Beitrag zur feineren Anatomie des Rückenmarks von Rana temporaria L. Mit 1 Tafel. 1861.
- Stieda, L., Ueber das Rückenmark und einzelne Theile des Gehirns von Esox Lucius L. Mit 2 lith. Tafeln. 1861.
- Sahmen, H., Disquisitiones microscopicae de chiasmatis optici textura. Cum tab. lith. 1854.
- Blessig, A., De retinae textura disquisitiones microscopicae. Cum tab. lith. 1855.
- Boettcher, A., Observationes microscopicae de ratione qua nervus cochleae mammalium terminatur. Cum tab. lith. 1856.
- Fixsen, C., De linguae raninae textura. 1857.
- Erichsen, J., De textura nervi olfactorii ejusque ramorum. Cum tab. lith. 1857.
- Wahl, E. de, De retinae textura in monstro anencephalico disquisitiones microscopicae. Cum tab. lith. 1859.
- Wagner, J., Ueber den Ursprung der Sehnervenfasern im menschlichen Gehirn. 1862.

По Эмбриологii:

- Bidder, A., De cranii conformatione ratione imprimis habita Jacobsonii de cranio primordiali ejusque ossificatione sententiae. Cum tab. lith. 1847.
- Schrenck, G., De formatione pennaе. Cum tab. lith. 1848.

- Schöler, H., De oculi evolutione in embryonibus gallinaceis. 1848.
 Reissner, E., De auris internae formatione. 1850.
 Brandt, A., Disquisitiones de ossificationis processu. Cum 2 tabb. 1852.

По Сравнительной Анатоміи и Зоотоміи:

- Marcusen, J., De ranarum cloaca et vesica urinaria. 1848.
 Morawitz, F., Quaedam ad anatomiam blattae germanicae pertinentia. 1853.
 Rengarten, L. a., De anadontae vasorum systemate dissertatio physiologico-zootomica. 1853.
 Brackel, G. a., De cutis organo quorundam animalium ordinis plagiostomorum disquisitiones microscopicae. Cum tab. lith. 1858.
 Brutzer, G., De scaphiryncho rafinescii disquisitiones anatomicae. Cum 2 tabb. 1859*).

II. ПО ФИЗИОЛОГИИ.

По ученію о пищевареніи и обмѣнѣ веществъ:

- Jacobowitsch, N., De saliva. 1848.
 Stackmann, F., De bilis copia accuratius definienda. 1849.
 Lenz, E., De adipis concoctione et absorptione. 1850.
 Schellbach, R., De bilis functione, ope fistulae vesicae felleae indagata. 1850.
 Hübbenet, A. de, Disquisitiones de succo gastrico. 1850.
 Zander, R., De succo enterico dissertatio physiologica. 1850.
 Wistinghausen, C. A. de, Experimenta endosmotica de bilis in absorptione adipum neutralium partibus. 1851.
 Lang, A., De adipe in urina contento. 1852.
 Grünewaldt, O. de, Succu gastrici humani indoles physica et chemica ope fistulae stomachalis indagata. 1853.
 Schroeder, E. de, Succu gastrici humani vis digestiva ope fistulae stomachalis indagata. 1853.
 Kroeger, S., De succo pancreatico dissertatio physiologica. 1854.
 Skrebitzki, A., De succu pancreatici ad adipos et albuminates vi atque effectu dissertatio physiologica. 1859.
 Wiegandt, A., Untersuchungen über das Dünndarmepithelium und dessen Verhältniss zum Schleimhautstroma. Mit 1 Tafel. 1860.
 Schmidt, A., Ueber Ozon im Blute. 1862.
 Heltzl, A., Beiträge zur Lehre vom Verdauungsferment des Magens. 1863.
 Haecker, A., Ueber den Einfluss ozonisirter Luft auf die Athmung warmblütiger Thiere. Mit 1 lith. Tafel. 1863.
 Assmuth, J., Ueber die Einwirkung des Wasserstoffhyperoxydes auf die physiologische Verbrennung. Mit 1 lith. Taf. 1864.

*) О нѣкоторыхъ написанныхъ Студентами Медицины диссертацияхъ, относящихся къ Зоологіи въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, будетъ упомянуто на своемъ мѣстѣ.

Kernig, W., Experimentelle Beiträge zur Kenntniss der Wärmeregulirung beim Menschen. 1864.

По Физиологii системы кровообращенiя:

Rosenberger, G., De centrîs motuum cordis disquisitiones anatomico-physiologicae. 1850.

Weyrich, V., De cordis adspiratione experimenta. 1853.

Lenz, E., De ratione inter pulsus frequentiam et sanguinis pressionem lateralem et sanguinis fluentis celeritatem obtinente. 1853.

Hollander, G., Quaestiones de corpusculorum solidorum e tractu intestinali in vasa sanguifera transitu. 1856.

Weiss, W., Experimentelle Untersuchungen über den Lymphstrom. Mit 1 Tafel. 1860.

По Физиологii периферическихъ нервовъ:

Fowelin, C., De causa mortis post nervos vagos dissectos instantis. 1851.

Krause, E., De rigore mortis in genere ac de rigore in musculis laevibus obvio in specie. 1853.

Küttner, C., De origine nervi sympathici ranarum. 1854.

Knoch, J., De nervi sympathici vi ad corporis temperiem, adjectis de aliis ejus actionibus nec non de origine observationibus. 1855.

Lehmann, A., Experimenta quaedam de nervi optici dissecti ad retinae texturam vi et effectum. Cum tab. lith. 1857.

Loewinsohn, J., Experimenta de nervi vagi in respirationem vi et effectum. 1858.

Bosse, C. H., De gangliorum spinalium vi in nutriendas radices posteriores nervorum spinalium. Cum tab. lith. 1859.

Albanus, A., Experimentelle Untersuchungen über die Beziehung des Halsstranges des Sympathicus zur Temperatur des Kaninchenohres. Mit 1 Tafel. 1860.

Mandelstamm, L., Beobachtung doppelsinniger Leitung im ramus lingualis nervi trigemini. 1864.

III. ПО ФАРМАКОЛОГИИ.

Исслѣдованiя о дѣлительныхъ составныхъ частяхъ лекарственныхъ веществъ.

Buchheim, E., De trimethylamino aliisque ejusdem generis corporibus. 1854.

Wolodzko, H., De materiis ad elaterini ordinem pertinentibus quaedam disquisitiones. 1857.

Fudakowski, A., Disquisitiones pharmacologicae de senna. 1859.

Semmer, C., Disquisitiones pharmacologicae de asa foetida et galbano. 1859.

Neumann, J., Ueber die vorzugsweise wirksamen Bestandtheile des schwarzen Pfeffers. 1860.

Przeciszewski, F., Pharmakologische Untersuchungen über Ammoniacum, Sagapenum und Opoponax. 1861.

Исслѣдованія объ измѣненіяхъ, которымъ врачебныя вещества подвергаются въ тѣлѣ.

- Oettingen, G. ab, De ratione qua calomelas mutetur in tractu intestinali. 1848.
- Zimmermann, G., Meletemata de antimonio. 1849.
- Mayer, A., De ratione qua ferrum mutetur in corpore. 1850.
- Strauch, E., De demonstratione spiritus vini in corpus ingesti. 1852.
- Masing, R., De mutationibus spiritus vini in corpus ingesti. 1854.
- Magawly, Comes J., De ratione qua nonnulli sales organici et anorganici in tractu intestinali mutantur. 1856.
- Piotrowski, J., De quorundam acidorum organicorum in organismo humano mutationibus. 1856.
- Witte, G. J., Meletemata de sacchari, manniti, glyzyrrhizini in organismo mutationibus. 1856.
- Wulffius, E., Ueber den Nachweis der Salpetersäure im Harn. 1861.
- Lohrer, J., Ueber den Uebergang der Ammoniaksalze in den Harn. 1862.

Исслѣдованія образа дѣйствій врачебныхъ веществъ.

- Olechnowicz, F., Experimenta quaedam de endosmosi. 1851.
- Wagner, H., De effectu natri sulfurici. 1853.
- Savitsch, B., Meletemata de acidi arsenicosi efficacia. 1854.
- Krich, G. F., Experimenta quaedam pharmacologica de oleis ricini, crotonis et euphorbiae lathyridis. 1857.
- Hagentorn, W., Disquisitiones pharmacologicae de quarundum convolvulacearum resinis institutae. 1857.
- Zwingmann, G., Disquisitiones pharmacologicae de quarundum convolvulacearum resinis institutae. 1857.
- Untiedt, G., De bilis vi in effectu quorundam remediorum purgantium. 1858.
- Bastgen, C. A., De bilis ad jalapae et scammonii resinas vi et effectu. 1859.

II.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.

Физико - Математическій Факультетъ получилъ самостоятельность только въ 1850 г., въ слѣдствіе раздѣленія прежняго Философскаго Факультета на двѣ части. Къ нему отнесены Математическія и Естественныя Науки, также Сельское Хозяйство вмѣстѣ съ Технологіею.

Всестороннее приложеніе этихъ наукъ въ жизни народовъ есть уже всѣми признанный фактъ. Но помимо этого, большая часть изъ нихъ имѣетъ задачею изслѣдованіе всеобщихъ истинъ и неизмѣнныхъ законовъ природы, которые, по существу своему, стоятъ внѣ всѣхъ различій, зависящихъ отъ національности, государственныхъ учреждений и нравовъ.

Исходя отъ точки зрѣнія, указанной для настоящаго изложенія, Физико-Математическому Факультету, по справедливости, слѣдуетъ занять ближайшее мѣсто подлѣ Медицинскаго.

Первыя лекціи въ области Математическихъ Наукъ преподавалъ, во второмъ полугодіи 1803 г., Обсерваторъ

еще несуществовавшей тогда Обсерваторіи, Э. Фр. Кнорре (E. Fr. Knorre), въ слѣдующемъ 1804 году возведенный въ Экстраординарные Профессоры. Въ томъ же году на кафедре Чистой и Прикладной Математики былъ приглашенъ, съ званіемъ Ординарнаго Профессора, И. В. Пфаффъ (J. W. Pfaff). Эти Ученые, не смотря на недостаточность средствъ, которыми они могли располагать, издали уже значительныя астрономическія наблюденія*). Въ 1807 г. Пфаффъ предложилъ основать обсерваторію. Планъ постройки былъ начертанъ И. В. Краузе (J. W. Krause), Профессоромъ Экономіи, Технологіи и Гражданской Архитектуры, руководившимъ самыми работами и окончившимъ ихъ въ 1810 году. Университетъ понесъ чувствительную потерю, когда Пфаффъ, столь извѣстный Ученый, былъ, въ 1809 г., вызванъ въ Нюренбергъ. Когда же вслѣдъ за тѣмъ Кнорре умеръ въ 1810 году, то въ Дерптѣ нѣкоторое время совершенно не было особыхъ представителей Математическихъ Наукъ до тѣхъ поръ, пока преподаваніе ихъ не приняли на себя, въ 1812 г., вновь приглашенные — Профессоръ Г. Гуть (G. Huth) и Обсерваторъ М. Г. Паукеръ (M. G. Paucker), первый и весьма замѣчательный Математикъ, образовавшійся въ Дерптскомъ Университетѣ, подъ руководствомъ Пфаффа. Впрочемъ, Паукеръ не долго занималъ свое мѣсто: уже въ 1813 г. онъ былъ опредѣленъ Профессоромъ въ Митавскую высшую Гимназію**. Гуть, обладавшій многосторонними познаніями и необыкновеннымъ даромъ преподаванія, вскорѣ по при-

*) Сравни: J. W. Pfaff, *Astronomische Beiträge* № I—IV. Dorpat 1806—1807. De tubo culminatorio Dorpatensi. *Accedunt formulae ac tabulae in usum astronomorum.* Dorp. 1808. E. F. Knorre, *Beobachtung und Berechnung der Bedeckung des Aldebarans vom Monde den 18. September 1810.* Онъ же издалъ руководство къ своимъ математическимъ лекціямъ, Дерптъ 1803.

***) Изъ его сочиненій сюда принадлежитъ: *Dissertatio inauguralis de nova explicatione phaenomeni elasticitatis corporum rigidorum.* Dorp. 1813.

бытіи въ Дерптѣ приступилъ къ занятіямъ на Обсерваторіи, плодомъ которыхъ появились въ свѣтъ его физическія наблюденія надъ большою кометою 1811 года. Лекціи же его, соотвѣтственно названію замѣщаемой имъ каѳедры, касались исключительно предметовъ Чистой Математики и нѣкоторыхъ частей Математики Прикладной, наприм. Артиллеріи и Фортификаціи. Подъ вліяніемъ преподаванія этого Математика и получивши по предложенію Г. Ф. Паррота, стипендію, одинъ изъ тогдашнихъ Студентовъ Филологіи рѣшился промѣнять этотъ предметъ на изученіе Математики и Астрономіи. Такимъ-то образомъ былъ приобрѣтенъ для этихъ наукъ Ф. Г. Вильгельмъ Струве (F. G. Wilhelm Struve), занявшій самое высокое мѣсто между Астрономами нашего вѣка, и въ этомъ званіи ознаменовавшій себя почти безпримѣрною дѣятельностью, обнимавшею всю пространную Русскую Имперію. Посвятивши два года своимъ новымъ занятіямъ, Струве, 20 лѣтъ отъ роду, поступилъ на мѣсто Обсерватора, съ званіемъ Экстраординарнаго Профессора. Не задолго передъ тѣмъ онъ началъ свою литературную дѣятельность, сдѣлавшуюся въ послѣдствіи столь обширною, диссертацией о географическомъ положеніи Дерптской Обсерваторіи*). Въ то время въ Дерптѣ еще не было особой каѳедры Астрономіи. Струве, въ завѣдываніе котораго была предоставлена Обсерваторія, отчасти преподавалъ нѣкоторые математическіе и астрономическіе предметы, но преимущественно сосредоточилъ свои труды на наблюденіяхъ, которыя съ этой поры производились постоянно. Работы, уже тогда совершенныя имъ, и

*) Dissertatio inauguralis de geographica positione speculae astronomicae Dorpatensis. Mitaviae 1813. Въ послѣдующемъ изложеніи, подробное исчисленіе сочиненій Струве, которыхъ число очень значительно, будетъ опущено. Для предположенной здѣсь цѣли достаточно упомянуть только о его важнѣйшихъ ученыхъ трудахъ.

неутомимость, съ коею онъ продолжалъ ихъ, сдѣлавшись, въ 1820 г., Ординарнымъ Профессоромъ по вновь учрежденной кафедрѣ Астрономіи, имѣли послѣдствіемъ то, что Дерптская Обсерваторія въ самый краткій срокъ стала одною изъ значительнѣйшихъ между существовавшими въ то время. Къ этому присоединилось еще то вполне благоприятное обстоятельство, что щедроты Правительства, даровавшаго этому заведенію важныя средства, весьма много споспѣшествовали предположеніямъ Струве. Отъ Рейхенбаха, въ Мюнхенѣ, былъ приобрѣтенъ отличный меридіанный кругъ, а въ 1824 г. доставленъ въ Дерптъ большой рефракторъ, одно изъ послѣднихъ произведеній Фрауенгофера, умершаго въ 1826 г., и единственный инструментъ, съ такимъ совершенствомъ въ устройствѣ оконченный еще собственными руками этого мастера.

Когда средства для наблюдений были столь блистательно увеличены, Струве, остававшійся, по выbytіи Гута въ 1818 г., единственнымъ Наставникомъ Математики до 1821 г., началъ свои изысканія надъ неподвижными звѣздами, оказавшія рѣшительное вліяніе на преобладаніе Звѣздной Астрономіи въ трудахъ Русскихъ Обсерваторій. Но при этомъ онъ обращалъ свои изслѣдованія и на явленія въ планетной системѣ, которымъ наука обязана точнымъ измѣреніемъ Сатурнова кольца и сжатія Юпитера, равно какъ и наблюдениями затмѣнія Юпитеровыхъ спутниковъ.

Значительно расширивъ, съ 1821 г., преподаваніе спеціально астрономическихъ предметовъ, онъ, по установкѣ большаго рефрактора, наблюденія посредствомъ меридіаннаго круга предоставилъ, съ 1827 г., Обсерватору Э. В. Прейсу (E. W. Preuss)*), а свою дѣятельность сосредоточилъ на

*) Съ 1821 по 1823 г. онъ былъ Помощникомъ Директора Обсерваторіи, потомъ, въ качествѣ Астронома, сопровождалъ Отто Ф. Коцебу въ его второмъ кругосвѣтномъ путешествіи, а въ 1827 г. опредѣленъ вторымъ Астрономомъ или Обсерваторомъ.

изслѣдованіи двойныхъ звѣздъ, коихъ онъ открылъ болѣе 3000.

Уже прежде, а именно въ 1816—1818 годахъ, Струве, по порученію и на счетъ Императорскаго Лифляндскаго Общепользнаго и Экономическаго Общества, произвелъ тригонометрическое измѣреніе Лифляндіи, которое позднѣе послужило основаніемъ топографической карты этой Губерніи, составленной Главнымъ Штабомъ. Этотъ трудъ подалъ ему также поводъ къ измѣреніямъ высотъ, къ коимъ, въ послѣдствіи, присоединились и другія работы, по нивелированію *).

Вскорѣ по окончаніи упомянутаго измѣренія Лифляндіи, послѣдовало градусное измѣреніе, съ которымъ почти одновременно Генераль Теннеръ произвелъ измѣренія въ Литовскихъ Губерніяхъ. Этимъ было положено основаніе большому Русско-Скандинавскому градусному измѣренію, центральнымъ пунктомъ котораго сдѣлался Дерптъ **). Всѣ мѣрные жезлы, употребленные въ Россіи для геодезическихъ операцій въ послѣднюю четверть столѣтія, сравниваемы были съ нормальною мѣрою, первоначально изготовленною для измѣренія градусовъ широты въ Остзейскомъ краѣ ***). Градусное измѣреніе, въ той его части, которая касалась Прибалтійскихъ Губерній, окончено Струве въ 1821—1827 годахъ, оставалось подъ его руководствомъ до 1839 г., т. е. и тогда, когда было продолжено далѣе къ сѣверу, чрезъ Великое Княжество Финляндское. Извѣстно, что это предпріятіе, будучи соединено съ работами, произведенными на югѣ Теннеромъ, получило такіе размѣры, что къ 1851 г.

*) Сравни: Otto Struve, Uebersicht der Thätigkeit der Nikolai-Hauptsternwarte während der ersten 25 Jahre ihres Bestehens. St. Petersburg 1865, стр. 64 и 66. Многія изъ нашихъ показаній о трудахъ В. Струве на Дерптской Обсерваторіи заимствованы изъ этого сочиненія.

***) Ср. Otto Struve, тамъ же стр. 59.

***) Ср. Otto Struve, тамъ же стр. 69.

была вычислена дуга меридіана между Фугленесомъ у Ледовитаго моря ($70^{\circ} 40'$) и Измаиломъ ($45^{\circ} 20'$) — самое обширное изъ всѣхъ доселѣ предпринятыхъ градусныхъ измѣреній.

Владѣя необыкновеннымъ даромъ преподаванія, Струве своими лекціями и практическимъ руководствомъ образовалъ большое число учениковъ не только изъ Студентовъ Университета, но и изъ молодыхъ Офицеровъ морскаго и инженернаго вѣдомствъ. Изъ послѣднихъ надлежитъ упомянуть здѣсь въ особенности Генераль-Лейтенанта В. Ф. Врангеля, которымъ произведены самыя тщательныя съѣмки всего побережья Остзейскаго края и Генераль-Маіора Вронченко, извѣстнаго многочисленными опредѣленіями мѣстъ въ Россіи и Малой Азіи. Изъ прочихъ его учениковъ могутъ быть поименованы только тѣ, кои приобрѣли себѣ особенную извѣстность: К. Ф. Кнорре, Директоръ Обсерваторіи въ Николаевѣ и Профессоръ въ тамошней Штурманской Школѣ; В. Ф. Леммъ*) (въ послѣдствіи Генераль, извѣстный многими работами по части географіи, принимавшій участіе въ градусномъ измѣреніи и, въ качествѣ Офицера Генеральнаго Штаба, произведшій значительное число географическихъ опредѣленій мѣстъ, особенно въ сѣверной Персіи, въ Хорасанѣ; В. Фёдоровъ**), позднѣе Профессоръ Астрономіи въ Кіевѣ, сопровождавшій младшаго Паррота при его восхожденіи на Араратъ и долгое время путешествовавшій по Сибири, гдѣ также занимался географическимъ опредѣленіемъ многихъ мѣстъ; Г. Саблеръ, умершій въ званіи Директора Виленской Обсерваторіи***);

*) Былъ Помощникомъ Директора Обсерваторіи, съ 1823 по 1825 годъ.

**) Былъ Помощникомъ съ 1825 по 1834 годъ.

***) Былъ Помощникомъ съ 1834 по 1837 годъ. По полученнымъ отъ О. Струве частнымъ извѣстіямъ исправляли временно должность Помощника У. Портъ, позднѣе Механикъ въ Пулковѣ, и И. Паншъ, бывшій Старшій учитель въ Ревелѣ.

Г. Фуссъ, сдѣлавшій множество астрономическихъ и метеорологическихъ наблюдений во время своего путешествія въ Пекинъ чрезъ Сибирь и Гоби, умершій также Директоромъ Обсерваторіи въ Вильнѣ; А. Савичъ, нынѣ Академикъ и Профессоръ С. Петербургскаго Университета, произведшій, вмѣстѣ съ Г. Фуссомъ и Г. Саблеромъ тригонометрическое нивелированіе между Каспійскимъ и Чернымъ Морями; П. Котельниковъ, Профессоръ въ Казани; О. Струве, занявшій послѣ своего отца мѣсто Директора Николаевской Главной Обсерваторіи въ Пулковѣ*).

Вильгельмъ Струве, окончивъ, въ 1839 г., свою дѣятельность въ Дерптѣ, принялъ на себя завѣдываніе только-что упомянутымъ великолѣпнымъ заведеніемъ, стяжавши на то своими предшествовавшими двадцатипятилѣтними трудами исключительное право, тѣмъ болѣе, что онъ самъ поднялъ и провелъ дѣло о его основаніи. При открытіи этого заведенія, для занятій въ немъ, были опредѣлены слѣдующія лица: Г. Фуссъ, О. Струве, Г. Саблеръ, У. Портъ.

Впрочемъ, не только первоначальныя производительныя силы заимствованы Пулковомъ у Дерптской Обсерваторіи, но изъ нея же перешли туда и значительныя научныя матеріалы**). Къ нимъ принадлежитъ большой запасъ меридіанныхъ наблюдений, съ величайшею тщательностью произведенныхъ В. Струве и Прейсомъ. Приведеніе ихъ къ меридіану (Reduction) стоило Пулковскимъ Ученымъ весьма копотливыхъ вычислений, при чемъ главная забота состояла въ томъ, чтобъ изъ богатыхъ сокровищъ, скрывавшихся въ восьми томахъ Дерптскихъ наблюдений, извлечь возможно-большую пользу для науки***). Равнымъ образомъ и лунныя

*) Былъ Помощникомъ Директора Обсерваторіи съ 1837 по 1839 г.

***) Ср. Otto Struve, тамъ же стр. 46.

****) Ср. Otto Struve, тамъ же стр. 51.

наблюдения, въ продолженіе многихъ лѣтъ происходившія въ Дерптѣ, были взяты въ соображеніе при работахъ, принятыхъ по этому предмету въ Пулковѣ. Все, на что доселѣ сдѣланъ только намёкъ, уже достаточно свидѣтельствуется, сколь велико участіе Дерптскаго Университета въ громаднхъ успѣхахъ Астрономіи и Геодезіи въ Россіи.

Въ преемники В. Струве былъ избранъ и даже утвержденъ Астрономъ П. Ганзенъ (P. Hansen); но переселеніе его въ Дерптъ не состоялось, а въ 1840 г., на вакантную кафедру Астрономіи поступилъ I. Г. Медлеръ (J. H. Mädler), уже приобрѣтшій себѣ почетное имя въ наукѣ своимъ сочиненіемъ о лунѣ, которому и теперь еще принадлежитъ пальма первенства. Въ теченіе двадцати пяти лѣтъ онъ былъ отличнымъ Директоромъ Дерптской Обсерваторіи и продолжалъ начатое Струве изданіе наблюдений, коего при немъ вышло семь томовъ.

Но въ особенности нужно обратить здѣсь вниманіе на то направленіе, которое онъ положилъ въ основу своихъ занятій въ Дерптѣ. Неутомимыя старанія, съ коими онъ пытался движенія неподвижныхъ звѣздъ внутри той системы, къ которой принадлежитъ наше солнце, объяснить какъ вращанія вокругъ общаго центра, — старанія, которымъ только позднѣйшее потомство будетъ въ состояніи произнести окончательный приговоръ, — повели его къ обширнымъ изысканіямъ, сопровождавшимся важными послѣдствіями*). Онъ произвелъ цѣлый рядъ измѣреній двойныхъ звѣздъ, вычислилъ для тѣхъ изъ нихъ, которыя прошли уже большую часть своихъ путей, элементы этихъ путей, принявши при этомъ за основаніе Ньютоновъ законъ, и изъ согласованія наблюденныхъ разстояній и угловъ поло-

*) Untersuchungen über die Fixsternsysteme. 2 Theile. Dorpat 1847 u. 1848. Beiträge zur Fixsternkunde, von der holländischen Gesellschaft der Wissenschaften gekrönte Preisschrift. Haarlem 1856.

женій съ вычисленными вывелъ, что этотъ законъ остается въ своей силѣ и внѣ нашей планетной системы. Далѣе, чтобъ опредѣлить точныя величины собственныхъ движеній 3222 Брандеевыхъ звѣздъ, положенныя имъ въ основу своихъ изслѣдованій, онъ сдѣлалъ самое тщательное сравненіе разныхъ каталоговъ звѣздъ, и тѣмъ впервые далъ возможность пользоваться богатыми сокровищами этихъ наблюденій для разнообразнѣйшихъ изысканій. Вмѣстѣ съ сими главными занятіями, Медлеръ производилъ и наблюденія въ солнечной системѣ, къ которымъ принадлежатъ его изслѣдованія поверхностей планетъ, измѣренія планетъ для опредѣленія ихъ вида и величины, и наблюденія надъ кометами. Въ 1860 году онъ предпринималъ поѣздку въ Виторію, въ Испаніи, чтобы наблюдать тамъ полное солнечное затмѣніе, и напечаталъ подробное разсужденіе о томъ. Кромѣ этого онъ оказалъ весьма важныя, по обширности ихъ вліянія, заслуги своими образцовыми общедоступными сочиненіями, значительно содѣйствовавшими побужденію наклонности къ занятіямъ Астрономіею и распространенію уваженія къ астрономическимъ познаніямъ.

Вмѣстѣ съ нимъ трудился, съ 1842 года, Д-ръ Θ . Клаусенъ (Th. Clausen), въ качествѣ Обсерватора. Онъ принималъ участіе въ упомянутыхъ изслѣдованіяхъ неподвижныхъ звѣздъ, наблюдая посредствомъ меридіаннаго круга, который былъ вполне переданъ ему, и вычисляя положенія звѣздъ. Между другими его трудами надлежитъ упомянуть здѣсь объ остроумномъ объясненіи солнечныхъ круговъ, поводомъ къ которому послужило явленіе, наблюденное съ Дерптской Обсерваторіи. Но главное свое искусство онъ показалъ въ утомительныхъ и сложныхъ вычисленіяхъ небесныхъ возмущеній. Плоды относящихся сюда его занятій представлены имъ въ сочиненіи: о пути кометы 1770 года, удостоенномъ награды Датскимъ Королевскимъ

Обществомъ Наукъ, и въ разсужденіи о кометѣ Бѣлы, примѣчательной своимъ дѣленіемъ. Сверхъ этого, онъ и въ Дерптѣ, не говоря уже о прежнихъ его многочисленныхъ трудахъ, занимался частію задачами Чистой Математики, частію проблемами Механики, и результаты его занятій высоко оцѣнены знатоками этихъ предметовъ.

Въ продолженіе дѣятельности Медлера нѣкоторые Студенты, въ особенности изъ числа тѣхъ, кои занимали мѣста Помощниковъ при Обсерваторіи, сдѣлались извѣстными Астрономами. Первымъ изъ нихъ былъ И. Г. В. Делленъ, съ 1844 г. находящійся въ Пулковѣ, гдѣ онъ и въ настоящее время состоитъ Старшимъ Астрономомъ. За нимъ слѣдовалъ А. Струве, умершій въ Пулковѣ, въ 1850 г., и отличившійся вычисленіемъ пути спутниковъ Нептуна. На его мѣсто поступилъ Л. Шварцъ, который, въ теченіе долголѣтняго своего пребыванія въ Восточной Сибири, опредѣлилъ географическое положеніе многихъ мѣстъ, и воспользовавшись работами всѣхъ своихъ предшественниковъ, составилъ первую достовѣрную карту этого обширнаго края. Его преемникомъ въ званіи Помощника былъ А. Вагнеръ, съ 1850 г., состоящій въ Пулковѣ, гдѣ онъ и теперь еще занимаетъ мѣсто Старшаго Астронома. Онъ участвовалъ также въ градусномъ измѣреніи въ Финляндіи и Норвегіи.

Въ заключеніи, надлежитъ коснуться здѣсь того обстоятельства, что основательнаго образованія въ Астрономіи могутъ, какъ показалъ опытъ, достигнуть только тѣ, которые, въ качествѣ Помощниковъ при Обсерваторіи, получили средства практически познакомиться съ производствомъ работъ. Лекціи и собственныя занятія имѣютъ въ этой области, большею частію, только пропедевтическое значеніе. Поэтому-то необходимо заботиться въ особенности о томъ, чтобъ Университетскія Обсерваторіи не только снабжались

пособіями для наблюденій, но и устраивались такъ, чтобы при нихъ всегда состояло нѣсколько молодыхъ людей. Это тѣмъ желательнѣе, что и въ интересѣ самой науки чувствуется настоящая потребность въ увеличеніи числа дѣятелей, на коихъ бы можно было возлагать вычисленія наблюденій, возрастающихъ въ такихъ размѣрахъ, что, по большей части, нѣтъ способовъ осилить ихъ.

Преемникомъ Гута по кафедрѣ Чистой и Прикладной Математики сдѣлался, въ 1821 г., М. Бартельсъ (M. Bartels). Этотъ остроумный и свѣтлый мыслитель своимъ преподаваніемъ значительно подвинулъ впередъ изученіе Математическихъ Наукъ. Ему также принадлежитъ и та важная заслуга, что онъ содѣйствовалъ образованію въ Математикѣ большей части поименованныхъ уже учениковъ Струве. Изъ его сочиненій надобно упомянуть здѣсь: „изслѣдованія аналитическихъ функцій“ и „лекціи о математическомъ анализѣ“.

Въ числѣ Математиковъ, образовавшихся подъ его руководствомъ, былъ и К. Э. Зенфъ (C. E. Senff), который пріобрѣлъ званіе Частнаго Преподавателя въ 1835 г., по возвращеніи своемъ изъ-за границы, гдѣ онъ, именно въ Кёнигсбергѣ, своими спеціальными занятіями, подъ вліяніемъ тамошнихъ знаменитыхъ Математиковъ, еще болѣе усовершенствовалъ свои познанія. Въ этомъ званіи онъ началъ преподавать нѣкоторые предметы Прикладной Математики, наприм. Катоптрику и Диоптрику, Теоретическую Механику, которыя дотолѣ еще не преподавались въ Дерптѣ, да и позднѣе онъ продолжалъ излагать труднѣйшія части Прикладной Математики. Въ 1837 году онъ сдѣлался преемникомъ Бартельса, а въ 1843 г., когда, по отдѣленіи Чистой Математики отъ Прикладной, была учреждена вторая математическая кафедра, принялъ на себя кафедру Чистой Математики, которую и занималъ до 1849 года. Обра-

тивъ особенное вниманіе на методическое преподаваніе Элементарной Математики, Зенфъ содѣйствовалъ какъ вообще распространенію математическихъ свѣдѣній между Студентами, такъ въ особенности образованію дѣльныхъ Учителей Математики въ учебныхъ заведеніяхъ Округа. Онъ также принималъ участіе въ образованіи многихъ изъ поименованныхъ выше Астрономовъ. Съ признательностью надлежитъ еще упомянуть и о его трудахъ для науки. Къ нимъ принадлежатъ его изслѣдованія, въ коихъ онъ является Математическимъ Физикомъ, а именно его измѣренія, касающіяся явленій аккомодаци въ глазѣ, сперва изданныя А. В. Фолькманомъ*), равно какъ и его теоретическія изысканія о законахъ двойнаго преломленія лучей, особенно въ кристаллахъ дву- и одночленной системы. Въ этомъ послѣднемъ сочиненіи онъ показалъ себя основательнымъ знатокомъ и поборникомъ теоріи ундуляціи.

По смерти Зенфа, кафедра Чистой Математики оставалась незамѣщенной до 1854 г., когда на нее поступилъ Д-ръ П. Гельмлингъ (P. Helmling), который уже съ 1852 г. состоялъ Штатнымъ Частнымъ Преподавателемъ. Этотъ Математикъ, въ своихъ ученыхъ трудахъ, изъ коихъ нѣкоторыя напечатаны въ Запискахъ Голландской Академіи Наукъ, съ успѣхомъ пытался найти сокращенныя методы для вычисленія нѣкоторыхъ классовъ интеграловъ, которое съ помощію извѣстныхъ средствъ, по причинѣ ихъ запутанности, неудобноисполнимо.

Для Прикладной Математики былъ, въ 1843 г., вызванъ Ф. Миндингъ (F. Minding), который и въ настоящее время занимаетъ эту кафедру, распространяя иногда свои лекціи и на важнѣйшія части Чистой Математики. Будучи уже съ отличной стороны извѣстенъ въ ученomъ

*) Ср. Wagner's physiologisches Wörterbuch. Статьи: зрѣніе.

міръ своими многосторонними трудами, онъ, въ области теоретической Статики, издалъ такія сочиненія, коими значительно расширено ученіе о центрахъ силъ *). Изъ позднѣйшихъ его литературныхъ трудовъ особенно примѣчательны тѣ, въ которыхъ онъ старался сдѣлать доступными вычисленію новыя проблемы, каковы наприм. его изслѣдованія о кривизнѣ кривыхъ поверхностей, — его рѣшеніе задачи: опредѣлить число способовъ, по коимъ сообразно съ даннымъ закономъ, можетъ быть пройденъ рядъ чиселъ, — задачи, которой одинъ частный случай извѣстенъ подъ именемъ *Rösselsprung*. Далѣе, заслуживаютъ также упоминанія его статьи: объ основныхъ формулахъ Геодезіи, объ исключеніи (*eliminatio*), о различеніи наибольшихъ и наименьшихъ въ вариационномъ исчисленіи, наконецъ объ истинномъ происхожденіи формы, къ которой Гамильтонъ привелъ уравненія въ Аналитической Механикѣ. Его сочиненіе объ интеграціи дифференціальныхъ уравненій перваго порядка было удостоено награды С. Петербургскою Академіею Наукъ.

Перейдемъ теперь къ Естественнымъ Наукамъ. Относительно ихъ надлежитъ замѣтить, что въ Дерптѣ онѣ первоначально были почти совершенно подчинены Медицинѣ. По этому тогда едва ли не одни только Студенты Медицинскаго Факультета и занимались изученіемъ ихъ. Да и въ послѣдствіи нерѣдко случалось, что Медики, образовавшіеся въ Дерптскомъ Университетѣ, оставивъ практику, посвящали себя какой-нибудь изъ Естественныхъ Наукъ. Такой взглядъ, при коемъ настоящею задачею представлялось не столько самая наука, сколько ея приложеніе къ жизни, обусловливался отчасти тогдашними общественными отношеніями, отчасти устройствомъ самаго

*) Ср. F. Minding, Handb. der theoret. Mechanik. Berlin 1838. Стр. 78.

Университета; такъ, наприм., въ то время съ Химіею были соединены Фармація и Рецептура, -- одна и таже кафедра совмѣщала въ себѣ Всеобщую Естественную Исторію, при чемъ обращалось преимущественное вниманіе или на Ботанику, или на Минералогію. Только исподволь, съ увеличеніемъ числа Преподавателей и умноженіемъ учебныхъ пособій, это отношеніе измѣнилось, чему особенно содѣйствовало и раздѣленіе Философскаго Факультета на двѣ части. Тогда только могла опредѣлительнѣе проявиться склонность къ занятіямъ разными отраслями Естествовѣдѣнія.

Кафедру Физики, съ основанія Университета, занимали трое знаменитыхъ Ученыхъ: Ф. Г. Парротъ, съ 1802 г. по 1826 г., его сынъ Фр. Парротъ, съ 1827 по 1840 г., и Л. Кемтцъ (L. Kämtz), съ 1842 г. и понынѣ.

Старшему Парроту принадлежитъ, по многимъ причинамъ, высокое мѣсто въ Исторіи Дерптскаго Университета, который, по большей части, ему обязанъ своею первоначальною организаціею. Но здѣсь будутъ разсмотрѣны только его учебная дѣятельность и его ученые труды.

Въ послѣднемъ отношеніи, надобно упомянуть о томъ участіи, которое Парротъ принималъ въ развитіи важнаго ученія о проницаемости органическихъ перегородокъ, когда онѣ, въ видѣ перегородокъ, натянуты между жидкостями разныхъ свойствъ. Конечно, великое значеніе этого ученія было признано только позже, послѣ того какъ Дютроше предложилъ его, въ 1826 г., подъ именемъ эндосмоса и экзосмоса, — когда имъ воспользовались для объясненія приготовленія сока въ растеніяхъ, а въ особенности, когда въ новѣйшее время оно привело Грэма (Graham) къ новому способу химическихъ выдѣленій, діализу; но за Парротомъ остается та заслуга, что онъ, въ 1802 г., не только повторилъ и распространилъ основной опытъ, сдѣланный Нолле (Nollet), въ половинѣ прошедшаго столѣтія, но и первый высказалъ

мысль, что этотъ случай можетъ послужить къ объясненію съ одной стороны выдѣленій въ животномъ тѣлѣ, а съ другой — уподобленія и воспроизведенія (reproductio)*). Далѣе, Вольтавой гипотезѣ о прикосновеніи, онъ противопоставилъ химическую гипотезу и при этомъ выразилъ нѣкоторыя положенія, въ послѣдствіи подтвержденныя Деларивомъ и Фарэдомъ*). Участвовавши столь замѣчательнымъ образомъ въ успѣхахъ науки и притомъ доказавши свою проницательность, предугадывавшую значеніе нѣкоторыхъ ученій, онъ не менѣе того заботился и о томъ, чтобы сдѣлать полезныя примѣненія физическихъ свѣдѣній; такъ наприм., онъ занимался улучшеніемъ рупора, насосовъ, красокъ, громоотводовъ и проч.

Этою разностороннею, четверть вѣка продолжавшеюся дѣятельностью, о коей свидѣтельствуютъ и его многочисленныя литературныя труды, Парротъ на весь Университетъ оказывалъ необычайное, поучительное и оживляющее, вліяніе.

Изъ его учениковъ назовемъ здѣсь только замѣчательнѣйшихъ: его сына и преемника Фр. Паррота и недавно умершихъ Академикомъ А. Э. Купфера и Э. Ленца.

Когда Ф. Г. Парротъ, сдѣлавшись Заслуженнымъ Профессоромъ, былъ вызванъ въ С. Петербургскую Академію, его мѣсто занялъ Фр. Парротъ, который, какъ уже упомянуто выше, замѣщалъ нѣкоторое время вновь учрежденную кафедру Физиологіи. Онъ совершилъ нѣсколько значительныхъ ученыхъ путешествій, коихъ результаты и составляютъ, главнымъ образомъ, его литературныя труды. Первое замѣчательное путешествіе онъ предпринималъ еще въ 1811 г.,

*) G. Parrot, Ueber den Einfluss der Physik und Chemie auf die Arzneykunde nebst einer physikalischen Theorie des Fiebers und der Schwindsucht. Eine Inaugural-Dissertation. Dorpat 1802. §§ 52—56.

*) Gilbert's Ann. d. Physik. 1802. Th. XII, S. 51, zweiter Lehrsatz.

вмѣстѣ съ Минералогомъ М. фонъ Энгельгардтомъ (M. v. Engelhardt), въ Крымъ и на Кавказъ. Въ описаніи этого путешествія кромѣ разныхъ геогностическихъ замѣтокъ, сообщено и извѣстіе объ интересномъ явленіи пониженія уровня Каспійскаго Моря, которое и было тогда впервые опредѣлено барометрическимъ нивелированіемъ. Позднѣе онъ восходилъ на Монъ-Розу, одна изъ вершинъ коей еще и теперь называется Парротовой, и въ качествѣ Естествоиспытателя прошелъ Пиринеи, отъ Атлантическаго Океана до Средиземнаго Моря. Послѣдую своему особенному расположенію къ гипсометрическимъ измѣреніямъ и съ цѣлю наблюдений надъ маятникомъ, онъ, въ 1829 г., предпринялъ, въ сопровожденіи четырехъ питомцевъ Университета, а именно: вышешоименованнаго В. Ѳедорова, М. Бегагеля, Ю. Гена и К. Шимана, путешествіе на Араратъ, на который онъ первый и взошелъ. Въ 1837 году онъ совершилъ свое послѣднее путешествіе къ Нордъ-Капу, въ сопутствіи своего ученика А. Нёшеля*). Во всѣхъ этихъ путешествіяхъ Парротъ, кромѣ изслѣдованія общихъ физическихъ отношеній, обращалъ особенное вниманіе на снѣговую линію и на границы распространенія нѣкоторыхъ растений, и наука обязана ему нѣсколькими указаніями, весьма важными для Географіи растительнаго царства. Къ сожалѣнію, произведенныя имъ при этомъ магнитныя наблюденія остались необработанными. Его ясное и убѣдительное преподаваніе постоянно привлекало большое число Слушателей. Сверхъ описаній своихъ путешествій и нѣкоторыхъ мелкихъ статей по части Физики,

*) А. Нёшель провелъ долгое время въ Киргизскихъ степяхъ, куда Правительство посылало его съ порученіемъ устроить артезіанскіе колодцы. Такая же цѣль, равно какъ и востановленіе древнихъ орошеній на равнинахъ Буры, въ Закавказьи, составляютъ предметы его теперешней дѣятельности. Онъ оказалъ также заслуги наукѣ своими геогностическими наблюденіями и собраніями.

онъ напечаталъ также нѣсколько сочиненій медицинскаго содержанія.

Преемникъ Паррота, Л. Кемтцъ, былъ, уже до вызова въ Дерптъ, съ отличной стороны извѣстенъ какъ Физикъ, въ особенности своею Метеорологіею, надъ усовершенствованіемъ коей онъ продолжалъ неутомимо трудиться и по вступленіи своемъ въ Дерптскій Университетъ. Такъ, онъ принялъ на себя обработку всѣхъ наблюденій, доставляемыхъ въ Русское Географическое Общество, и результаты своихъ трудовъ напечаталъ въ „*Repertorium für Meteorologie*“. Онъ занимался также земнымъ магнетизмомъ, изслѣдовалъ отношенія его въ одной части Лифляндіи и Эстляндіи, съ этого же цѣлю совершилъ двѣ поѣздки въ Финляндію, откуда моремъ ѣздилъ въ Архангельскъ, а на обратномъ пути оттуда до Дерпта опредѣлилъ магнитные элементы. За тѣмъ, онъ обработывалъ теорію земнаго магнетизма, далъ точнѣйшее опредѣленіе его постоянныхъ и сообщилъ предварительныя извѣстія о томъ въ „*Philosophical-Magazin*“. Онъ трудился также надъ изслѣдованіемъ отношеній высотъ въ одной части Лифляндіи, а въ послѣдніе годы часто посѣщалъ Альпы для изученія нѣкоторыхъ географическихъ условій растительности и явленій ледниковъ. При этомъ онъ убѣдился, что прежнее ихъ расширеніе зависѣло не отъ болѣе низкой температуры предшествовавшаго времени, но отъ того, что Альпы были на нѣсколько тысячъ футовъ выше, чѣмъ теперь. Это мнѣніе подробнѣе изложено имъ въ „*Verhandlungen der geographischen Gesellschaft zu Wien*“. Физическій Кабинетъ, подъ его завѣдываніемъ, обогатился значительными пособіями.

Изъ его учениковъ заслуживаютъ особеннаго упоминанія здѣсь: П. Г. А. Моритцъ, состоящій нынѣ Директоромъ Магнитно-Метеорологической Обсерваторіи въ Ти-

флисѣ, и Частный Преподаватель Дерптскаго Университета Д-ръ А. фонъ Эттингенъ*).

Здѣсь также надлежитъ упомянуть и о М. Г. Якоби (M. H. Jacobi), который, въ 1835 г., былъ вызванъ на Экстраординарную кафедру Гражданской Архитектуры, учрежденную въ 1829 году. Уже въ Дерптѣ онъ обратилъ на себя вниманіе своими изысканіями объ электро-магнитизмѣ; здѣсь же произвелъ онъ опыты, приведшіе его къ изобрѣтенію Гальванопластики и примѣненію электромагнитизма, какъ движущей силы. Эти занятія онъ, какъ извѣстно, продолжалъ и позднѣе, сдѣлавшись, въ 1838 г., Членомъ С. Петербургской Академіи Наукъ.

Рядъ лекцій о Химіи былъ открытъ въ Дерптскомъ Университетѣ въ 1803 г. А. Н. Шереромъ (A. N. Scherer), который въ свое время былъ извѣстенъ и какъ Ученый и какъ дѣятельный, разносторонній Писатель. До вызова въ Дерптъ онъ состоялъ Ординарнымъ Профессоромъ въ Галле. Находясь здѣсь онъ устроилъ Химическую Лабораторію; но уже черезъ годъ онъ перешелъ въ С. Петербургскую Медико-Хирургическую Академію. Его преемникъ, Д. Г. Гриндель (D. H. Grindel), Рижскій уроженецъ, былъ, по своему времени, не незначительнымъ Химикомъ. Онъ оживилъ изученіе Фармаціи и проявилъ обширную литературную

*) Высшія ученныя степени по Математическимъ Наукамъ и Физики до сихъ поръ давались въ Дерптскомъ Университетѣ очень рѣдко: степень Магистра шесть, а Доктора восемь разъ. Первымъ Магистромъ Математики былъ В. Лапшинъ, въ 1832 г., а Физики Р. Вишневскій, въ 1853 г. Последний написалъ диссертацию: Die mittlere jährliche Temperatur auf der Erdoberfläche als Function der geographischen Länge und Breite, nach den Beobachtungen dargestellt; mit einer Isothermenkarte. Второй Магистръ Физики А. фонъ Эттингенъ представилъ диссертацию: Der Rückstand der Leidenener Batterie als Prüfungsmittel für die Art der Entladung. Dorpat 1862. Для доказательства своей способности быть Преподавателемъ (Habilitation), онъ написалъ: Ueber das Laden der Leidener Batterie durch Induction und über die Entladung der Batterie durch das Inductorium. Mit einer Figurentafel. Dorpat 1862.

дѣятельность въ учебникахъ и ученыхъ статьяхъ. Имъ были написаны также популярныя письма о Химіи и напечатана карманная книга Ботаники для Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи.

Дѣятельность Гринделя продолжалась до 1814 г., когда на кафедре Теоретической и Прикладной Химіи былъ приглашенъ І. Е. А. Гизе (J. E. A. Giese), изъ Харькова. Своими многочисленными сочиненіями и своимъ преподаваніемъ онъ имѣлъ значительное вліяніе на изученіе Химіи. Кромѣ его трудовъ въ области Органической Химіи, теперь, конечно, уже устарѣлыхъ, слѣдуетъ въ особенности упомянуть здѣсь о его многотомномъ учебникѣ Общей Химіи, изданномъ на Русскомъ языкѣ, потому что этотъ учебникъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ, служилъ во всѣхъ Университетахъ Имперіи руководствомъ при преподаваніи Химіи.

Въ 1821 г. Гизе въ послѣдній разъ преподавалъ основанія Общей Химіи и „Физиографическую часть Фармацевтики“; его кафедра, послѣ краткаго промежутка, перешла, въ 1823 г., къ Г. В. Озанну (G. W. Osann), изъ Іены. Пробывши пять лѣтъ въ Дерптѣ, онъ оставилъ его, въ слѣдствіе вызова въ Вюрцбургъ. Къ его ученикамъ принадлежалъ Г. Гессъ, который, въ званіи Члена С. Петербургской Академіи Наукъ, былъ дѣятельнѣйшимъ представителемъ изученія Химіи въ Россіи.

Изъ литературныхъ трудовъ Озанна, кромѣ учебника Теоретической Химіи, Стехиометріи и разныхъ статей по Химіи и Физикѣ, надлежитъ упомянуть здѣсь о его изслѣдованіяхъ Русскихъ платиновыхъ рудъ и о его опытахъ надъ Фосфоресценціею.

Преемникомъ его былъ, съ 1828 г., Фр. Гебель (Fr. Goebel). Уже прежде онъ пріобрѣлъ себѣ извѣстность многими учеными трудами по части Органической Химіи, въ особенности своими изслѣдованіями о маслахъ, а въ теченіе

своей двадцатидвухлѣтней Профессорской дѣятельности въ Дерптѣ онъ еще болѣе ознаменовалъ себя разными заслугами. Благодаря ему, образованіе Медиковъ и Фармацевтовъ въ Химіи существенно улучшилось; преимущественно же онъ принесъ пользу тѣмъ, что, пока кафедры Химіи и Фармаціи еще не были раздѣлены, подъ его руководствомъ приготовились Фармацевты, изъ коихъ и по сію пору состоитъ бѣольшая часть старшихъ Аптекарей въ Россіи. Его же заслугою было и учрежденіе Фармацевтическаго Института, планъ котораго выработанъ имъ. Равнымъ образомъ, практическое же вліяніе имѣли и многія изъ его сочиненій, именно его учебники Фармаціи и Сельско-Хозяйственной Химіи. Изъ его трудовъ по части Химіи замѣчательны изслѣдованія о муравьиной кислотѣ и ея соединеніяхъ, о безояровой и литофеллиновой кислотахъ, также анализы воды степныхъ соляныхъ озеръ. Въ 1834 году онъ совершилъ путешествіе въ Южную Россію, къ Каспійскому Морю и по Киргизскимъ степямъ, съ цѣлю ближе познаться съ своеобразными отношеніями Восточной Россіи, и главное, чтобъ изслѣдовать мѣстонахожденія соли, при чемъ онъ обращалъ особенное вниманіе на составныя части родниковой, рѣчной и озерной воды. Въ сѣмени очень распространеннаго степнаго растенія *Raeganum harmala* онъ открылъ красное красильное вещество и алкалоидъ. Дальнѣйшія изысканія объ этомъ предметѣ были въ послѣдствіи произведены Академикомъ Фритцше. Плоды своего путешествія Гёбель представилъ въ особомъ описаніи, которому весьма большую цѣну придаютъ ботаническія допленія, сдѣланныя его спутникомъ, уже упомянутымъ выше Профессоромъ Фармаціи, К. Клаусомъ. Проживши долгое время въ Казани, Клаусъ, какъ Ботаникъ, неоднократно изслѣдовалъ Поволжье и былъ однимъ изъ основательнѣйшихъ знатоковъ тамошней флоры.

По смерти Гёбеля, на кафедре Химіи переведенъ, въ 1852 г., К. Шмидтъ, который уже въ 1846 г. сдѣлался Частнымъ Преподавателемъ въ Медицинскомъ Факультетѣ, а потомъ — Профессоромъ Фармаціи. Онъ и понынѣ занимаетъ упомянутую кафедру. Образовавшись по части Химіи въ Лабораторіяхъ Г. Розе, Либиха и Вёлера, Шмидтъ, еще до возвращенія изъ-за границы, сталъ извѣстенъ своимъ сочиненіемъ: „Zur vergleichenden Physiologie der wirbello- sen Thiere.“ Въ Дерптѣ, во время холеры, онъ обратилъ свои изысканія на физиологико-патологико-химическія явле- нія, встрѣчающіяся въ этой болѣзни, и результаты ихъ изложилъ въ сочиненіи: „Charakteristik der epidemischen Cholera.“ Другія его изслѣдованія въ области животной и растительной Химіи, наприм. объ удѣльномъ вѣсѣ бѣл- ковины, о составѣ кровяныхъ шариковъ, о броженіи, о при- сутствіи щавелекислой извести въ клѣтчатыхъ растеніяхъ и пр., помѣщены въ лѣтописяхъ Вёлера и Либиха. Сверхъ этого, онъ сдѣлалъ дополненія къ судебно-химическому рас- познаванію кровяныхъ пятенъ и вмѣстѣ съ Фр. Биддеромъ, произвелъ упомянутыя выше изслѣдованія о пищеваритель- ныхъ сокахъ и обмѣнѣ веществъ. Принятіе имъ на себя кафедры Химіи и завѣдыванія Химической Лабораторіею побудило его посвятить свою дѣятельность также Минераль- ной и Сельско-Хозяйственной Химіи. Изысканія, произве- денныя имъ въ этой области, имѣютъ болѣе прямое при- ложеніе къ практической жизни; таковы, наприм., его из- слѣдованія о минеральныхъ водахъ, особенно же о соля- ныхъ водахъ Старой Русы и техническомъ ихъ употребле- ніи, о Столыпинскихъ сѣрныхъ источникахъ въ Самарской Губерніи, о Тосканскихъ Борнокислыхъ фумаролахъ, о го- рючихъ газахъ Апшеронскаго полуострова, объ Эзельскихъ и Галсальскихъ грязяхъ, по Статистикѣ разведенія льна, о содержаніи сахара въ моркови и свекловицѣ Сѣверныхъ

Губерній, о содержаніи крахмала въ картофелѣ и его значеніи для винокуренія. Сюда же должны быть отнесены и его анализы: девонскихъ глинъ Эмбахой долины и подсилурійскихъ глинъ Эстляндіи, известняковъ, бураго угля, каменнаго угля и торфа изъ различныхъ мѣстностей Россіи. Своими сношеніями съ Лифляндскимъ Общепольнымъ и Экономическимъ Обществомъ, а также и предпринятыми имъ въ интересахъ сельскихъ хозяевъ анализами почвы и разводимыхъ растеній, Шмидтъ оказалъ благотворное вліяніе на сельское хозяйство и возбудилъ научныя занятія имъ. Въ устроенной по его указаніямъ Химической Лабораторіи, принадлежащей, безспорно, къ цѣлесообразнѣйшимъ лабораторіямъ нашего времени, занимаются, подъ его руководствомъ, ежегодно среднимъ числомъ отъ 20 до 30 молодыхъ людей, по той методѣ практико-химическаго изученія, которую собственно онъ первый пересадилъ сюда изъ Лабораторій вышепоименованныхъ великихъ Ученыхъ.

Изъ Химиковъ, образовавшихся въ Дерптѣ, большая часть перешла къ практической дѣятельности, а нѣкоторые опредѣлены Преподавателями Химіи въ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи. Здѣсь могутъ быть упомянуты: *Ө. К. Шмидтъ*, Профессоръ въ Горыгорецкомъ Земледѣльческомъ Институтѣ; *Г. Струве*, Химикъ при Горномъ Департаментѣ и Монетномъ дворѣ, равно какъ и при С. Петербургскихъ Госпиталяхъ вѣдомства Императрицы Маріи; *А. Гёбель*, Хранитель Минералогическаго Кабинета при Академіи Наукъ, принимавшій участіе въ ученыхъ экспедиціяхъ въ Персію и, въ недавнюю пору, въ Туркестанъ, и пріобрѣтшій извѣстность многими химическими изысканіями; *І. Натансонъ*, Профессоръ Химіи въ Варшавѣ*);

*) *І. Натансонъ* и *А. Гёбель* были единственными Студентами Химіи, позднѣе получившими степень Магистра; первый написалъ диссертацию: „Ueber das Acetylamin und seine Derivate,“ Dorpat 1855, послѣдній —: „Ueber

К. Бенратъ, управляющій зеркальною фабрикою въ Войсекѣ.

Каѳедра Общей Естественной Исторіи была, до 1809 г., занята Г. А. Германомъ*) (G. A. Germann). Хотя онъ и устроилъ Зоологическій и Минералогическій Кабинеты, но, какъ ученикъ Батша, тогдашняго Іенскаго Профессора, онъ преимущественно былъ Ботаникъ. При содѣйствіи І. Вейнмана, извѣстнаго Криптогамолога, бывшаго въ послѣдствіи Придворнымъ Садовникомъ, Германъ, въ 1806 г., положилъ основаніе доселѣ существующему Ботаническому Саду. Нельзя не упомянуть также, что въ 1804 г. онъ, съ шестью Студентами, совершилъ, по части Естественныхъ Наукъ, путешествіе черезъ Эстляндію въ Финляндію: оно было первымъ, предпринятымъ съ одобренія Дерптскаго Университета. Изданіемъ въ свѣтъ результатовъ, пріобрѣтенныхъ имъ какъ въ это, такъ и въ послѣдующія его путешествія по внутреннимъ Губерніямъ Россіи, онъ расширилъ свѣдѣнія объ отечественной флорѣ. Имъ же сдѣланы нѣкоторыя дополненія къ Орнитологіи Сѣвера.

Большее значеніе получила эта каѳедра съ того времени, когда, въ 1811 г., поступилъ на нее бывший дотолѣ

den heilsamen Meeresschlamm an den Küsten der Insel Oesel, Dorpat 1858. Степени Доктора по этой Наукѣ до сихъ поръ еще никто не пріобрѣлъ. Изъ диссертацийъ же, представленныхъ для полученія степени Кандидата и, по ихъ достоинству, напечатанныхъ частію вполне, частію въ извлеченіи, заслуживаютъ упоминанія здѣсь: Алекс. Ф. Будберга, Relation des specifischen Gewichts und der Zusammensetzung verschiedener Cerealien und Leguminosen, въ Livl. Jahrb. der Landwirthsch. Bd. XIII. 1855; Фр. Фильрозе, Chemisch-geologische Untersuchung der devonischen Dolomitstage an der Weikaja bei Pskow, въ Archiv für die Naturkunde Liv-, Esth- und Kurlands. Serie 1. Bd. 2. S. 248; Фр. Ларссена, Das Verhältniss des specifischen Gewichts der Kartoffeln zu ihrem Gehalt an Trockensubstanz und Stärkemehl, въ Livl. Jahrb. der Landwirthsch. Bd. XVI. 1863; В. Ливена, Die Anwendbarkeit der Dolomitthone des Dünaufers zu Wassermörtel, въ Archiv für d. Naturk. Liv-, Esth- und Kurlands. Serie 1. Bd. 3.

*) Онъ былъ Рижскій уроженецъ и образовался въ заграничныхъ Университетахъ.

Директоромъ Ботаническаго Сада въ Грейфсвальде, К. I. фонъ Ледебуръ (K. J. v. Ledebour), состоявшій Профессоромъ до 1836 г. и стяжавшій себѣ значительную извѣстность, какъ Ботаникъ, а въ особенности какъ знатокъ Русской Флоры. Съ него начинается въ Дерптскомъ Университетѣ самостоятельное изученіе Ботаники. Его путешествія — въ Крымъ, 1818 г., и на Алтай, 1826 г., — существенно распространили знакомство съ растительными сокровищами этихъ странъ, а изданныя имъ сочиненія, каковы: путешествіе по Алтайскимъ горамъ и по степямъ Зюнгарскихъ Киргизовъ, — *Flora altaica*, — *Icones plantarum novarum vel imperfecte cognitarum, florum rossicam, imprimis altaicam illustrantes* — и *Flora rossica*, весьма значительно обогатили свѣдѣнія о растительныхъ отношеніяхъ Россійской Имперіи. Во время его управленія Ботаническій Садъ пріобрѣлъ также обширную извѣстность, именно тѣмъ, что содѣйствовалъ разпространенію многихъ рѣдкостей Русской Флоры. Значительно и число учениковъ Ледебура, и многіе изъ нихъ оказали услуги своими изслѣдованіями Имперіи по части Естественной Исторіи. Здѣсь могутъ быть упомянуты слѣдующіе: I. Г. Флейшеръ, Авторъ уважаемаго сочиненія о Флорѣ Остзейскихъ Губерній; К. А. Мейеръ, въ послѣдствіи Академикъ и Директоръ Императорскаго Ботаническаго Сада въ С. Петербургѣ, спутникъ Ледебура въ его путешествіяхъ въ Крымъ и на Алтай, изслѣдовавшій Кавказъ и Талышинскія горы, и напечатавшій многія сочиненія по части Ботаники; Р. Траутфеттеръ, нынѣ Директоръ С. Петербургскаго Ботаническаго Сада, сочинитель Исторіи Ботаники въ Россіи и не малаго числа другихъ ученыхъ трудовъ по Систематикѣ и Географіи растений; I. Шиховскій, позднѣе Профессоръ Ботаники въ С. Петербургскомъ Университетѣ; П. Корнухъ-Троцкій, бывшій потомъ Профессоромъ Ботаники

*

въ Казани, и Ал. Шренкъ, предпринимавшій, съ цѣлю ботаническихъ изслѣдованій, путешествія въ земли Самоѣдовъ и въ Сибирь*).

По выбитіи Ледебура, на вакантную кафедру Ботаники приглашенъ, въ 1836 г., его ученикъ, Алекс. Бунге (Alex. Bunge), дотогѣ состоявшій Профессоромъ этого предмета въ Казани. Онъ сопровождалъ Ледебура въ его путешествіи на Алтай. Въ послѣдствіи, онъ самъ неоднократно посѣщалъ эти горы, былъ съ Духовною Миссіею въ Пекинѣ, объѣхалъ Приволжье, а въ 1858 и 1859 г. участвовалъ въ экспедиціи въ Хорасанъ и Афганистанъ. Плоды этихъ путешествій представлены имъ въ его сочиненіяхъ, которые по этому и относятся почти исключительно къ Флорѣ Россіи, преимущественно же ея степной области и странъ пограничныхъ съ Среднею Азіею. Сюда принадлежатъ: его участіе въ обработаніи Алтайской Флоры, въ упомянутомъ описаніи путешествія Ледебура, — очеркъ до того времени неизвѣстныхъ отношеній растительности въ Гоби, коимъ положено первое основаніе Флоры Сѣверной Азіи, — и Флора Арало-Каспійскихъ степей и Бухары, съ особенною тщательностью обработанная имъ по тѣмъ богатымъ матеріаламъ, которые были собраны Алекс. Леманомъ. Эти труды по изслѣдованіямъ флоры, равно какъ и вывезенныя изъ путешествія въ Персію собранія растений, послужили поводомъ къ изданію имъ многихъ монографій, изъ коихъ здѣсь могутъ быть поименованы: монографіи рода *Tamarix*, *Anabaseae*, родовъ *Pedicularis* въ Ледебуровой *flora rossica*,

*) Только І. Шиховскій и П. Корнухъ-Троцкій получили въ Дерптѣ степень Доктора Ботаники. Диссертация перваго: *De fructus plantarum phanerogamarum natura.* Dorp. 1832. Диссертация послѣдняго: „*De plantarum phanerogamarum germinatione.*“ Dorp. 1832. Алекс. Шренкъ пріобрѣлъ степень Магистра Минералогіи; его диссертация: „*Uebersicht des oberen Silurischen Schichtensystems Liv- und Esthlands, vornämlich ihrer Inselgruppe. 1. Theil. Geognostisch-geologische Skizze.*“ Dorpat 1852.

Cousinia и др. Нѣкоторые изъ его учениковъ также значительно обогатили свѣдѣнія о Русской Флорѣ. Изъ нихъ можно указать здѣсь: на Ал. Лемана*), — К. Э. Мерклина, извѣстнаго своими ботанико-палеонтологическими изысканіями, — Ф. Бузе, который, въ качествѣ Ботаника, изслѣдовалъ Русскую Арменію и большую часть Персіи, — С. Г. Тилинга, упомянутаго уже Врача, впервые познакомившаго съ растительностью Аяна, въ Юго-Восточной Сибири, — Э. Базинера, посѣтившаго Хиву и содѣйствовавшаго успѣхамъ лѣсоводства въ Южной Россіи, — К. Максимовича, пріобрѣтшаго извѣстность двумя путешествіями, по части Ботаники, на Амуръ и въ Японію, — Фр. Шмидта, первоначально занимавшагося Ботаникою, а потомъ обратившагося къ Палеонтологіи и Геогнозіи, и изслѣдовавшаго Эстляндію, Эзель, Моонъ, Готландъ, равно какъ Амурскій край и Сахалинъ, — Н. фонъ Зейдлица, объѣхавшаго Кавказъ, Русскую Арменію и Сѣверо-Западную Персію, — П. Глена, сопутствовавшаго, въ качествѣ Ботаника, Фр. Шмидту въ его путешествіи на Амуръ и Сахалинъ, — Э. Руссова, нынѣ Помощника Директора Ботаническаго Сада въ Дерптѣ, — и Л. Грунера, который, подобно обоимъ только-что поименованнымъ, сдѣлалъ значительныя дополненія къ Флорѣ Остзейскихъ Губерній.

Съ учрежденіемъ второй каѳедры Естественной Исторіи, въ 1820 г., Минералогія и Геогнозія сдѣлались самостоятельными предметами, для преподаванія коихъ были приглашены М. фонъ Энгельгардтъ, изъ Эстляндіи. Занимавшійся отчасти въ Дерптѣ, подъ руководствомъ Паррота

*) Ал. Леманъ сопровождалъ К. Э. Ф. Бэра въ его путешествіи на Новую Землю, а съ 1839 по 1842 г. путешествовалъ по Центральной Азій. Изъ этого путешествія онъ вывезъ богатые собранія по вѣвмъ тремъ царствамъ природы. Умеръ въ Симбирскѣ, въ 1842 году.

и Шерера, онъ усовершенствовалъ свое образованіе главнымъ образомъ во Фрейбургѣ, у Вернера, и, ставши его восторженнымъ ученикомъ, умѣлъ сообщить и своимъ Слушателямъ то особенное рвеніе къ наукѣ, которымъ отличалась Вернеровская школа. Въ ученномъ мірѣ онъ извѣстенъ своимъ геогностическимъ описаніемъ Финляндіи и очеркомъ строенія скалъ Лифляндіи и Эстляндіи. Этими сочиненіями, равно какъ и своими путешествіями по Кавказу, въ Крыму, по Олонецкой и Архангельской Губерніямъ и большей части Урала, онъ спомоществовалъ познаніямъ о геогностическихъ отношеніяхъ Россіи. Минералогическій Кабинетъ, тогда отдѣленный отъ Кабинета Естественныхъ Произведеній, получилъ при немъ, вмѣстѣ съ значительными обогащеніями, и первое, соотвѣтствующее требованіямъ науки, устройство. Изъ его учениковъ преимущественно заслуживаютъ упоминанія: Г. фонъ Гельмерсенъ и Э. Гофманъ*), оказавшіе важныя заслуги по части геогностическихъ и географическихъ изслѣдованій Россіи, и К. Гревинкъ (С. Grewingk).

По смерти Энгельгардта, въ 1842 г., на кафедре Минералогіи былъ вызванъ Г. Абихъ (Н. Abich); но его дѣятельность въ Дерптѣ продолжалась только краткое время, потому что многолѣтнія изысканія на Кавказѣ и въ горной сторонѣ Арменіи удерживали его вдали отъ Университета, а въ 1847 г. онъ совсѣмъ вышелъ изъ него. Въ его отсутствіе и пока кафедра оставалась незанятою, лекціи Минералогіи временно читались Профессоромъ Фр. Гёбелемъ, Частными Преподавателями Г. Асмусомъ (Herm. Asmuss) и А. Шренкомъ (А. Schrenck) и Профессоромъ Петцгольдтомъ (Petzholdt). Въ эту пору образовались въ Дерптскомъ Универ-

*) Э. Гофманъ былъ первый, пріобрѣтшій въ Дерптѣ степень Магистра Минералогіи. Его диссертация: „Geognostische Beobachtungen auf einer Reise von Dorpat nach Abo. Nebst einer Karte von Hochland. Dorp. 1837.“

ситетъ: К. Ф. Диттмаръ, составившій геогностическую карту Камчатки; Р. Пахтъ*), извѣстный своими палеонтологическими изысканіями въ Лифляндіи и Воронежской Губерніи, и М. Ф. Грюнвальдтъ, сдѣлавшій большія услуги палеонтологическимъ изслѣдованіемъ Уральскихъ Горъ.

Въ 1854 г. кафедра Минералогіи была поручена К. Гревинку, который дотогдѣ состоялъ Хранителемъ Минералогическаго Кабинета С. Петербургской Академіи Наукъ и уже пріобрѣлъ себѣ извѣстность разными учеными трудами, въ особенности же своими геогностическими изысканіями на полуостровѣ Канинѣ. Минералогическій Кабинетъ Университета былъ приведенъ имъ въ систематическій порядокъ и, благодаря изданному имъ описанію, содержащему въ себѣ не только перечень предметовъ, но и исторію этого собранія, сдѣлался гораздо доступнѣе. Особенную же заслугу онъ оказалъ своимъ сочиненіемъ: „Geologie von Liv- und Kurland,“ къ коему приложена генеральная геогностическая карта Остзейскихъ Губерній. Онъ обратилъ также свое вниманіе на метеориты, падающіе въ этомъ краѣ, и, вмѣстѣ съ К. Шмидтомъ, издалъ о нихъ отдѣльное изслѣдованіе. Въ заключеніе, надлежитъ еще упомянуть о томъ его трудѣ, въ которомъ онъ описалъ всѣ доселѣ найденныя предметы, относящіеся къ каменному періоду Прибалтійскихъ Губерній, и разсмотрѣлъ ихъ въ связи съ культуро-историческими вопросами. Подъ его руководствомъ образовались: Баронъ Фр. фонъ Розенъ, нынѣ Доцентъ Минералогіи въ Казани и І. Нѣчковскій, который, кромѣ своего главнаго предмета, Медицины, съ успѣхомъ занимался и Палеонтологіею**).

*) Онъ написалъ диссертацию на степень Магистра: „Der devonische Kalk in Livland. Ein Beitrag zur Geognosie der Ostseeprovinzen.“ Dorpat. 1849.

***) І. Нѣчковскій, для полученія степени Доктора, написалъ диссертацию: „De Euryptero remipede.“ Dorpat 1858. Кромѣ этого ему же принад-

Касательно кафедръ Минералогіи слѣдуетъ еще замѣтить, что до сихъ поръ Минералогія и Палеонтологическая Геогнозія остаются соединенными, между тѣмъ какъ эти науки, по своему современному положенію, требуютъ особыхъ представителей. Раздѣленіе ихъ тѣмъ желательнѣе, что теперь одному уже трудно овладѣть даже только тѣмъ палеонтологическихъ матеріаломъ, который доставляютъ Остзейскія Губерніи.

Изученіе Зоологіи въ Дерптскомъ Университетѣ уже до учрежденія самостоятельной кафедры этой науки, оказало немаловажные успѣхи. И. Ф. Эшшольцъ, о коемъ уже было говорено выше, при обзорѣніи Медицинскаго Факультета, привезъ въ Дерптъ изъ своего перваго кругосвѣтнаго путешествія, совершеннаго имъ вмѣстѣ съ О. Ф. Коцебу, 1815—1818 г., богатые естественно-историческія, особенно же зоологическія собранія. Во время этого путешествія онъ, совокупно съ А. Ф. Шамиссо, усердно предавался занятіямъ Зоологіею и, между прочимъ, ознакомилъ съ замѣчательнымъ явленіемъ перемежающагося размноженія нѣкоторыхъ животныхъ. Вывезенныя имъ собранія вошли, большею частію, въ составъ Зоологическаго Кабинета, который тогда уже былъ отдѣленъ отъ Минералогическаго, и доставили ему матеріалы для нѣсколькихъ превосходныхъ ученыхъ трудовъ. Въ званіи Прозектора, а потомъ Профессора, Эшшольцъ читалъ лекціи объ отдѣльныхъ отрасляхъ Зоологіи и о Сравнительной Анатоміи.

лежитъ: „Versuch einer Monographie der in den silurischen Schichten der Ostseeprovinzen vorkommenden Trilobiten,“ напечатанный въ Archiv für die Naturkunde Liv-, Esth- und Kurlands. Bd. 1. S. 1. S. 517—626, mit drei Tafeln. Въ томъ же Архивѣ было помѣщено и дополненіе къ этой статьѣ. Диссертация Фр. Ф. Розена на степенъ Магистра: „Die chemisch-geognostischen Verhältnisse der devonischen Formation des Dünathals in Liv- u. Kurland und des Welikajathals bei Pskow.“ Dorpat 1863. Вообще степенъ Магистра Минералогіи нынѣ получили четверо, а Доктора только одинъ.

Съ 1823 по 1826 г. онъ совершилъ второе кругосвѣтное путешествіе. Приобрѣтенія, сдѣланныя имъ по части Зоологіи, были на этотъ разъ еще значительнѣе, а сочиненія, для которыхъ они послужили поводомъ, еще важнѣе. Его система Акалефовъ, его Зоологическій Атласъ, къ сожалѣнію, прерванный его смертію въ 1831 г., и его многочисленные, особенно энтомологическія, разсужденія, сохраняютъ его имя въ потомствѣ, еслибъ даже не было на дальнемъ Сѣверѣ Эшшольцева Залива, а въ нашихъ садахъ Калифорнской Эшшольціи.

Въ 1822 и 1823 годахъ лекціи Зоологіи читались также Частнымъ Преподавателемъ Д-ромъ Ф. Э. Эйхвальдомъ (Eichwald), который, впрочемъ, вскорѣ перешелъ въ Казань, позднѣе въ Вильно, а оттуда въ С. Петербургскую Медико-Хирургическую Академію. Онъ посвятилъ себя въ особенности палеонтологическимъ изслѣдованіямъ Россіи.

Равнымъ образомъ нельзя не упомянуть здѣсь и о М. Г. Ратке, хотя и принадлежавшемъ собственно къ Медицинскому Факультету, но въ продолженіе нѣкотораго времени преподававшимъ Зоологію. вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ былъ и Директоромъ Зоологическаго Кабинета, коллекціи коего значительно обогатилась предметами, вывезенными имъ изъ ученаго путешествія къ Черному Морю. Во время его дѣятельности обучался въ Дерптскомъ Университетѣ знаменитый Академикъ А. фонъ Миддендорфъ.

Съ 1836 года въ теченіе продолжительнаго времени лекціи Зоологіи читалъ Штатный Преподаватель Д-ръ Г. Асмусъ, воспитанникъ Университета. Самымъ замѣчательнымъ изъ его ученыхъ трудовъ были изслѣдованія и сопряженныя съ большими трудностями сопоставленія найденныхъ близъ Дерпта любопытныхъ остатковъ ископаемыхъ рыбъ нашего девонскаго песчаника, которые недавно пожертвованы Университету Г-мъ К. фонъ Ва-

лемъ. Кромѣ этого, Асмусъ привелъ въ систематическій порядокъ Зоологическій Кабинетъ, въ коемъ дотолѣ хранилось много неразсмотрѣнныхъ еще матеріаловъ. Своимъ же одушевленнымъ преподаваніемъ онъ во многихъ своихъ Слушателяхъ возбудилъ любовь къ занятіямъ Естественными Науками.

Въ 1843 г. была учреждена ординарная кафедра Зоологіи и на нее приглашенъ изъ Кёнигсберга Эд. Грубе (Grube). Онъ занимался преимущественно изслѣдованіемъ низшихъ животныхъ формъ, въ особенности кольцецовъ, о коихъ онъ напечаталъ особую монографію. Кромѣ этого, онъ, при изданіи втораго тома путешествія Миддендорфа по Сибири, принялъ на себя отдѣлъ о кольцецахъ и чужеядныхъ, а вмѣстѣ съ Академикомъ Брандтомъ обработалъ иглокожихъ. Многія его статьи, частію систематическаго, частію сравнительно-анатомическаго содержанія, о червяхъ и голотуріяхъ помѣщены въ Архивѣ Вигмана и Мюллера, а обзоръ найденныхъ имъ паукообразныхъ Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи напечатанъ въ трудахъ Дерптскаго Общества Естествоиспытателей. Въ 1857 г. Грубе перешелъ въ Бреславльскій Университетъ.

Съ той поры до самой смерти своей, вскорѣ затѣмъ послѣдовавшей, кафедру Зоологіи занималъ Г. Асмусъ, въ званіи Исправляющаго должность Ординарнаго Профессора.

Преемникомъ ему сдѣлался, съ 1860 г., Г. Флоръ (Flor), тоже воспитанникъ Дерптскаго Университета. Онъ по преимуществу занимается энтомологическими изслѣдованіями; такъ изъ Лифляндской Фауны въ особенности обработаны имъ Rhynchotae, о коихъ онъ напечаталъ уже два тома въ трудахъ Дерптскаго Общества Естествоиспытателей. Объ этомъ же предметѣ онъ помѣщалъ небольшія статьи въ бюл-

летенъ Московскаго Общества Естественныхъ Испытателей и въ Вѣнскомъ ежемѣсячномъ энтомологическомъ журналѣ.

Изъ воспитанниковъ Университета, исключительно посвятившихъ себя изученію Зоологіи и въ послѣдствіи представившихъ самостоятельные труды, заслуживаютъ упоминанія здѣсь: Леопольдъ Шренкъ, извѣстный основательною обработкою Фауны Амурскаго края, нынѣ С. Петербургскій Академикъ; К. Горскій, бывший Профессоромъ Анатоміи въ Варшавѣ; Г. Герстфельдъ, путешествовавшій на Амуръ и написавшій нѣсколько статей о найденныхъ имъ моллюскахъ и тысяченожкахъ; Фр. Моравитцъ, теперь Хранитель Энтомологическаго отдѣленія въ Музеѣ С. Петербургской Академіи Наукъ; Александръ Штраухъ, писавшій о монотремахъ и черепахахъ, нынѣ состоящій при Энтомологическомъ отдѣленіи Музея С. Петербургской Академіи Наукъ; К. Блессигъ, предпринимавшій путешествіе на Цейлонъ и въ Новую Голландію, и сдѣлавшій дополненія къ свѣдѣніямъ о жукахъ изъ отдѣла гетеромерныхъ въ *Australia felix*; К. Фиксенъ (Fixsen) въ С. Петербургѣ; Графъ Евгеній Кейзерлингъ, принимавшій, по части Зоологіи, участіе въ экспедиціи въ Хорасанъ, писавшій о разныхъ приобрѣтенныхъ имъ тогда предметахъ, а позднѣе обратившійся преимущественно къ изученію пауковидныхъ, о коихъ и издалъ особую монографію; Н. Дыбовскій, писавшій о Лифляндскихъ карпахъ и бывшій въ послѣдствіи Профессоромъ въ Варшавѣ*).

Уже при обзорѣ Медицинаго Факультета было

*) Степень Магистра Зоологіи получили четверо, а именно: Л. Шренкъ, написавшій диссертацию: „Ueber die Luchsarten des Nordens und ihre geographische Verbreitung. Ein Beitrag zur zoologischen Geographie.“ *Dorp.* 1849; К. Горскій, котораго диссертация: „Ueber das Becken der Saugier. Eine vergleichend-anatomische Abhandlung. Mit 2 lith. Tafeln.“ *Dorp.* 1852; Г. Герстфельдъ, представившій диссертацию: „Ueber die Mundtheile der saugenden Insecten. Ein Beitrag zur vergleichenden Anatomie.“ *Dorp.*

говорено о тѣхъ Студентахъ Медицины, которые позднѣе стяжали себѣ славу въ области Естествовѣдѣнія; но труды, совершенные ими, такъ важны, что вполне уместно будетъ еще разъ произнести здѣсь добровѣщія имена Х. Г. Пандера и К. Э. фонъ Бэра. Оба эти Ученые имѣли рѣшительное вліяніе на Эмбриологію; кромѣ того, первый изъ нихъ весьма замѣчательнъ своими основательными и обширными палеонтологическими изысканіями, а второй пріобрѣлъ себѣ Европейскую извѣстность своими многосторонними біологическими изслѣдованіями.

Наконецъ, что касается Сельскаго Хозяйства и Технологіи, то эти предметы въ началѣ соединялись съ Гражданскою Архитектурою, и первымъ Преподавателемъ ихъ, при самомъ основаніи Университета, былъ І. В. Краузе *). До 1806 г. онъ, въ качествѣ Университетскаго Архитектора, почти исключительно занимался руководствомъ построекъ, въ коихъ должны были помѣщаться аудиторіи и разныя заведенія, и Университетъ ему обязанъ превосходнымъ устройствомъ ихъ. Этотъ усердный и разносторонній дѣятель преподавалъ до 1828 г. Послѣ того, его мѣсто, въ продолженіе года, оставалось вакантнымъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, для Гражданской Архитектуры была учреждена особая экстраординарная кафедра.

Ординарнымъ Профессоромъ Сельскаго Хозяйства и Технологіи поступилъ І. Ф. Л. Шмальцъ (Schmalz). Бывши еще до вызова въ Дерптскій Университетъ извѣстенъ какъ плодовитый Писатель по части Сельскаго Хозяйства, онъ и въ послѣдствіи обогащалъ Литературу этого предмета

1853; Г. Асмусъ, коего диссертация: „Das vollkommenste Hautskelet der bisher bekannten Thierreiche. An fossilen Fischen des alten rothen Sandsteins aufgefunden und aus ihren Resten erläutert.“ Dorp. 1856. Степени Доктора Зоологіи никто не получалъ.

*) І. В. Краузе, родомъ изъ Саксоніи, былъ, до опредѣленія въ Университетъ, домашнимъ учителемъ и сельскимъ хозяйномъ въ Лифляндіи.

своими сочиненіями, какъ наприм.: объ овцеводствѣ, о разведеніи картофеля и клевера, о бонитированіи, и т. д. Уже въ первые годы своей дѣятельности онъ старался сообщить своему преподаванію возможно - большее практическое значеніе. Съ этою цѣлю Правительствомъ было основано, по его предложеніямъ, Сельско-Хозяйственное Заведеніе въ Альтъ-Кустгофѣ. Хотя оно и закрылось уже въ 1839 г., однако въ немъ образовалось довольно значительное число сельскихъ хозяевъ, которые приложили свои познанія частію на практикѣ, частію въ званіи Наставниковъ въ Земледѣльческихъ Институтахъ Имперіи.

Шмальцъ оставался въ Дерптѣ до 1845 г., а въ 1847 г. его мѣсто занялъ Алекс. Петцгольдтъ. Съ него началось преобразование въ преподаваніи Сельскаго Хозяйства и Технологіи соотвѣтственно новымъ требованіямъ, возникшимъ между тѣмъ и въ этой области. Такъ какъ Сельское Хозяйство, въ слѣдствіе успѣховъ Химіи, перестало получать свои задачи и методы исключительно отъ однихъ только практиковъ, но, на основаніи болѣе точныхъ свѣдѣній о питаніи и развитіи растительныхъ и животныхъ организмовъ, подверглось рѣшительной реформѣ, то и Университетское преподаваніе относящихся къ нему предметовъ не могло остаться безъ перемѣнъ. Сообразно съ существомъ дѣла, оно теперь приняло болѣе теоретическое направление, при чемъ нашли себѣ преимущественное приложение ученія Химіи и другихъ Естественныхъ Наукъ. То же самое произошло и въ отношеніи Технологіи. Подъ вліяніемъ этого взгляда, Петцгольдтъ не только читалъ свои лекціи, но даже устроилъ, въ самомъ цѣлесообразномъ видѣ, Земледѣльческо-Химическую Лабораторію и Земледѣльческо-Технологическій Кабинетъ. Кромѣ этого, онъ, съ сельско-хозяйственною цѣлю и въ сопровожденіи нѣсколькихъ Студентовъ, совершилъ путешествія по разнымъ

частямъ Имперіи, а именно: въ 1849 г. по внутреннимъ и восточнымъ Губерніямъ, въ 1855 г. по западнымъ и южнымъ Губерніямъ, въ 1863 и 1864 годахъ по Закавказью. Плоды этихъ путешествій представлены имъ частью въ подробныхъ сочиненіяхъ, частью въ отдѣльныхъ статьяхъ. Другіе его литературные труды касаются каменнаго угля, чернозема, торфа и окаменѣнія органическихъ тѣлъ.

Изъ воспитанниковъ Дерптскаго Сельско-Хозяйственнаго Заведенія наиболѣе извѣстны: В. Краузе, бывшій Профессоромъ въ Горыгорецкѣ; П. Целль, состоявшій нѣкоторое время Адъюнктъ-Профессоромъ при Альтъ-Кустгофскомъ Заведеніи, а потомъ поступившій въ Казанскій Университетъ; Б. Г. Михельсонъ, занимавшій мѣсто Директора Учебной Фермы въ Горыгорецкѣ; Як. Ионсонъ, пріобрѣтшій извѣстность какъ Писатель по части Сельскаго Хозяйства и какъ Редакторъ Журнала, издаваемаго С. Петербургскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ; І. Г. Целлинскій, Профессоръ и Инспекторъ въ Горыгорецкѣ; О. Ф. Целлинскій, Директоръ Учебной Фермы въ Казани; Р. Э. Кнюпферъ, Профессоръ въ Горыгорецкѣ; П. А. Г. Струве, бывшій прежде Членомъ разныхъ Кадастровыхъ Коммиссій внутри Имперіи, нынѣ Начальникъ Повѣрочной Коммиссіи Государственныхъ Имуществъ въ Ригѣ; В. Б. Бауманъ, Директоръ Учебной Фермы въ Екатеринославлѣ; К. Г. Генъ, Секретарь Лифляндскаго Общепольнаго и Экономическаго Общества; В. Келлеръ, состоявшій сперва Директоромъ Никитскаго Сада въ Крыму, нынѣ Чиновникъ особыхъ порученій при Сельско-Хозяйственной Инспекціи Южныхъ Губерній; Э. Кеппенъ, Директоръ Казеннаго Сада и Школы Садоводства въ Симферополѣ*).

*) Степени Магистра Сельскаго Хозяйства были удостоены пятеро, а именно: І. Г. Целлинскій, написавшій диссертацию: „Einige Erörterungen

Здѣсь уміѣстно будетъ замѣтить, что Студенты Дерптскаго Университета къ изученію Химіи имѣютъ столько пособій, сколько едвали можно найти въ другомъ мѣстѣ. Химическая Лабораторія, Фармацевтическій Институтъ, Фармакологическій Кабинетъ и Сельско-Хозяйственная Лабораторія — все это такія заведенія, въ которыхъ Учащіеся могутъ расширять свои теоретическія свѣдѣнія въ Химіи, упражняться въ практическихъ занятіяхъ и рѣшать научныя задачи. Къ этому слѣдуетъ еще присоединить и Химическую Лабораторію Ветеринарнаго Училища. Всѣ эти учрежденія, благодаря щедротамъ Правительства, не только снабжены превосходными вспомогательными средствами, но и сдѣланы чрезвычайно доступными для Студентовъ, желающихъ практически заниматься Химіею.

Къ предметамъ, преподаваемымъ въ Физико-Математическомъ Факультетѣ, принадлежитъ также и Гражданская Архитектура, а въ прежнемъ Философскомъ Факультетѣ существовала еще каѣдра Военныхъ Наукъ.

Первоначально Гражданская Архитектура, какъ уже упомянуто выше, была присоединена къ каѣдрѣ Сельскаго Хозяйства и Технологіи. Въ 1828 г. учреждена для нея особая экстраординарная каѣдра, остававшаяся незамѣщенной до 1836 года, когда на нее поступилъ М. Г. Якоби.

Въ 1840 г. онъ былъ переведенъ въ С. Петербургъ, а на его мѣсто приглашенъ Х. К. Стремме (Stremme), изъ Ганновера, который и преподавалъ относящіеся къ этой каѣдрѣ предметы до ея закрытія въ 1849 году.

zur Beleuchtung des neuen Grundsteuerkatasters im Königreich Sachsen. Dorpat 1841; Г. Бычковскій, представившій диссертацию: „Das Verhältniss der Pflanzen zur Atmosphäre.“ Dorpat 1846; А. Хлѣбодаровъ, коего диссертация: Zur Frage „Woher nimmt die Pflanze ihren Stickstoff?“ Dorp. 1855; Е. Генъ, написавшій диссертацию: „Die Intensität der Livländischen Landwirtschaft.“ Dorpat 1858; О. Кеппенъ, котораго диссертация: „Beiträge zur Kenntniss der schädlichen Insecten Russlands.“ Dorpat 1858. Степени Доктора Сельскаго Хозяйства никто не былъ удостоенъ.

Съ 1852 г. при Университетѣ опредѣленъ Практическій Архитекторъ, на коего, вмѣстѣ съ тѣмъ, возложена и обязанность преподавать нѣкоторыя части Строительнаго Искусства въ теченіе трехъ мѣсяцевъ зимняго полугодія. Изъ этого видно, что въ Дерптскомъ Университетѣ Архитектура постоянно имѣла значеніе только побочнаго предмета, которымъ никто изъ Студентовъ не занимался исключительно и по призванію.

Военныя Науки, во всемъ ихъ тогдашнемъ объемѣ, преподавалъ, съ 1803 до конца 1812 г., Фр. фонъ Эльснеръ (von Elsner), сначала въ званіи Экстраординарнаго, а потомъ Ординарнаго Профессора. Въ 1813 г. онъ оставилъ Университетъ, чтобы вступить въ военную службу. Будучи произведенъ въ Полковники, а за тѣмъ въ Генераль-Маіоры, онъ получилъ мѣсто Помощника Начальника бывшей Главной Инженерной Школы, нынѣ Инженерной Академіи, въ С. Петербургѣ.

Между тѣмъ, пока кафедра Военныхъ Наукъ оставалась незанятою, Инженеръ-Маіоръ А. фонъ Цёкель (von Zoessel) читалъ о нихъ, въ теченіе нѣкотораго времени, публичныя лекціи.

Въ 1819 г. былъ приглашенъ Маіоръ Фр. В. Р. фонъ Адеркасъ (von Aderkas), находившійся до того времени въ Прусской военной службѣ. Онъ преподавалъ Военныя Науки до закрытія кафедры ихъ въ 1830 году.

Если, съ современной точки зрѣнія, вопросъ о цѣлесообразности включенія Военныхъ Наукъ въ составъ Университетскаго преподаванія и долженъ быть рѣшенъ отрицательно, то, при тогдашнихъ условіяхъ, оно всё-таки приносило пользу. Это доказывается съ одной стороны сравнительно немалымъ числомъ молодыхъ людей, которые, при существованіи упомянутой кафедры въ Дерптскомъ Университетѣ, посвящали себя изученію Военныхъ Наукъ, а съ

другой — тѣми важными успѣхами, которые многіе изъ нихъ сдѣлали на военномъ поприщѣ. Изъ тогдашнихъ Студентовъ Военныхъ Наукъ вышли мужи, которые, отличившись или на полѣ битвы, или по разнымъ отраслямъ Государственнаго Управленія, достигли высшихъ почестей и званій. Не упоминая о всѣхъ, назовемъ здѣсь только:

Генераль - Маіоровъ — Фридриха Павловскаго, Карла ф. Килля, Эрнста Гецеля, Фердинанда ф. Сиверса, Ивана ф. Рота, Карла ф. Вагнера, Вильгельма ф. Штрика, Генриха фонъ деръ Брюггена, Карла ф. Рейснера, Якова ф. Вагнера, Петра Нотгафта, Александра ф. Искюля, Александра Берга, Германа ф. Гюне;

Генераль - Лейтенантовъ — Магнуса ф. Гротенгіельма, Карла ф. Ренненкампа, Иларіона Бибикова, Юлія ф. Минквица.

Еще высшихъ отличій удостоены: Графъ Федоръ Бергъ, Намѣстникъ Царства Польскаго; Павелъ Ганъ, Членъ Государственнаго Совѣта; Баронъ Николай Медемъ, Генераль отъ Артиллеріи; Карлъ ф. Энгельгардтъ, Генераль отъ Кавалеріи; Баронъ Вильгельмъ Ливенъ, Генераль - Адъютантъ, бывшій Генераль - Губернаторъ Прибалтійскихъ Губерній; Николай Киселевъ, бывшій Посланникъ въ Парижѣ.

Въ заключеніе, не излишне будетъ привести здѣсь слѣдующія числовыя показанія: до начала тридцатыхъ годовъ въ Философскомъ Факультетѣ считалось, по матрикулу, 519 студентовъ, изъ коихъ 107 занимались Военными Науками. Съ того времени до конца 1864 г. поступили въ Студенты: Математики 82, Астрономіи 29, Физики 67, Химіи 80, Минералогіи 23, Ботаники 21, Зоологіи 26 и Сельскаго Хозяйства 328.

III.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.

Науки, входящія въ составъ Историко-Филологическаго Факультета, сводятся, по своей сущности, въ подлежащемъ изложеніи къ слѣдующимъ отдѣламъ: Философія, Языковѣдѣніе, Исторія, Географія и Статистика, Политическая Экономія.

Между тѣмъ какъ Философія занимается самыми общими задачами познанія и начертаніемъ частію метафизическихъ, частію этическихъ теорій, посредствомъ которыхъ она стремится сдѣлаться краеугольнымъ основаніемъ всѣхъ наукъ, — Исторія, Статистика и Политическая Экономія проникаютъ своими изслѣдованіями въ отношенія народовъ и государствъ, заботясь объ установленіи принадлежащихъ къ тому фактовъ, или открываемыхъ въ нихъ правилъ и законовъ. Языковѣдѣніе, отчасти въ связи съ изображеніемъ бытовыхъ формъ древне-классическихъ народовъ, можетъ быть разсматриваемо какъ посредствующее звено между Исторіею, Естественными Науками и Философіею, съ коими оно поочередно приходитъ въ ближайшее соотношеніе, смотря по тому, склоняется ли оно болѣе къ эмпирической, или теоретической методѣ. Этимъ опредѣляется какъ мѣсто,

своихъ литературныхъ трудовъ*). Кроме этого, онъ писалъ объ Этикѣ и Философіи Религіи; особенно же приобрѣлъ онъ своему имени почетное мѣсто въ Философской Литературѣ обширнымъ историческимъ сочиненіемъ о Пантеизмѣ**).

По выходѣ Еще изъ Университета, Частный Преподаватель М. Поссельтъ (M. Posselt), уже съ 1834 г. читавшій философскія лекціи, продолжалъ ихъ до 1844 г.

Въ качествѣ втораго Частнаго Преподавателя Философіи, началъ въ 1844 г. свои чтенія Л. Штрюмпель (L. Strümpell), въ 1845 г. поступившій на вакантную кафедру этого предмета и до сихъ поръ занимающій оную. Ученикъ Фр. Гербарта, онъ стремился какъ къ тому, чтобы пробудить въ своихъ Слушателяхъ тотъ духъ умозрѣнія, направленнаго на изощреніе понятій и примыкающаго къ эмпирическимъ наукамъ, которымъ отличается система Гербарта, такъ и къ тому, чтобъ освоить ихъ въ области Исторіи Теоретической и Практической Философіи. Сверхъ этого, онъ ввелъ въ постоянный курсъ своихъ лекцій Педагогику, которая до него только дважды преподавалась въ Дерптскомъ Университетѣ. Литературная его дѣятельность касается частію уясненія его самостоятельнаго отношенія къ Метафизикѣ Фр. Гербарта, частію Логики, Этики, Педагогики и Исторіи Философіи Грековъ до времени послѣ Аристотеля. Последнимъ сочиненіемъ онъ внесъ въ Исторію Греческой Фило-

*) Einleitung zu einer Architektonik der Wissenschaften u. s. w. Dorpat 1816. — Grundlinien zu einer Architektonik und systematischen Universal-Encyklopädie der Wissenschaften. B. 1. Dorpat 1818.

***) Grundlinien der Moralphilosophie oder der philosophischen Rechts- und Tugendlehre, nach Kant's Metaphysik der Sitten. Dorpat 1804. — Kurze Darstellung der philosophischen Religionslehre. Dorp 1825. — Der Pantheismus nach seinen verschiedenen Hauptformen, seinem Ursprung und Fortgange, seinem speculativen und praktischen Werth und Gehalt. Ein Beitrag zur Geschichte und Kritik dieser Lehre in alter und neuer Philosophie. 3 Bände. Berlin 1828—1832.

софіи пріемъ, который надобно признать новымъ въ томъ отношеніи, что имъ раскрывается въ ней исторически до- казываемое взаимное вліяніе частію прежнихъ, частію со- временныхъ философемъ, и тѣмъ выясняется искомый логи- ческій прогрессъ мышленія, что въ частностяхъ показано имъ особенно на системахъ Платона и Аристотеля*).

До сихъ поръ ни одинъ изъ Студентовъ Дерптскаго Университета не избиралъ изученія Философіи предметомъ своего призванія — быть, со временемъ, дѣятелемъ въ области этой науки; по этому здѣсь не можетъ быть и рѣчи о томъ, что кто-нибудь изъ бывшихъ доселѣ питомцевъ Универси- тета посвящалъ себя исключительнымъ занятіямъ ею**). Главная задача каѳедры Философіи какъ въ здѣшнемъ, такъ, безъ сомнѣнія, и во всякомъ другомъ Университетѣ, заключается въ томъ, чтобы съ одной стороны возбудить въ Слушателяхъ стремленіе къ ясности, порядку и точности въ мышленіи, равно и познакомить ихъ съ методами изслѣ- дованія и условіями научнаго познанія, а съ другой — сообщить имъ философскія свѣдѣнія, необходимыя для пра- вильнаго пониманія избранныхъ ими предметовъ и для успѣшнаго занятія оными. Такое направленіе преподаванія Философіи дѣлаетъ возможнымъ, что Студенты, наиболее способные и имѣющіе особенную склонность къ изученію

*) Изъ литературныхъ трудовъ Штрюмпеля сюда принадлежатъ: De summi boni notione qualem proposuit Schleiermacherus. Dorp. 1843. — Die Pädagogik der Philosophen Kant, Fichte, Herbart. Braunschweig 1843. — Die Vorschule der Ethik. Mitau 1844. — Die Verschiedenheit der Kindernaturen. Dorp. 1844. — Leitfaden der Logik. Mitau 1846. — Der Begriff der Universität u. des Universitätsstudiums. Mitau 1848. — Die Geschichte der theoretischen Philosophie der Griechen. Leipzig 1854. — Der Vortrag der Logik auf Universitäten. Berlin 1858. — Die Ethik der Griechen vor Aristoteles. Leipzig 1861. — Der Elementar-Unterricht in der Arithmetik mit besonderer Rücksicht auf die negativen Grössen. Berlin 1861.

***) Конечно, въ Университетскомъ Альбомѣ, за послѣдніе 30 лѣтъ, поименованы 7 человекъ, изъявившихъ желаніе изучать Философію, но ни одинъ изъ нихъ не подвергался испытанію въ ней на степень.

этой науки, или посвящаютъ себя ей одновременно съ занятіями главными предметами своего призванія, или позднѣе съ успѣхомъ занимаются ею самостоятельно. Подобные случаи неоднократно встрѣчались между Дерптскими Студентами.

Переходя въ область Языковѣдѣнія, должно упомянуть, что первымъ Профессоромъ Филологіи въ Дерптѣ былъ К. Моргенштернъ (С. Morgenstern). Въ 1802 г., изъ Данцига, гдѣ онъ состоялъ Учителемъ въ Атенеѣ, его вызвали въ Дерптскій Университетъ, съ званіемъ Ординарнаго Профессора Краснорѣчія, Древне-Классической Филологіи, Эстетики и Исторіи Литературы и Изящныхъ Искусствъ. Такъ какъ онъ до 1820 г. оставался единственнымъ Профессоромъ Филологіи, то съ его именемъ соединяется первый періодъ Исторіи этой науки въ Дерптѣ. При Моргенштернѣ, съ его многостороннимъ литературнымъ образованіемъ, съ его просвѣщеннымъ вкусомъ и обширною ученостію, Филологія стала здѣсь болѣе Наукою Гуманизма, нежели собственно Наукою Древности: она почиталась общимъ образовательнымъ средствомъ, и предлагала, безъ научной полноты и почти только съ эстетической точки зрѣнія, руководство къ изученію древнихъ литературныхъ твореній и произведеній образовательныхъ искусствъ. При преобладаніи нравственно-артистическаго направленія, Моргенштернъ, сверхъ того отлично объяснявшійся и писавшій на Латинскомъ языкѣ, дѣйствовалъ въ этомъ духѣ и на своихъ Слушателей, имѣя въ виду преимущественно образованіе и развитіе ихъ. Всего болѣе интереса, даже въ публикѣ, возбуждали его лекціи объ Эстетикѣ, Теоріи и Исторіи Изящныхъ Искусствъ, а изъ объяснительныхъ чтеній тѣ, кои относились къ любимымъ его Писателямъ — Платону и Горацию.

Къ этимъ же Авторамъ относятся и прежніе литера-

турные труды Моргенштерна, которыми онъ былъ извѣстенъ въ ученomъ мiрѣ еще до приглашенiя своего сюда. Въ Дерптѣ, съ 1803 по 1835 г., составлялъ онъ Латинскiя Университетскiя Программы, изъ коихъ многiя, заключающiя въ себѣ конъектурально-критическiя изслѣдованiя о Платонѣ, Горации, Цицеронѣ, равно какъ и разсужденiе, относящееся къ 1824—1826 годамъ и касающееся найденной въ Черниговѣ медали Св. Владимiра, наконецъ — послѣдняя его программа: „о Мнемоникѣ Древнихъ,“ пользуются наибольшимъ значенiемъ. Кромѣ этого, онъ издалъ первую часть своего путешествiя по Итали въ 1809 г. и весьма значительное число мелкихъ статей, лекцiй и рѣчей. Съ 1813 по 1816 г. печаталъ онъ Журналъ, подъ заглавiемъ: „Dörptsche Beiträge für Freunde der Philosophie, Litteratur und Kunst.“

Моргенштернъ съ особенною любовiю заботился о возникавшемъ Университетѣ, и этому новому учрежденiю постоянно оказывалъ теплое участiе. Такiя чувства выразилъ онъ не только принятiемъ на себя и устройствомъ разныхъ заведенiй, наприм. Университетской Библиотеки, бывшей въ его завѣдыванiи до 1839 г., и Музея Изящныхъ Искусствъ, но также и тѣмъ, о чемъ здѣсь слѣдуетъ упомянуть съ наибольшою признательностью, а именно — онъ весьма значительно обогатилъ оба сiя учрежденiя, въ особенности Библиотеку, своимъ, около 12,000 нумеровъ заключающимъ въ себѣ, собранiемъ книгъ, какъ по Филологiи, такъ и по Исторiи Литературы и Беллетристикѣ. Сверхъ этого онъ предоставилъ въ распоряженiе Университета свой обширный, при Домской горѣ находящiйся садъ, который не мало распространилъ общественное гульбище, украшающее нашъ университетскiй городъ.

Вмѣстѣ съ Моргенштерномъ дѣйствовалъ, съ 1805 по 1814 г., въ качествѣ Частнаго Преподавателя, К. Д.

Струве (K. L. Struve), состоявшій въ то же время Старшимъ Учителемъ Греческаго языка въ Дерптской Гимназіи. Онъ значительно поддерживалъ изученіе Филологіи своими лекціями о нѣкоторыхъ Писателяхъ, о Древней Географіи, Мифологіи и Древностяхъ. Кромѣ диссертаци на полученіе права преподаванія и многихъ мелкихъ разсужденій, издано имъ объемистое сочиненіе, въ которомъ доказывается подложность одного приписываемаго Софоклу отрывка*). Къ сожалѣнію, этотъ Филологъ недолго оставался въ Дерптѣ: онъ принялъ приглашеніе на должность Директора Альтштадтской Гимназіи въ Кёнигсбергѣ.

Успѣхи занятій филологіею, во время перваго ея періода, соотвѣтственно упомянутому уже выше направленію, обнаружили не столько въ образованіи замѣчательныхъ ученыхъ Филологовъ, сколько въ приготовленіи свѣдущихъ и дѣльныхъ Учителей. Изъ нихъ можно поименовать здѣсь слѣдующихъ: К. Г. Гиргенсона, Старшаго Учителя въ Дерптѣ, — И. Д. Брауншвейга, въ послѣдствіи Директора Училищъ Курляндской Губерніи, — Ф. Л. Ф. Фреймана, позднѣе Учителя Митавской Гимназіи, — Ф. Ф. Фрейтага, сперва Старшаго Учителя въ Дерптѣ, потомъ Профессора Древне-Классической Филологіи въ Ришельевскомъ Лицеѣ, напослѣдокъ Профессора Римской Литературы въ С. Петербургскомъ Университетѣ, — А. Ф. Эрихсона, послѣ Директора Училища Св. Анны въ С. Петербургѣ. Между ними только послѣдній занимался въ Университетѣ исключительно Филологіею, а изъ остальныхъ — Гиргенсонъ былъ Юристомъ, прочіе же — Богословами.

Въ 1820 г., съ учрежденіемъ второй филологической каѳедры, именно для Исторіи Литературы, Древне-Класси-

*) K. L. Struve, Dissertatio pro venia legendi de elementis Empedoclis. Dorp. 1805. — Sophoclis, ut volunt, Clytemnestrae fragmentum, post editionem Mosquensem principem edi curavit, notis adjectis. Rigae 1807.

ческой Филологіи и Педагогикѣ, произошло по этой части существенное дополненіе, а вмѣстѣ съ нимъ начался второй періодъ изученія Филологіи въ Дерптскомъ Университетѣ. Этотъ періодъ характеризуется тѣмъ, что въ теченіе онаго Филологія постепенно возвысилась до полнаго и соотвѣтствующаго ея успѣхамъ замѣщенія какъ лингвистической, такъ и археологической ея стороны, а постояннымъ повтореніемъ курсовъ о главныхъ предметахъ Науки Древности даны Учащимся средства пріобрѣтать всестороннее образованіе въ Древне-Классической Филологіи. Въ настоящемъ изложеніи прежде всего обращается вниманіе на дальнѣйшее развитіе археологическаго элемента въ Профессурѣ Древне-Классической Филологіи, Эстетики и Исторіи Искусства.

По выходѣ Моргенштерна изъ Университета, въ 1836 г., занялъ вышеозначенную кафедру, остававшуюся два года вакантною, бывший дотолѣ Приватъ-Доцентомъ въ Билѣ, Л. Преллеръ (L. Preller), котораго дѣятельность продолжалась здѣсь до 1843 г. Еще прежде своего перехода въ Дерптъ, будучи извѣстенъ замѣчательными сочиненіями, онъ принесъ съ собою, кромѣ своей научной многосторонности, необыкновенную литературную дѣятельность. По этому-то Преллеръ, не смотря на значительныя требованія, предлагавшіяся ему многосложною его кафедрою, — не смотря и на то, что онъ нѣкоторымъ образомъ долженъ былъ еще и самого себя приготовить въ Археологи, всё-таки оказался вполне способнымъ выполнить свою задачу. Въ этомъ его сильно поддерживало личное вліяніе, которое плодovitый его духъ и гуманность, смягчавшая его твердый характеръ, всё болѣе и болѣе производили на его Слушателей. И въ Дерптѣ онъ продолжалъ свои разношерстные литературные труды: въ Университетскихъ Программахъ онъ помѣстилъ рядъ разсужденій, имѣющихъ непре-

ходящее достоинство*); кромѣ того, онъ напечаталъ основательныя миѳологическія статьи въ реальной энциклопедіи Паули. Выбытіе Преллера, вслѣдствіе отставки, взятой имъ послѣ лишь четырехъ съ половиною лѣтъ службы, нанесло Университету ощутительную потерю, которая была тѣмъ чувствительнѣе, что покинутая этимъ Профессоромъ кафедра опять долго оставалась незанятою, именно до половины 1846 года.

Его преемникомъ былъ Л. Стефани (L. Stephani), изъ Лейпцига, изучавшій тамъ Филологію, но потомъ обратившійся преимущественно къ Археологіи и по этой части приобрѣтшій многостороннее образованіе, во время пребыванія своего въ Италіи и Греціи. Въ первое время исполненію имъ ожиданій, на которыя его извѣстность давала право, нѣсколько мѣшала продолжительная его болѣзнь. Его учебная дѣятельность была направлена не столько на объясненіе избранныхъ Писателей, сколько на Археологію и Изящныя Искусства. Будучи превосходнымъ Археологомъ, Стефани своею критическою методою, которую онъ прилагалъ къ изслѣдованіямъ древнихъ памятниковъ, могъ бы, безъ сомнѣнія, сдѣлать много важнаго для изученія Филологіи въ Дерптѣ, если бы пребываніе его здѣсь не было кратковременнымъ. Уже въ 1851 г. его вызвали въ С. Петербургскую Академію Наукъ, гдѣ онъ до нынѣ занимаетъ почетное мѣсто. Въ званіи Профессора Дерптскаго Университета, онъ написалъ пять Программъ, въ коихъ изданы и объяснены собранныя имъ въ Греціи надписи. Сверхъ этого, онъ трудился также надъ приго-

*) Scholae in Odysseam ex codice Hamburgensi nunc primum edita. P. I. et II. Dorp. 1839. — Quaestiones de historia grammaticae Byzantinae. 1840. I. — De locis aliquot Pausaniae etc. 1840. II. — De Hellanico Lesbio. 1840. — De via sacra Eleusinia. 1841. I. II. — De Praxiphane Peripatetico. 1842. I. — Nummorum graecorum quae in museo academico asservantur spec. I. 1842. Spec. II. 1843. —

товленіемъ къ изданію сочиненій Г. Л. Е. Кёлера, своего знаменитаго предшественника въ Академіи*).

Преемникомъ Стефани по означенной кафедрѣ сдѣлался въ томъ же году Л. Мерклинъ (L. Mercklin), воспитаникъ Дерптскаго Университета, временно читавшій лекціи уже съ 1841 г., именно въ продолженіе упомянутыхъ ваканцій, сначала въ качествѣ Сверхштатнаго, а потомъ Штатнаго Частнаго Преподавателя. Какъ Академическій Наставникъ, Мерклинъ дѣйствовалъ на Слушателей преимущественно содержаніемъ своихъ весьма основательныхъ, вполне и правильно выработанныхъ лекцій, въ коихъ онъ, кромѣ специальныхъ предметовъ, занимался также объясненіемъ значительнаго числа Греческихъ и Римскихъ литературныхъ произведеній. Не менѣе того, неутомимое его прилежаніе и строго-добросовѣстное исполненіе своего долга, при его непритязательной скромности, служили для его Слушателей свѣтлымъ примѣромъ. Изученію Древности въ Дерптскомъ Университетѣ онъ много содѣйствовалъ также пополненіемъ Музея Искусствъ цѣлесообразнымъ собраніемъ гипсовыхъ снимковъ античныхъ произведеній, для выбора и покупки коихъ онъ, въ 1860 г., предпринималъ путешествіе, чрезъ Германію, въ Парижъ и Лондонъ. Литературная дѣятельность Мерклина, или касалась болѣею частію весьма специальныхъ вопросовъ, преимущественно изъ области Римскихъ Древностей и тѣхъ Римскихъ Писателей, которые занимались ими, или же относилась къ нѣкоторымъ остаткамъ древнихъ памятниковъ. Впрочемъ, имъ также основательно и отчетливо разработаны и болѣе обширныя задачи**).

*) *Titulorum a L. Stephani collectorum* partie. I—IV. Dorp. 1848—50. — Н. Л. Е. Кёлеръ's *gesammelte Schriften*. B. 1 u. 2. Mit 10 Kupfertafeln. St. Petersburg 1850.

***) L. Mercklin, *De Junio Gracchano*. Part I. Dorp. 1840, II. 1841. — Die Coop-*

Преемникомъ Мерклина, съ начала 1864 г., сдѣлался Л. Швабе (L. Schwabe), изъ Гиссена, до тѣхъ поръ состоявшій тамъ Экстраординарнымъ Профессоромъ. Кромѣ лекцій занимался онъ доселѣ окончаніемъ и печатаніемъ критическо-объяснительнаго изданія Катулла.

Исторія существующей, съ 1820 г., второй каѳедры Древне-Классической Филологіи, въ составъ коей вошли также, какъ уже выше сказано, Исторія Литературы и Педагогика, начинается съ И. В. Франке, (Joh. V. Francke), бывшаго прежде Приватъ-Доцентомъ въ Килѣ, потомъ Субректоромъ Фленсбургской Гимназіи, откуда онъ и былъ приглашенъ въ Дерптъ. Въ продолженіе своей десятилѣтней дѣятельности, онъ, какъ проницательный Ученый, неутомимый труженикъ, ревностный и добросовѣстный Преподаватель, оказалъ большое вліяніе на изученіе здѣсь Филологіи. Этотъ предметъ достигъ при немъ значительнаго процвѣтанія, какъ въ научно-филологическомъ отношеніи, — такъ и касательно филологически-педагогическаго образованія Учителей. Экзегетико-критическія лекціи Франке обнимали весьма большое число древнихъ Классиковъ. Онъ извѣстенъ и нѣкоторыми сочиненіями*).

По смерти Франке, въ 1831 г., занялъ вакантную каѳедру Хр. Фр. Нейе (Ch. Fr. Neue), бывшій дотогѣ учите-

tation der Römer, eine sacralrechtliche Abhandlung. Mitau u. Leipzig 1848. — Rede über den Einfluss des Orients auf das griechische Alterthum. Dorp. 1851. — Anonymus Magliabecchianus nunc primum editus. Dorp 1852. — Aphrodite Nemesis mit der Sandale. Nebst einer Abbildung. Dorp. 1854. — Die Abhandlungen vor den lateinischen Lectionsverzeichnissen in den Jahren 1851—1862. — Die Talossage und das Sardonische Lachen. Mit 2 lith. Tafeln. St. Petersburg 1851. — Die Citirmethode und Quellenbenutzung des Gellius in den Noctes Atticae. Leipzig 1860. — Значительное число разсужденій и рецензій помѣщено имъ въ разныхъ журналахъ и сборникахъ.

*) J. V. Francke, Ueber die Goldmünze des Basilius in St. Petersburg. In Raupach's Neuem Museum. 1824. — De vita Juvenalis quaestio altera. Dorp. 1827. — Die von Fr. v. Richter gesammelten griechischen und lateinischen Inschriften. Berlin 1830. —

лемъ въ Шульцфортъ и уже пріобрѣтшій извѣстность многими филологическими трудами. Его лекціи, отличавшіяся необыкновенною ясностью, научною строгостью и точностью изложенія, производили, особенно въ первую половину тридцатилѣтней его дѣятельности, большое вліяніе на старшихъ и младшихъ его Слушателей, — вліяніе, которое оказалось въ особенности полезнымъ для приготовленія Наставниковъ. Такое дѣйствіе Нейе на Студентовъ Филологіи, всегда съ глубокимъ уваженіемъ смотрѣвшихъ на него и вполнѣ признававшихъ его изумительную ученость, могло бы быть еще значительнѣе, если бы его великое, непрестанно поражавшее превосходство менѣе удаляло ихъ отъ личнаго съ нимъ обхожденія. Кромѣ того, ему мѣшали отчасти и поглощавшія много времени занятія, лежавшія на немъ по званію Ректора Университета, въ продолженіе слишкомъ десяти лѣтъ. По этому-то и авторская его дѣятельность была незначительна: за исключеніемъ нѣсколькихъ рецензій и программъ, онъ издалъ только одно большое и заслуживающее вниманія грамматическое сочиненіе*).

По увольненіи Нейе отъ службы, въ 1861 г., назначенъ на его мѣсто исправляющимъ должность Профессора К. Паукеръ (С. Paucker), воспитанникъ Дерптскаго Университета, дотолѣ Старшій Учитель Митавской Гимназіи и въ этомъ званіи оказавшій услуги относительно Филологической подготовки воспитанниковъ сего заведенія. Своими основательными и многосторонними приѣмами въ объясненіи Писателей, равно какъ и своими, соотвѣтствующими новому направленію Языковѣдѣнія, чтеніями о Греческомъ и Латинскомъ синтаксисѣ онъ производитъ тѣмъ прочіѣй-

*) Chr. Fr. Neue. Formenlehre der lateinischen Sprache. Zweiter Theil. Mitau 1861.

шее вліяніе на изученіе Филологіи, что при этомъ не упускаетъ изъ виду и содѣйствія тому личными сношеніями съ своими Слушателями.

Если теперь обратиться къ вопросу объ успѣхахъ изученія Древне-Классической Филологіи въ теченіе втораго, только-что обозрѣннаго, періода, то оказывается, что, сравнительно, въ первое его десятилѣтіе образовалась большая часть тѣхъ питомцевъ, кой позднѣе дѣйствовали, или еще и по нынѣ дѣйствуютъ въ качествѣ Наставниковъ въ нашихъ Университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, хотя и не всѣ они были записаны Филологами. Изъ нихъ назовемъ здѣсь слѣдующихъ: И. Г. Х. Цедергрена, оставнаго Старшаго Учителя Дерптской Гимназіи; А. Свердсьё, Старшаго Учителя въ Ригѣ; Ф. Ю. Видемана, прежде Старшаго Учителя въ Ревелѣ, теперь Члена Императорской Академіи Наукъ въ С. Петербургѣ; Э. Гафнера, нынѣшняго Директора Реальной Гимназіи въ Ригѣ; К. Г. Кюльстедта, Старшаго Учителя Второй С. Петербургской Гимназіи; П. А. Беккера, бывшаго Профессора и Директора Ришельевского Лицея въ Одессѣ; И. Г. Нейкирха, сперва Частнаго Преподавателя въ Дерптѣ, потомъ Профессора въ Университетѣ Св. Владиміра; К. Мора, Старшаго Учителя Дерптской Гимназіи и вмѣстѣ Частнаго Преподавателя при Университетѣ; И. Краевского, Старшаго Учителя въ Либавѣ; Д. Крюкова, умершаго Профессоромъ въ Москвѣ; А. Валицкаго, Профессора въ Харьковѣ; Л. Гальнбека, Директора училищъ въ Ревелѣ; І. Шредера, Директора училищъ въ Дерптѣ.

Изъ тѣхъ же воспитанниковъ, которые получили филологическое образованіе въ теченіе послѣднихъ тридцати четырехъ лѣтъ, кромѣ Мерклина и Паукера, уже поименованныхъ въ числѣ Профессоровъ Дерптскаго Университета, назовемъ еще слѣдующихъ: Л. Шлегера, прежде Стар-

шаго Учителя въ Митавѣ, послѣ Лектора въ С. Петербургской Медико - Хирургической Академіи; А. Ф. Крангальса, въ настоящее время Директора училищъ въ Ригѣ; І. Ѳ. Струве, сперва Профессора въ Казани, теперь въ Одессѣ; А. Дёллена, Профессора въ Кіевѣ; К. Ф. Розенфельдта, Старшаго Учителя въ Ревелѣ; О. І. В. Кёрбера, Старшаго Учителя въ Аренсбургѣ; Юл. Фогеля, Старшаго Учителя въ Митавѣ; К. Гоэйзеля, Старшаго Учителя въ Ревелѣ; Ф. Кольмана, Старшаго Учителя въ Дерптѣ; Герм. Граффа, Младшаго Учителя Гимназіи и въ то же время Доцента въ Дерптскомъ Университетѣ; А. Бертинга, Инспектора Ревельской Гимназіи.

Что же касается до числа Студентовъ, обучавшихся Филологіи, то изъ Университетскаго Альбома видно, что съ 1802 по 1864 г. записалось ихъ 275. Изъ нихъ приходятся: 21 на первый періодъ, т. е. съ 1802 до 1820 г., и 254 на второй, слѣдовательно — съ 1821 по 1864 годъ. Самое большое число записавшихся, именно 18, принадлежитъ 1848 году. Съ этой поры оно упадало до 5 и еще ниже, а въ 1864 г. опять поднялось до 12*).

Уставъ 1865 г., по которому основана кафедра Нѣмецкаго и Сравнительнаго Языковѣдѣнія, далъ изученію Филологіи въ Дерптскомъ Университетѣ ту закон-

*) Изъ общаго числа обучавшихся Филологіи, до конца 1864 г. степень Магистра получили 6, а именно: И. Г. Нейкирхъ — защищавшій диссертацию: *De indicativo et conjunctivo modo in utenda quum particula disputationis pars prior*. Dorp. 1837; А. Дёллень — *De vita Livii Andronici dissertatio*. Dorp. 1838; Л. Мерклинъ — *De Junio Gracchano commentatio. Particula II*. Dorp. 1841; И. Г. Кроль — *De legionibus reipublicae romanae commentatio*. Dorp. 1841; К. Паукеръ — *De Sophocle medici herois sacerdote disquisitionis delineatio. Particula I*. Dorp. 1850; Герм. Граффъ — *De Romanorum laudationibus dissertatio*. Dorp. 1862. — Степени Доктора удостоены трое: Д. Крюковъ — по защищеніи диссертации: *Observationes ad Taciti Agricolam*. Dorp. 1832; А. Валицкій — *De Cornelio Nepote*. Dorp. 1833; Л. Мерклинъ — *De Corneliae, Gracchorum matris vita, moribus et epistolis commentatio*. Dorp. 1844.

ченность, въ коей дотолѣ, съ точки зрѣнія новѣйшаго Языкознанія, чувствовали недостатокъ.

Замѣщеніе каѳедры Россійскаго Языка и Словесности въ Дерптѣ постоянно сопровождалось не малыми затрудненіями. Послѣ того какъ знаменитый Карамзинъ, при самомъ открытіи Университета, отклонилъ отъ себя сдѣланное ему предложеніе этой каѳедры, Совѣтъ избралъ на нее Григорія Андреевича Глинку, сочинителя разныхъ статей въ періодическихъ изданіяхъ, напечатавшаго также нѣсколько переводовъ. Онъ преподавалъ въ Университетѣ съ 1803 по 1810 г., потомъ вышелъ въ отставку, а въ послѣдствіи былъ назначенъ Кавалеромъ къ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ Николаю и Михаилу Павловичамъ и принималъ участіе въ образованіи будущаго Монарха Россіи.

Его преемникомъ былъ Андрей Сергѣевичъ Кайсаровъ, посвятившій себя сперва военной службѣ, потомъ оставившій ее съ чиномъ Штабсъ-Капитана, учившійся за границею и получившій въ Геттингенѣ степень Доктора Философіи*). Дѣятельность Кайсарова въ Дерптскомъ Университетѣ была непродолжительна. По Высочайшему повелѣнію, онъ отправился въ Главную Квартиру Дѣйствующей Арміи, гдѣ принялъ въ управленіе учрежденную Фельдмаршаломъ Барклаемъ де Толли Походную Типографію; потомъ состоялъ онъ при Фельдмаршалѣ Кутузовѣ, а по смерти его поступилъ Маіоромъ въ Московское Ополченіе. Въ этомъ званіи онъ палъ въ сраженіи при Гайнау, въ Силезіи, 26 Мая 1813 г.

Въ Дерптѣ замѣнилъ его, въ 1814 г., Александръ Ѳедоровичъ Воейковъ, принадлежавшій къ кругу Сти-

*) По этому случаю Кайсаровъ написалъ диссертацию: *De manumittendis per Russiam servis. Goettingae 1806.* — Еще до того времени онъ издалъ: *Versuch einer slavischen Mythologie in alphabetischer Ordnung. Göttingen 1804.*

хотворцевъ Карамзинской школы, переводчикъ Георгикъ Виргилія и нѣкоторыхъ дидактическихъ произведеній Аббата Делиллы, сочинитель посланій, сатиръ и мелкихъ стихотвореній. Его чисто критико-литературныя лекціи, при тогдашнемъ крайне недостаточномъ знаніи Студентами Русскаго языка, оставались вообще безъ замѣтныхъ послѣдствій, тѣмъ болѣе, что онѣ постоянно прерывались его поѣздками; но пріемъ, который онѣ дѣлалъ Студентамъ у себя въ домѣ, имѣлъ на нихъ полезное образовательное вліяніе.

Въ 1820 г. Воейковъ оставилъ Дерптъ и на его мѣсто былъ избранъ Профессоръ Казанскаго Университета Василій Матвѣевичъ Перевощиковъ, извѣстный своею ученостію и литературными трудами. Въ продолженіе своей десятилѣтней дѣятельности онъ значительно содѣйствовалъ распространенію между Учащимися свѣдѣній въ Русскомъ языкѣ. Въ то же время онъ продолжалъ въ Дерптѣ и литературныя занятія, издалъ свои „опыты“ и составилъ руководство къ изученію Русской Литературы, признанное удовлетворительнымъ для того, чтобы служить пособіемъ при преподаваніи этого предмета въ Университетахъ Имперіи*). Въ 1827 г. онъ былъ назначенъ Директоромъ Института, учрежденнаго въ Дерптѣ для приготовленія Профессоровъ. Уволенный, по прошенію, отъ службы въ 1830 г., онъ сдѣлался потомъ Членомъ Россійской Академіи и Почетнымъ Членомъ Академіи Наукъ**).

Избранный потомъ въ Экстраординарные Профессоры Учитель Рижской Гимназіи Филимонъ Никитичъ Святной не былъ утвержденъ, и кафедра Россійскаго языка и Словесности оставалась шесть лѣтъ незанятою. Въ продолженіе того времени преподаваніемъ сихъ предметовъ занимался

*) Васил. Перевощикова: Опыты. Дерптъ 1822.

***) При Перевощиковѣ, въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ, Фр. Г. Бунге былъ Лекторомъ Русскаго языка.

Александръ Васильевичъ Тихвинскій, опредѣленный Лекторомъ съ 1825 года.

Въ Сентябрѣ 1836 г. поступилъ на нее Михаилъ Петровичъ Розбергъ, дотолѣ Чиновникъ особыхъ порученій при Новороссійскомъ и Бессарабскомъ Генералъ-Губернаторѣ и Преподаватель Общей Исторіи и Словесности въ Ришельевскомъ Лицеѣ, въ Одессѣ. Онъ и по нынѣ занимаетъ эту кафедру, въ слѣдствіе новаго избранія. Въ продолженіе тридцатилѣтней его дѣятельности, свѣдѣнія въ Россійскомъ языкѣ и Словесности существенно возвысились между Студентами, и это заслуживаетъ тѣмъ большую признательность, что найденное имъ при вступленіи въ должность, незнакомство ихъ съ сими предметами и увеличившіяся, на основаніи правилъ объ испытаніяхъ, требованія, представляли его преподаванію немалыя затрудненія. Очевидное доказательство успѣховъ, достигнутыхъ съ той поры при изученіи Русскаго языка, заключается въ томъ, что большое число воспитанниковъ Дерптскаго Университета частію нашло мѣста по разнымъ отраслямъ службы внутри Имперіи, коихъ невозможно занять безъ болѣе или менѣе основательныхъ познаній въ этомъ языкѣ, частію поступило на должности Преподавателей въ Университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, и вездѣ ихъ дѣятельность оказалась полезною. Въ этомъ отношеніи достаточно, только указать на весьма значительное число уже прежде поименованныхъ, или еще впредь имѣющихъ встрѣтиться именъ питомцевъ Университета, находившихся, или и теперь состоящихъ на службѣ. Съ 1837 по 1847 г. порученъ былъ Профессору Розбергу также надзоръ за преподаваніемъ Русскаго языка во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Округа. Кромѣ того, на него возлагалось составленіе правилъ испытаній по этому предмету. Такія многосложныя служебныя обязанности, при постоянно увеличивавшемся производствѣ

экзаменовъ, неизбежно должны были приостановить его прежнія литературныя занятія въ Москвѣ и Одессѣ, по священныя имъ отчасти эстетическимъ, отчасти литературно-историческимъ и критическимъ сочиненіямъ*). Не маловажною также заслугою Розберга надобно, между прочимъ, признать то, что онъ бывшаго Учителя Екатерининскаго Уѣзднаго Училища въ Ригѣ, Ивана Яковлевича Павловскаго, сдѣлавшагося ему извѣстнымъ во время одного изъ его объѣздовъ для осмотра учебныхъ заведеній, представилъ Университету къ званію Лектора Русскаго языка, и тѣмъ открылъ ему поприще, на которомъ онъ нашель возможность показать свои обширныя свѣдѣнія и свою неутомимую дѣятельность.

Иванъ Яковл. Павловскій, состоявшій Лекторомъ Русскаго языка съ 1837 по 1858 г., написалъ первую удовлетворительную Русскую Грамматику для Нѣмцевъ, тогда какъ до него принуждены были довольствоваться въ здѣшнихъ учебныхъ заведеніяхъ совершенно недостаточною Грамматикою Таппе. Потомъ, почетную признательность со стороны Академіи Наукъ заслужила его Географія Россіи, которая была даже принята въ руководство въ высшихъ классахъ Русскихъ Гимназій. Наконецъ, самую значительную заслугу оказалъ онъ изданіемъ Русско-Нѣмецкаго и Нѣмецко-Русскаго Словаря, далеко оставившаго за собою все дотогѣ появившееся у насъ въ этомъ родѣ.

Послѣ обзора дѣятельности Историко-Филологическаго Факультета въ области Языковѣдѣнія вообще и Древне-Классической Филологіи въ особенности, слѣдуетъ упомянуть объ учрежденіи, состоявшемъ преимущественно въ связи

*) М. Розберга: Sur la signification historique de la Russie. Dorp. 1837. — О развитіи Изыщнаго въ Искусствахъ и особенно въ Словесности. Дерптъ 1838. — Римъ и Венеція въ 1843 г. Дерптъ 1846. — Штейнъ и Подцо ди Борго. Дерптъ 1847. — Совершенствуется ли достоверность историческая? Дерптъ 1852. — Послѣднія три изданія суть переводы Французскихъ сочиненій Графа Уварова.

съ послѣднеозначенною наукою и въ теченіе продолжительнаго времени занимавшемъ труды многихъ Профессоровъ, особенно Историко-Филологическаго или прежняго Философскаго Факультета. Здѣсь рѣчь идетъ объ Общемъ Учительскомъ Институтѣ, основанномъ при самомъ открытіи Университета и продолжавшемся до 1822 г., потомъ преобразованномъ въ Педагогико-Филологическую Семинарію, упраздненную въ 1855 году.

Общій Учительскій Институтъ имѣлъ цѣлю, чтобы, въ продолженіе двухлѣтняго курса, Студентовъ, предназначавшихъ себя къ учебной части, методически и практически приготавливать въ способные Наставники Уѣздныхъ Училищъ и Гимназій. Воспитанники, для коихъ, по штату, находилось десять вакансій, получали стипендію, съ обязательствомъ пребыть извѣстный срокъ въ учебной службѣ, и должны были, кромѣ школьнаго объясненія Греческихъ и Римскихъ Писателей, упражняться въ Русскомъ языкѣ и Дидактикѣ. Завѣдываніе Семинаріею было возложено на Профессоровъ Филологіи, Философіи и Общей Исторіи. Во время существованія Института въ этомъ видѣ, въ немъ состояло до 70 Студентовъ.

Съ перемѣнами, произведенными въ Университетѣ Уставомъ 1820 г., Учительскій Институтъ былъ преобразованъ въ Педагогико-Филологическую Семинарію, и Положеніе о ней получило утвержденіе въ 1822 году. Вмѣстѣ съ цѣлю приготовленія Наставниковъ для учебныхъ заведеній, особенное вниманіе обращалось при семъ на то, чтобы Студентамъ доставить возможность съ одной стороны упражняться въ приложеніи пріобрѣтенныхъ ими свѣдѣній къ уразумѣнію классическихъ произведеній Грековъ и Римлянъ, а съ другой — умножать свои филологическія и реальныя познанія, необходимыя для успѣха въ этомъ. Полезнымъ пособіемъ тому были признаны самостоятельныя ихъ

опыты въ письменныхъ филологическихъ трудахъ и ближайшія научныя сношенія съ руководствующими ихъ Профессорами. При такомъ устройствѣ, предоставлявшемъ и Профессору Россійскаго языка болѣе дѣятельное участіе въ занятіяхъ по Семинаріи, въ ней, въ продолженіе ея существованія находилось 117 воспитанниковъ.

Нельзя отрицать, что плоды, принесенные этимъ заведеніемъ въ обоихъ его видахъ, недостаточно соотвѣтствовали ожиданіямъ, кои были возлагаемы на него, такъ какъ число Студентовъ, приготавливаемыхъ въ немъ быть дѣльными Учителями, оказывалось неудовлетворительнымъ для потребностей Округа. Обнаружилось также, что отъ временныхъ денежныхъ выгодъ, доставляемыхъ воспитанникамъ стипендіею въ продолженіе ихъ ученія, не всегда выигрывалъ удачный выборъ ими учительскаго призванія. Къ тому же, нѣкоторымъ изъ нихъ не возможно было воспрепятствовать освобождаться отъ принятыхъ ими на себя обязанностей и выходить изъ заведенія. Не смотря на все это, его вліяніе было значительно: оно имѣло существенную важность для научнаго и пракческаго образованія бѣльшей части Учителей и Ученыхъ, вышедшихъ изъ Дерптской Филологической Школы. По новому Уставу 1865 г. Университетъ, въ замѣну этого заведенія, получилъ то, что и Историко-Филологическому Факультету дарованы стипендіи въ пособіе прилежнѣйшимъ Студентамъ, а чрезъ это открылась возможность споспѣшествовать и самому изученію Филологіи.

Переходя теперь къ области Исторіи, должно предварительно замѣтить, что съ открытія Университета для нея существовали двѣ соединенныя съ Географіею и Статистикою кафедры: одна — Общей Исторіи, Статистики и Географіи, другая — Русской Исторіи, Статистики и Географіи, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на Лифляндскую,

Эстляндскую, Курляндскую Губерніи и Финляндію. Это послѣднее соединеніе соотвѣтствовало столько же тогдашнимъ потребностямъ образованія въ здѣшнемъ краѣ и зависѣвшей отъ того задачѣ Университета, сколько и точкѣ зрѣнія, съ которой въ ту пору были понимаемы и излагаемы статистическіе и географическіе предметы. Позже, въ 1820 г., признано нужнымъ — учредить для Статистики и Географіи, какъ отдѣльныхъ наукъ, особую кафедру, удержанную, съ присовокупленіемъ къ ней Этнографіи, и въ новомъ Университетскомъ Уставѣ 1865 г., хотя, касательно вѣрности соединенія Статистики съ Географіею и Этнографіею, и возникли уважительныя сомнѣнія, указывающія на принадлежность первой къ Наукамъ Государственнымъ. Начнемъ нашъ обзоръ съ изученія Исторіи.

Первыя лекціи по Общей Исторіи читалъ Г. Фр. Пёшманъ (G. Fr. Röschmann), Наумбургскій уроженецъ, бывшій нѣсколько времени до своего назначенія Частнымъ Учителемъ въ Ригѣ. Онъ находился при открытіи Университета и произнесъ, по случаю этого торжества, рѣчь на Латинскомъ языкѣ*). Его преподаваніе, кромѣ Исторіи, касалось также Греческихъ и Латинскихъ Писателей. Сверхъ того, онъ излагалъ Годегетику, руководилъ письменными занятіями и изустными состязаніями на Латинскомъ языкѣ, равно какъ и упражненіями въ Нѣмецкомъ слогѣ, въ словесномъ преподаваніи и въ декламации. Изъ этого явствуетъ, какъ многосторонни были его старанія сдѣлаться полезнымъ. Столь же разнообразною являлась и его литературная дѣятельность, относившаяся къ беллетристическимъ, педагогическимъ, соціальнымъ и историческимъ предметамъ. Здѣсь

*) G. Fr. Röschmann. Oratio qua Academiae Dorpatensi XI die Kal. Maj. auspiciandae fausta quaevis apprecatur. Dorp. 1802. — Кромѣ этого, по сему же поводу, онъ напечаталъ программу: Ueber den Einfluss der abendländischen Cultur auf Russland. Dorpat 1802.

упомянемъ только о его „руководствѣ ко введенію въ Общую Исторію Человѣчества.“

По смерти Пёшмана, въ 1812 г., до замѣщенія вакантной каѳедры Общей Исторіи прошло не менѣе шестнадцати лѣтъ. Факультетъ неоднократно пытался пріобрѣсти новаго способнаго дѣятеля, не разъ приступалъ къ выборамъ, но они, въ слѣдствіе или неутвержденія избраннаго, или отказа съ его стороны, по причинѣ тогдашнихъ невыгодныхъ денежныхъ условій, не приводили къ цѣли, такъ что наконецъ все дѣло было отложено до болѣе благопріятнаго времени, а недостатку старались помочь содѣйствіемъ другихъ Профессоровъ.

Только въ 1828 г. состоялся вызовъ новаго Профессора Общей Исторіи, въ лицѣ занимавшаго дотолѣ мѣсто Ординарнаго Профессора въ Галльскомъ Университетѣ, Историка и Географа Фр. Крузе (Fr. Kruse).

Плодовъ дѣятельности этого Ученаго въ Дерптскомъ Университетѣ надобно искать не въ замѣчательныхъ успѣхахъ по учебной части, а въ разныхъ предпріятіяхъ, прямо или косвенно содѣйствовавшихъ изслѣдованіямъ отечественныхъ древностей, въ мѣстныхъ розысканіяхъ и литературныхъ трудахъ.

Уже до вызова въ Дерптъ занимавшихся изысканіями, касавшимися частію древней Эллады, частію первобытной эпохи Германцевъ и Славянъ, Крузе, по прибытіи сюда, прежде всего старался воспользоваться обстоятельствами, которыя тогда ученымъ изслѣдованіямъ Греціи благопріятствовали гораздо болѣе, нежели это было возможно въ теченіе цѣлыхъ столѣтій. По его предложенію и по составленной имъ программѣ, въ слѣдствіе ходатайства Министра Народнаго Просвѣщенія, Вице-Канцлеромъ Графомъ Несельроде и Начальникомъ Морскаго Штаба Княземъ Меншиковымъ сдѣлано было распоряженіе, чтобы собирались

и доставлялись въ Дерптъ свѣдѣнія и извѣстія изъ Греціи и съ Греческихъ острововъ, въ историческомъ, географическомъ и археологическомъ отношеніяхъ. Но послѣдствія этого не соотвѣтствовали ожиданіямъ.

Несравненно бѣльшимъ успѣхомъ сопровождались труды, посвященные Крузе изслѣдованію отечественныхъ древностей. Поводомъ къ тому послужило случайное обстоятельство: весною 1837 г. разливомъ Двины при Дюногфѣ и Ашераденѣ были размыты разные остатки старины: могильныя урны, оружіе и украшенія. Это побудило тогдашняго Курляндскаго Гражданскаго Губернатора обратить на сей случай общественное вниманіе и выставить на видъ важность того, чтобъ этотъ предметъ, обѣщавшій разностороннія поясненія касательно первобытной эпохи здѣшняго края, былъ тщательно изслѣдованъ знатоками дѣла. Крузе, осмотрѣвъ, по Высочайшему повелѣнію, сдѣланныя находки, начерталъ, въ упомянутомъ смыслѣ, планъ для пространныхъ изысканій въ Остзейскихъ Губерніяхъ, который, по предварительномъ обсужденіи и одобреніи С. Петербургскою Академіею Наукъ, удостоился утвержденія и приведенъ въ исполненіе лѣтомъ 1839 года. Такимъ образомъ, на пространствѣ, обнимающемъ болѣе 2500 верстъ, страна была обозрѣна въ разныхъ направленіяхъ.

Конечно, выводы, извлеченные Крузе изъ предпринятаго имъ путешествія, касательно народонаселенія и раннихъ отношеній Прибалтійскаго края, будучи основаны на смѣлыхъ предположеніяхъ, только изрѣдка могли выдержать историческую критику; но, во всякомъ случаѣ, надобно признать, что его труды, относящіеся къ открытымъ остаткамъ старины, и соединенные съ ними изысканія и ученые споры, подали поводъ къ разнымъ историко-этнографическимъ вопросамъ и содѣйствовали тому, чтобы расширить и выяснить методы рѣшенія ихъ. Ему же принадлежитъ

и другая замѣчательная заслуга: онъ основалъ при Университетѣ Музей Отечественныхъ Древностей. Кромѣ этого, и самыя литературныя его занятія въ Дерптѣ были посвящены преимущественно упомянутымъ изслѣдованіямъ, какъ свидѣтельствуя о томъ изданныя имъ здѣсь сочиненія.*)

Въ продолженіе пребыванія Крузе въ Дерптскомъ Университетѣ, изученіе Исторіи приобрѣло значительнаго дѣятеля въ лицѣ Частнаго Преподавателя Д-ра А. Ганзена (A. Hansen), состоявшаго, съ 1840 г. до своей преждевременной кончины въ 1849 г., въ семь званій и вмѣстѣ съ тѣмъ Старшимъ Учителемъ Исторіи въ Гимназіи. Его лекціи касались Исторіи, Географіи и Языковѣдѣнія; но особенно большое число Слушателей привлекали его чтенія объ Исторіи Остзейскаго края. Между его сочиненіями наиболѣе заслуживаетъ упоминанія слѣдующее: „Восточная Европа по Геродоту, съ дополненіями изъ Гиппократъ,“ въ которомъ вопросъ о происхожденіи Скиѳовъ съ необычайною, даже и новѣйшими изыскателями непревзойденною, проницательностью и вѣрностью методы былъ подвинутъ къ своему рѣшенію столь близко, сколько это позволяли данныя, доступныя обсужде-

*) Anastasis der Waräger oder Probe und Ankündigung zweier Werke über die Geschichte der Alterthümer der Kaiserlich-Russischen Ostsee-Gouvernements Liv-, Esth- und Kurlands. Reval 1841. — Necrolivonica oder Alterthümer Liv-, Esth- und Kurlands bis zur Einführung der christlichen Religion in den K. Russ. Ostsee-Gouvernements, zusammengestellt u. historisch erläutert in einem Generalberichte über seine 1839 ausgeführte archäologische Untersuchungsreise. Mit 44 lith. Tafeln und einer Karte. Dorpat 1842. — Russische Alterthümer. Erster Bericht über die Hauptresultate der im Jahre 1843 gestifteten Centralsammlung vaterl. Alterthümer an der Universität zu Dorpat. Dorpat 1844. — Chronicon Nortmannorum, Wariago-Russorum nec non Danorum, Sœonum, Norwegorum inde ab a. 777 usque ad a. 879 etc. Hamburgi et Gothae 1851. — Сверхъ этого, онъ напечаталъ: Chr. Kruse's Atlas und Tabellen zur Uebersicht der Geschichte aller europäischen Länder und Staaten u. s. w. 6. Ausg. Leipzig 1841. — Universae Graeciae antiquae tabula geographica etc. Editio nova. Leipzig 1844. — Genealogische Tabellen zur Geschichte Russlands. Dorpat 1845. — Urgeschichte des Esthnischen Volksstammes und der Kais. Russ. Ostseeprovinzen Liv-, Esth- und Kurland überhaupt, bis zur Einführung der christlichen Religion. Moskau 1846.

нію. Точно также и сдѣланное имъ изданіе „Origines Livoniae“ по нынѣ уважается знатоками. Тѣ изъ его учениковъ, кои состояли въ ближайшихъ отношеніяхъ съ нимъ, весьма много обязаны ему своимъ научнымъ развитіемъ.

По выбитіи Крузе въ 1853 г. изъ Университета, его мѣсто занялъ, въ слѣдующемъ году, прежній Университетскій воспитанникъ, бывшій дотолѣ Старшимъ Учителемъ Ревельской Гимназіи, К. Ратлефъ (С. Rathlef), сперва въ званіи Исправляющаго должность Профессора Общей Исторіи, а потомъ повышенный въ Ординарные Профессоры этой Науки, каковымъ и теперь состоитъ при Университетѣ. Въ его сочиненіяхъ, между которыми надлежитъ особенно упомянуть здѣсь, въ этомъ отношеніи, изданные имъ: „Историческіе очерки,“ господствуетъ стремленіе — изображать великія всемірно-историческія группы народовъ и ихъ гражданственности въ ихъ соприкосновеніи и взаимодѣйствіи. Кромѣ литературныхъ трудовъ своихъ, онъ принесъ значительную пользу изученію Исторіи тѣмъ, что первый ввелъ правильныя и постоянныя практическія упражненія Студентовъ въ письменномъ рѣшеніи историческихъ вопросовъ.

На каѳедру Русской Исторіи былъ избранъ, въ 1803 г., Д-ръ А. Хр. Гаспари (А. Chr. Gaspari), сначала занимавшій мѣсто Профессора Статистики и Географіи въ Іенскомъ Университетѣ, потомъ состоявшій Профессоромъ Историческихъ Наукъ въ Ольденбургѣ, а во время своего вызова въ Дерптъ проживавшій частнымъ Ученымъ въ Вандсбекѣ, близъ Гамбурга. Уже прежде онъ былъ съ отличной стороны извѣстенъ какъ сочинитель учебнаго руководства Географіи и какъ соучастникъ въ изданіи Общихъ Географическихъ Эфемеридъ Бертуха, а для замѣщенія предложенной ему каѳедры въ Дерптскомъ Университетѣ онъ признанъ достойнымъ по изданнымъ имъ доку-

ментамъ и матеріаламъ къ ближайшему познанію Исторіи и Управленія Сѣверныхъ Государствъ, равно и по напечатанному имъ, въ 1802 г., сочиненію о Французско-Русскомъ планѣ вознагражденія. Послѣ шестилѣтней служебной дѣятельности и только отчасти оправдавшихся ожиданій, возбужденныхъ его именемъ, принялъ онъ въ 1809 г. приглашеніе въ Кенигсбергъ, въ званіи Профессора Географіи и Статистики.

Его преемникомъ сдѣлался, въ 1810 г., И. Ф. Густавъ Эверсъ (J. Ph. Gustav Ewers), бывший, во время своего назначенія въ Дерптскій Университетъ, Домашнимъ Наставникомъ въ пом. Ваймелѣ, въ Лифляндіи, уже извѣстный съ выгодной стороны сочиненіемъ: „о происхожденіи имени Руссовъ,“ и состоявшій Корреспондентомъ С. Петербургской Академіи Наукъ. Онъ занималъ кафедру Русской Исторіи до 1820 г. и обнаружилъ по этой части необыкновенно плодотворную дѣятельность. Столь же отличный Историкъ, какъ и Правовѣдъ, Эверсъ обладалъ обширнѣйшими познаніями, а потому и производилъ своими лекціями, особенно въ ту пору, когда кафедра Общей Исторіи была незанята, разнообразное и благотворное вліяніе на занятія Студентовъ Историческою Наукою. Но его имя тѣсно связано съ развитіемъ Университета не только тѣмъ, что онъ былъ весьма замѣчательнымъ Преподавателемъ, а еще болѣе тѣмъ, что онъ, какъ превосходный Администраторъ, много лѣтъ, въ званіи Ректора, управлялъ этимъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ. Относительно Русской Исторіи его заслуги заключаются особенно въ постоянномъ обращеніи имъ вниманія на вопросы Права, въ осмотрительной критикѣ, впервые имъ въ такомъ объемѣ приложенной къ цѣлой области Русскаго бытописанія, и въ основоположномъ овладѣніи матеріаломъ, въ то время еще не обработаннымъ и крайне неприступнымъ. Его „Предварительныя крити-

ческія изслѣдованія Русской Исторіи,“ его „Русская Исторія,“ его „Матеріалы къ познанію Россіи и ея Исторіи,“ доселѣ пользуются уваженіемъ Ученыхъ, хотя нѣкоторые изъ его изысканій превзойдены трудами новѣйшихъ изслѣдователей, а инья его предположенія признаны уже несостоятельными. Въ предлагаемомъ здѣсь обзорѣ дѣятельности Дерптскаго Университета, представится еще случай говорить объ Эверсѣ, когда рѣчь дойдетъ до Юридическаго Факультета, въ занятіяхъ коего онъ также принималъ участіе.

Въ 1820 г. кафедра Русской Исторіи была упразднена, и возстановленіе ея послѣдовало слишкомъ черезъ тридцать лѣтъ, именно въ 1853 году.

Тогдашній Министръ Народнаго Просвѣщенія, для замѣщенія оной, назначилъ Наставника - Наблюдателя Перваго Московскаго Кадетскаго Корпуса и Старшаго Учителя Исторіи въ тамошней Четвертой Гимназіи, Петра Ефимовича Медовикова, который и открылъ свои лекціи о Русской Исторіи въ 1855 году. вмѣстѣ съ этимъ онъ установилъ практическія упражненія для тѣхъ изъ своихъ Слушателей, кои желали ближе познакомиться съ источниками сего предмета. Къ сожалѣнію, уже въ слѣдующемъ полугодіи смерть похитила этого Профессора, возбудившаго много надеждъ.

Въ преемники ему былъ опредѣленъ Министерствомъ въ 1856 г. Николай Алексѣевичъ Ивановъ, прежній воспитанникъ Дерптскаго Университета, бывшій потомъ, до перевода въ Дерптъ, Ординарнымъ Профессоромъ Казанскаго Университета. Лекціи этого основательнаго и ученаго знатока Русской Исторіи продолжались однакожь только до 1859 г., когда онъ, по прошенію, вышелъ въ отставку.

Съ той поры эта кафедра оставалась снова вакантною до 1863 г., въ которомъ, согласно представленію Универ-

ситетскаго Совѣта, былъ переведенъ на нее занимавшій, какъ будетъ упомянуто въ послѣдствіи, въ то время кафедрѣ Статистики и Географіи К. Ширренъ (C. Schirren), тоже прежній воспитанникъ Дерптскаго Университета. Труды, совершенные Ширреномъ, со времени поступленія его въ 1856 г. Преподавателемъ, по части Русской Исторіи, въ особенности же по Исторіи Прибалтійскаго края, заключаются преимущественно въ открытіи неизвѣстныхъ до него источниковъ и въ критическомъ изслѣдованіи ихъ. Между его лекціями, которыя, пока кафедра Русской Исторіи находилась вакантною, касались и этой науки, заслуживаютъ особеннаго упоминанія какъ тѣ, кои относились къ Исторіи Ливоніи, такъ и тѣ, кои имѣли предметомъ Палеографію и Дипломатику, въ соединеніи съ практическими упражненіями въ научномъ разсмотрѣніи актовъ и документовъ, возбуждшія тѣмъ живѣйшій интересъ, что впервые преподавались въ Дерптскомъ Университетѣ. Что же касается до занятій Ширрена источниками, то они значительно увеличились съ той поры, какъ ревностный споспѣшествователь изслѣдованіямъ бытописанія древней Ливоніи Р. фонъ Толь и Лифляндское Дворянство доставили ему возможность произвести изысканія въ Архивахъ и Библіотекахъ Стокгольма и Копенгагена. Найденные имъ тамъ документы, касаясь Русской Исторіи вообще и Исторіи Прибалтійскихъ Губерній въ особенности, отчасти уже изданы въ свѣтъ*).

*) Изъ литературныхъ трудовъ Ширрена принадлежатъ сюда: *Der Verfasser der livländischen Reimchronik*. Riga 1855. — *Der Njandscha und die hydrographischen Merkmale Afrika's*. Riga. 1858. — *Beitrag zum Verständniss des Liber Censur Daniae*. Abgedruckt in den Memoiren der St. Petersburger Academie. 1859. — *Das Vaterunser der Heruler als Plagiat erwiesen*. Im Bulletin de la classe des sciences hist. etc. de l'Academie Imp. de St. Petersbourg. 1859. — *Nachricht von Quellen zur Geschichte Russland's*, vornehmlich aus schwedischen Archiven und Bibliotheken. St. Petersburg 1860. — *Frau von Krüdener*.

До конца 1864 г., Студентами Исторіи записаны въ Университетскомъ Альбомѣ 81. Самое большое число ихъ, именно девять, поступило въ 1862 году.*)

Пока Статистика и Географія, частію какъ общія Науки, частію же по ихъ отношенію къ Россіи, были соединены съ кафедрами Общей и Русской Исторіи, преподаваніе ихъ, соотвѣтственно тогдашнему младенческому ихъ состоянію, ограничивалось общими, или болѣе подробными обзорѣніями земель и образа правленія и управленія Государствъ. Въ первое время, когда Профессоръ Общей Исторіи не заботился о Статистикѣ и Географіи, лекціи о нихъ возлагались исключительно на Профессора Русской Статистики и Географіи. Такое положеніе продолжалось и въ ту пору, когда на кафедру Русской Исторіи, Статистики и Географіи поступилъ Густавъ Эверсъ, съ тою лишь разностью,

In der Baltischen Monatsschrift. 1860. — Ein Heft einer russischen Zeitschrift. Ebd. 1860. — Verzeichniss livländischer Geschichts-Quellen in schwedischen Archiven u. Bibliotheken. Erstes Heft. Dorpat 1861. — Archiv für die Geschichte Liv-, Est- und Kurlands. B. VIII Heft 2. und 3. Reval 1861. — Livländische Charaktere. I Walter von Plettenberg. II Burchard Waldis. In der Baltischen Monatsschrift 1861. — Quellen zur Geschichte des Untergangs livländischer Selbstständigkeit. Aus dem schwedischen Reichsarchive zu Stockholm herausgegeben. B. I—IV. Reval 1861—1864. — Кромѣ этого, онъ помѣщалъ небольшія статьи въ Неймановомъ изданіи: Zeitschrift für allgemeine Erdkunde v. J. 1857 und 59.

*) Степень Магистра Исторіи приобрѣли шесть: М. Куторга, представившій диссертацию — *De antiquissimis tribubus atticis earumque cum regni partibus nexu*. Dorp. 1833; А. Ганзенъ — *De vita Aetii. Particula prior*. Dorp. 1840; Сергій Уваровъ — *De Bulgarorum utrorumque origine et sedibus antiquissimis*. Dorp. 1853; Н. Ризенкампфъ — *Der deutsche Hof zu Nowgorod bis zu seiner Schliessung durch Iwan Wassiljewitsch III. im Jahre 1494*. Dorp. 1854; К. Ширренъ — *Die Wandersagen der Neuseeländer und der Maui-mythos*. Dorpat, 1856; К. Ратлефъ — *Die welthistorische Bedeutung der Meere, insbesondere des Mittelmeeres*. Dorp. 1858. Степени Доктора Исторіи удостоены пять: М. Дунинъ, написавшій диссертацию — *Prolegomena ad res Achaeorum*. Dorp. 1833; Н. Ивановъ — *Cultus popularis in Rossiae originis ac progressus adumbratio*. Dorp. 1839; К. Ширренъ — *De ratione quae inter Jordanem et Cassiodorium intercedat*. Dorp. 1858; Сергій Уваровъ — *De provinciarum imperii orientis administrandarum forma mutata inde a Constantino magno usque ad Justinianum I.* Dorp. 1858; К. Ратлефъ — *De A. Crematio Cordo*. Dorp. 1860.

что онъ, по причинѣ незамѣщенія второй каѳедры Исторіи, долженъ былъ въ теченіе многихъ лѣтъ преподавать также Общую Исторію, Статистику и Географію. Способъ же преподаванія, оставшись и теперь въ прежнемъ видѣ, не измѣнился даже и тогда, когда, въ 1820 г., была основана особая каѳедра Статистики и Географіи, на которую и перешелъ Г. Эверсъ.

По оставленіи имъ въ 1826 г. тогдашняго Фило-софскаго Факультета и переходѣ въ Юридическій, его мѣсто занялъ Частный Преподаватель Берлинскаго Уни-верситета К. Л. Блюмъ (С. L. Blum); но и со всту-пленіемъ его въ званіе Профессора Статистики и Гео-графіи, въ преподаваніи сихъ Наукъ не могло произойти перемѣны уже потому, что новоизбранный предпочтительно занимался историческими изслѣдованіями. Впрочемъ лекціи Блюма, привлекавшія особенно своими введеніями, обзорѣ-ніями и общими взглядами, равно какъ и его чтенія о предметахъ общеобразовательнаго содержанія, наприм. о Гётевомъ Фаустѣ, не остались безъ вліянія. Его лите-ратурные труды до вызова въ Дерптъ касались древней Исторіи Рима. Въ первую половину своего пребыванія здѣсь, онъ издалъ сочиненіе о Геродотѣ и Ктези, какъ са-мыхъ раннихъ дѣписателяхъ востока; послѣ же онъ былъ почти исключительно занятъ предварительными работами къ составленію жизнеописанія Графа Сиверса, оконченнаго имъ въ Германіи, уже по выbytіи изъ Дерпта. Онъ вы-шелъ изъ Университета въ 1851 году.

Между тѣмъ произошло значительное научное развитіе Статистики. Новые, важные вопросы и методы, возникшіе въ ея области, настойчиво вызывали необходимость замѣс-тить вакантную каѳедру достойнымъ представителемъ, ко-торого можно было найти только за границею. Но Уни-верситетъ, въ слѣдствіе высшаго распоряженія, обязанъ былъ

ограничить свой выборъ отечественными Учеными. Впрочемъ, объявленный по сему предмету конкурсъ оказался безуспѣшнымъ.

При такомъ положеніи дѣла Университету было пріятно найдти въ тогдашнемъ Лекторѣ Англійскаго языка, Д-рѣ Дж. Деде (J. Dede), Ученаго, доказавшаго своими сочиненіями основательныя занятія Статистикою и Географіею*). Онъ принялъ на себя временное преподаваніе сихъ Наукъ и продолжалъ его съ начала 1852 до конца 1854 года.

Такимъ образомъ нужнѣйшія курсовыя лекціи по этимъ предметамъ читались разными Профессорами до поступления К. Ширрена, сперва въ званіе Частнаго Преподавателя, а съ 1858 г. — Профессора Статистики и Географіи. Съ этой поры преподаваніе ихъ получило направленіе, соотвѣтствующее современнымъ ихъ успѣхамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ настало время, когда и въ Дерптѣ сдѣлалось возможнымъ завести рѣчь о настоящемъ изученіи Статистики. Профессоръ Ширренъ указалъ ему вѣрный путь, впервые возбудилъ къ нему постоянный интересъ между своими Слушателями, и тѣмъ подготовилъ многое для своего преемника, которому уступилъ мѣсто, перешедши на кафедру Русской Исторіи. Занимаемая же имъ до той поры кафедра была, по Уставу 1865 г., преобразована въ кафедру Географіи, Этнографіи и Статистики.

Для замѣщенія ея приглашенъ извѣстный многими сочиненіями Профессоръ Коммерческаго Училища въ Гамбургѣ, А. Вагнеръ (A. Wagner), съ самаго начала своей учебной дѣятельности въ Дерптѣ вызвавшій наилучшія ожиданія.

*) Деде, между прочимъ, издалъ: *Der Handel des russischen Reiches. Mitau 1844. — Was hat Oesterreich in Folge der Jahre 1848 und 1849 durch seine Regierung errungen? Ein Beitrag zur Politik und Staatskunde. Leipzig 1855.*

Изученію Статистики и Географіи, какъ видно изъ Университетскаго Альбома, посвящали себя, съ 1830 г., 20 Студентовъ*).

Науки, означенныя въ новомъ Уставѣ именемъ Политической Экономіи, преподавались дотолѣ Профессоромъ, такъ называвшихся, Камеральныхъ, Финансовыхъ и Торговыхъ Наукъ. Первоначально занимался этимъ, по 1826 г., Фр. Рамбахъ (Fr. Rambach), до своего вызова въ Дерптъ бывший Профессоромъ и Субректоромъ одной изъ Берлинскихъ Гимназій. Лекціи, имъ читанныя, указываютъ на эмпирическо-практическое направленіе, и не могли имѣть значительнаго вліянія уже потому, что число Студентовъ, изучавшихъ, въ его время, Камеральныя Науки, было еще очень невелико: по показанію Академическаго Альбома оно въ первое двадцатипятилѣтіе Университета, простиралось вообще только до 41. Принесши пользу по разнымъ отраслямъ Университетскаго управленія, Рамбахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, обнаружилъ и обширную литературную дѣятельность, касавшуюся, впрочемъ, предметовъ его преподаванія гораздо менѣе, чѣмъ Беллетристики и Педагогики.

Въ преемники ему былъ избранъ Марбургскій Профессоръ Государственныхъ Наукъ К. Фольграфъ (C. Vollgraff), извѣстный уже и какъ Писатель; но онъ не принялъ сдѣланнаго ему предложенія.

Послѣ этого, въ концѣ 1828 г., на вакантную кафедру

*) К. Крживицкій получилъ степени Магистра и Доктора Статистики, представивъ слѣдующія диссертации: Die Aufgabe der Statistik. Dorpat 1844. — Ueber Besteuerung der Gastwirthschaft als Gewerbe mit besonderer Rücksicht auf die Principien der russischen und preussischen Gesetzgebung. Dorpat 1846. — Онъ былъ потомъ Начальникомъ Отдѣленія въ Хозяйственномъ Департаментѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, послѣ служилъ во II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и, наконецъ, сдѣлался Главнымъ Директоромъ Комиссіи Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія и Членомъ Совѣта Управленія въ Царствѣ Польскомъ.

поступилъ Эб. Фридендеръ (Eb. Friedländer), занимавшій ее въ теченіе двадцати пяти лѣтъ, по 1854 годъ. До своего назначенія въ Дерптъ онъ въ званіи Частнаго Преподавателя въ Кёнигсбергскомъ Университетѣ, приобрѣлъ себѣ извѣстность сочиненіемъ объ Англійскомъ таможенномъ устройствѣ. Да и въ послѣдствіи онъ въ ученыхъ занятіяхъ своихъ Политическою Экономіею, заимствовалъ себѣ пособія преимущественно изъ Англійскихъ источниковъ. Обладая весьма обширнымъ знакомствомъ съ Литературою своего предмета, Фридендеръ возбуждалъ интересъ въ своихъ Слушателяхъ какъ лекціями, такъ и заведенными имъ практическими упражненіями. Во время пребыванія въ Дерптѣ онъ издалъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: „Теорія цѣнности,“ въ которомъ сдѣлалъ попытку съ точностью опредѣлить взаимное отношеніе цѣнности употребленія разнаго рода вещей, и которое по нынѣ уважается знатоками дѣла. Кромѣ этого онъ напечаталъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія часть представленнаго имъ донесенія о Лондонской всемирной выставкѣ 1850 г., на которую онъ былъ командированъ Правительствомъ.

Послѣ двухлѣтней вакансіи каѳедру Политической Экономіи занялъ бывшій воспитанникъ Университета Т. Грассъ (Th. Grass), состоящій на ней и теперь въ званіи Исправляющаго должность Профессора. Изъ его весьма пространнаго курса предпочтительно заслуживаютъ упоминанія лекціи объ историческомъ развитіи сельско-хозяйственныхъ отношеній въ Остзейскомъ краѣ, съ коими онъ ознакомился спеціальнымъ изученіемъ и собственнымъ опытомъ. Равнымъ образомъ и учрежденныя имъ практическія занятія во многихъ отношеніяхъ содѣйствуютъ образованію Студентовъ, посвящающихъ себя Политической Экономіи.

По Камеральнымъ наукамъ, или по Политической Эко-

номіи, въ Дерптскомъ Университетѣ до конца 1864 г. записано вообще 392 Студента. Самое большое число ихъ, именно, 17, падаетъ на 1845 и 1846 годы*).

Между тѣми изъ нихъ, кои позднѣе дѣйствовали на разныхъ административныхъ мѣстахъ, или въ другихъ сферахъ общественной дѣятельности, назовемъ здѣсь только слѣдующихъ: М. Крамера, бывшаго сперва Секретаремъ Посольства въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, потомъ при Посольствѣ въ Вѣнѣ; А. Греча, служившаго также въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ; И. Горлова, Заслуженнаго Профессора С. Петербургскаго Университета; А. Чивилева, прежде Профессора въ Москвѣ, послѣ Начальника Отдѣленія въ Департаментѣ Удѣловъ; И. Ивановскаго, Заслуженнаго Профессора С. Петербургскаго Университета; Ѳ. ф. Гартмана, Дѣлопроизводителя Общаго Собранія Инженернаго Департамента; Князя Павла Ливена, прежде Предводителя Лифляндскаго Дворянства, нынѣ въ должности Оберъ-Церемоніймейстера Двора Его Императорскаго Величества и Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа; Фр. ф. Гавеля, бывшаго Адъюнктомъ Ришельевского Лицея въ Одессѣ; Д. Гёнса, Чиновника особыхъ порученій въ Азіатскомъ Департаментѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; Князя Дмитрія Долгорукова, причисленнаго къ Канцеляріи Военнаго Министерства; Ю. Микшевича, Профессора въ Казани; Барона А. фонъ Кюстера, Архивариуса Придворной Конторы Ея Императорскаго

*) Степень Магистра Политической Экономіи приобрѣли трое, степень Доктора — двое. Первые: А. Чивилевъ, представившій диссертацию: *Du soulagement des pauvres*. Dorpat 1833; Князь Павелъ Ливень, — *Ueber Vertheilung des Grundbesitzes*. Dorpat 1844; Ю. Микшевичъ, — *Ueber das leitende Princip der Wirthschaftslehre, insbesondere der National-öconomie in Bezug auf Moral und Recht*. Dorpat 1852. Степени Доктора удостоены: послѣднепоименованный, написавшій диссертацию: *Ueber das Verhältniss der Consumption zur Production*. Dorpat 1856, и И. Горловъ, — *de valoris natura*, Dorpat 1838.

Высочества Великой Княгини Елены Павловны; М. Тургенева, Чиновника особыхъ порученій при Симбирскомъ Гражданскомъ Губернаторѣ; Фр. Юнга, Секретаря Лифляндскаго Статистическаго Комитета.

Въ заключеніе остается сказать, что если, при обзорѣ дѣятельности Историко-Филологическаго Факультета, мѣриломъ ея исключительно принять участіе Студентовъ въ изученіи отдѣльныхъ учебныхъ предметовъ, принадлежащихъ къ оному, то нельзя не признать, что многіе изъ сихъ предметовъ достигли такого уровня, послѣ котораго стало замѣтно ослабленіе склонности къ нимъ. Безъ сомнѣнія это нѣкоторымъ образомъ находится въ связи съ переменами, какія вообще испытало направленіе образованности въ наше время, въ духѣ коего, кажется, лежитъ преобладающее обращеніе къ дѣйствительности въ природѣ и въ новѣйшей народной жизни. Съ этой точки зрѣнія уменьшеніе въ послѣдніе годы числа Студентовъ, изучающихъ Политическую Экономію, конечно, поразительно, если впрочемъ не окажется согласнѣе съ современными требованіями изъ этого обстоятельства вывести то заключеніе, что сія Наука должна собственно выйти изъ состава Историко-Филологическаго Факультета и занять мѣсто въ ряду Наукъ Государственныхъ, съ цѣлію тѣснѣйшаго съ ними сближенія. Соприкосновеніе ея съ оными составляетъ, въ подлежащемъ обзорѣ, переходъ къ Юридическому Факультету.

IV.

ЮРИДИЧЕСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.

Уставомъ 1820 г. дѣятельность и Юридическаго Факультета дѣлится на два періода, различающіеся между собою какъ по устройству самаго Факультета, такъ и по способу преподаванія входящихъ въ составъ его наукъ.

Въ продолженіе перваго періода для преподаванія Провинціальныхъ Правъ, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, было назначено большее число кафедръ. По Уставу 1803 г. существовали: во первыхъ — кафедра Лифляндскаго Провинціального Права и Практическаго Законовѣдѣнія, во вторыхъ — кафедра Эстляндскаго и Финляндскаго Провинціальныхъ Правъ (послѣдняго потому, что Финляндія до 1812 г. принадлежала къ Дерптскому Учебному Округу), въ третьихъ — кафедра Курляндскаго Провинціального Права. Всѣ эти кафедры были заняты уже въ первые годы существованія Университета. Кроме того находились еще: кафедра Римскаго и Германскаго Гражданскаго и Уголовнаго Права и кафедра Положительнаго Государственнаго и Народнаго Права, Политики, Исторіи Права и Юридической Литературы. Преподаваніе началось по первой кафедрѣ уже въ 1802, а по послѣдней въ 1811 году.

Ограниченное число сочиненій по Провинціальнымъ Правамъ, которыя могли служить пособіемъ первымъ Преподавателямъ этихъ Правъ, заставляло ихъ удѣлять значительную часть своего времени приготовленіямъ къ лекціямъ, а потому они и не имѣли досуга заняться литературными трудами *).

Первымъ Профессоромъ Лифляндскаго Права и Практическаго Законовѣдѣнія былъ, съ 1802 по 1812 г., И. Л. Мютель **)

(I. L. Müthel). Кромѣ Юридикско-Историческихъ Наукъ и Провинціальныхъ Правъ, онъ преподавалъ еще Уголовное Право и Уголовное Судопроизводство. Его записки, драгоцѣнныя для науки, были куплены Университетомъ, въ числѣ 30 томовъ, и потомъ часто употребляемы мѣстными Учеными ***).

Послѣ него эта кафедра оставалась вакантною до 1815 г., когда ее занялъ Х. И. Стельцеръ (Ch. J. Steltzer), бывший Профессоромъ сперва Галльскаго, а потомъ Московскаго Университета.

На его мѣсто поступилъ, въ 1818 г., И. Г. Нейманъ (J. G. Neumann), состоявшій прежде Чиновникомъ

*) Изъ послѣднихъ десятилѣтій, предшествовавшихъ основанію Университета, замѣчательно только труды: касательно Лифляндіи — Эльрикса, издавшаго источникъ Провинціальнаго Права, Шварца и Гадебуша, написавшихъ нѣсколько сочиненій по Исторіи Права, а относительно Курляндскаго Права — сочиненія Цигенгорна, Барона Бломберга и, такъ называемое, руководство къ познанію Курляндскаго Судопроизводства (Instruc-torium des kurländischen Processes), составленное неизвѣстнымъ сочинителемъ и хотя ненапечатанное, но скоро вошедшее въ употребленіе и признанное за формальный источникъ Права.

***) Мютель, родившійся въ Зесвегенѣ, въ Лифляндской Губ., и умершій въ 1812 г., обучался въ Галльскомъ и Геттингенскомъ Университетахъ, потомъ служилъ въ разныхъ Присутственныхъ Мѣстахъ, въ Ригѣ.

****) Намѣреніе напечатать его труды не было приведено въ исполненіе. Только Ф. Г. ф. Бунге издалъ: Handbuch der livländischen Criminal-rechtslehre von Dr. J. L. Müthel. I. Abth. Dorpat 1827, и Die Geschlechts-Vormundschaft nach livländischem Rechte von Joh. L. Müthel въ Bunge's u. Madai's theoret. - pract. Erörterungen aus den in Liv-, Esth- u. Kurland geltenden Rechten. Bd. I. стр. 185—203.

Коммисіи составленія Законовъ, а позднѣе Профессоромъ Русскаго Права въ Казани. Онъ преподавалъ однакожь не Провинціальныя Права, но Исторію Русскаго Права, также Русское Гражданское и Уголовное Право. Кромѣ того онъ руководилъ занятіями Студентовъ при изученіи древнихъ Русскихъ Законовъ.

Каѳедру Эстляндскаго и Финляндскаго Провинціаль-ныхъ Правъ занималъ сперва Хр. Д. Розенмюллеръ (Chr. D. Rosenmüller), которому преемникомъ былъ, съ 1805 по 1817 г., Х. Г. Кёхи (Ch. G. Köchy). Эта каѳедра была еще разъ, но только на короткое время, замѣщена въ 1819 г. Л. Снеллемъ (L. Snell).

Курляндское же Право преподавали, съ 1803 по 1813 г., Ф. Клейненбергъ (Fr. Kleinenberg), а потомъ въ продолженіе года Фр. Лампе (Fr. Lampe*).

Съ 1812 по 1815 г. Провинціальное Право преподавалъ съ разрѣшенія Начальства, Синдикъ Университета, Докторъ Правъ, К. Ф. В. Гецель (C. F. W. Hezel).

Уставомъ 1820 г. эти три каѳедры замѣнены были соединенною каѳедрою Теоретическаго и Практическаго Провинціального Права Курляндскаго, Лифляндскаго и Эстляндскаго.

По Уставу же 1865 г. снова учреждена вторая каѳедра мѣстнаго Права, дѣйствующаго въ губ. Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, а также Юридической Практики.

Каѳедрѣ Гражданскаго и Уголовнаго Права Римскаго и Германскаго происхожденія назначенъ былъ слишкомъ обширный объемъ. Въ теченіе перваго періода Германское Право было почти пренебрежено, да и Римское Право излагалось Пре-

*) Въ 1819 г. эту каѳедру занималъ Г. К. Стеверъ (H. C. Stever), прежде Доцентъ и Адвокатъ въ Ростокѣ; но и онъ не долго пробылъ въ Дерптѣ.

подавателями другихъ кафедръ. Въ лекціяхъ объ Институціяхъ и Исторіи Права замѣчалось какое-то колебаніе между старою методою преподаванія и новѣйшимъ научнымъ изложеніемъ права, которому начало положилъ Гёттингенскій Профессоръ Гуго, а Савиньи далъ всеобщее значеніе. Что же касается до преподаванія Пандектовъ, то Профессоры при изложеніи отдѣльныхъ ученій Гражданскаго Права, придерживались порядка, принятаго въ Юстиніановыхъ Дигестахъ. Съ наступленіемъ втораго періода новая метода преподаванія, которой и теперь слѣдуютъ, одержала въ Дерптѣ перевѣсъ надъ старою.

По Уставу 1820 г., эта кафедра была раздѣлена на двѣ самостоятельныя кафедры. Первая изъ нихъ предназначалась для преподаванія Уголовнаго Права вмѣстѣ съ Уголовнымъ Судопроизводствомъ, Исторіею Права и Юридическою Литературою, а ко второй принадлежали Римское и Германское Гражданское Право, Общее Гражданское Судопроизводство и Практическое Правовѣдѣніе.

Первымъ Профессоромъ Гражданскаго и Уголовнаго Права былъ, съ 1802 по 1817 г., К. Ф. Мейеръ (K. F. Meyer).

Его замѣстилъ, въ 1818 г., Х. Ф. Дабеловъ (Ch. v. Dabelow). Этотъ-то Ученый совершилъ вышеупомянутый переворотъ въ преподаваніи Гражданскаго Права, а потому обзоръ втораго періода и связывается съ его именемъ.

На Государственное и Народное Право, равно какъ и на Политику, мало обращали вниманія. Положительное Народное Право въ первый разъ читалось въ 1817 г., а Вексельное и Ленное Право преподавалось только разъ во весь первый періодъ существованія Университета.

Кафедру Государственнаго и Народнаго Права, а также и Политики, занимали съ 1811 по 1814 г., выше-

поименованный И. Г. Нейманъ, а съ 1814 до 1823 г. Фр. Лампе. Нейманъ и на этой каѳедрѣ читалъ только лекціи, касающіяся Русскаго Права и его Исторіи. Онъ былъ первымъ Преподавателемъ въ Россіи, написавшимъ Опытъ Исторіи Русскаго Права. Сверхъ того онъ писалъ о началахъ Философіи, Морали и Политики и, опираясь на обширный запасъ своихъ познаній въ Русскомъ Законовѣдѣніи, составилъ, на Русскомъ языкѣ, разныя руководства, изъ коихъ однако напечатанъ только Очеркъ Уголовнаго Права.

Уставомъ 1820 г. преподаваніе Исторіи Права и Юридической Литературы было отдѣлено отъ каѳедры Государственнаго Права и Политики. Это удержалось и въ Уставѣ 1865 года.

Каѳедра Русскаго Теоретическаго и Практическаго Законовѣдѣнія, учрежденная Уставомъ 1803 г., оставалась въ продолженіе всего перваго періода незанятою, но, не смотря на это, лекціи о Русскомъ Правѣ неоднократно читались, какъ уже было сказано, другими Преподавателями. Кромѣ того надлежитъ упомянуть, что Общее Судопроизводство преподавалось почти въ каждое полугодіе, и что при томъ не мало времени посвящалось практическимъ упражненіямъ, въ связи съ диспутами на Латинскомъ языкѣ. При этихъ занятіяхъ разсматривались представляемые Студентами письменные труды, въ которыхъ они упражнялись въ составленіи дѣловыхъ бумагъ.

Вообще надобно сказать, что въ теченіе перваго періода, какъ по причинѣ частой перемѣны Преподавателей и неоднократнаго перехода ихъ съ одной каѳедры на другую, такъ и потому, что одинъ и тотъ же Наставникъ преподавалъ предметы разныхъ каѳедръ, наука не могла подвигаться впередъ ни въ кругу учебной дѣятельности,

ни внѣ онаго. Къ этому еще присоединялось, что по тогдашней методѣ каждый предметъ излагался въ самомъ обширномъ объемѣ, а потому часто встрѣчалось, что, теряясь въ мелочныхъ подробностяхъ, не обращали надлежащаго вниманія на связь цѣлаго и руководящія его идеи. По этому отдѣльные предметы нерѣдко преподавались по 18 часовъ каждаго недѣлю, и случалось, что Профессору иногда приводилось въ продолженіе полугодія читать по 25 лекцій въ недѣлю. При всемъ этомъ надлежитъ съ признательностью упомянуть, что тогдашнее преподаваніе постоянно имѣло въ виду практику и что приложеніе права пояснялось судебными случаями.

Обозрѣніе втораго періода всего умѣстище начать съ кафедры Римскаго и Германскаго Гражданскаго Права, Общаго Гражданскаго Судопроизводства и Практическаго Законовѣдѣнія, которую, до 1830 г., занималъ Х. Ф. Дабеловъ*). Юридическій Факультетъ обязанъ ему тѣмъ переворотомъ въ способѣ преподаванія Законовѣдѣнія, о коемъ уже упомянуто выше. Дабеловъ оживлялъ теоретическія положенія богатою казуистикою и возбуждалъ въ своихъ Слушателяхъ охоту къ прилежному изученію источниковъ, объясняя важнѣйшія мѣста изъ оныхъ. Для сличенія разныхъ кодексовъ Римскаго Права, онъ путешествовалъ по Итали, Франціи, Германіи и Нидерландамъ. Къ сожалѣнію приготовленное имъ изданіе Свода Римскаго Права (*Corpus juris civilis*), для котораго Правительство даровало ему щедрыя пособія, не было напечатано, потому что подобное же предпріятіе въ Германіи предупредило его намѣреніе. Въ прочемъ онъ издалъ источники древняго Римскаго Права, подъ заглавіемъ: „*Jus antiquum Romano-*

*) Дабеловъ родился въ Мекленбургѣ, въ 1768 году. До приглашенія въ Дерптскій Университетъ, онъ былъ сперва Профессоромъ въ Галле, а потомъ Ангальтъ-Кѣтенскимъ Тайнымъ Государственнымъ Совѣтникомъ.

рим.“ Этотъ трудъ былъ въ свое время въ большомъ употребленіи въ Русскихъ Университетахъ и въ Среднихъ Учебныхъ Заведеніяхъ. Кромѣ того онъ напечаталъ: „Основныя Начала Римскаго Гражданскаго Права,“ служившія ему руководствомъ при лекціяхъ, „Историко-догматическія основанія чисто Германскаго Права, — Духъ Шведскаго Устава объ опекахъ, 17 Марта 1669 г., и отношеніе этого закона къ Лифляндскому Праву опеки, — Очеркъ теоріи Гражданской Практики“ и значительное число статей въ журналахъ.

По смерти Дабелова, его кафедра оставалась въ продолженіе двухъ лѣтъ вакантною, а потомъ была занята, въ 1832 г., Лейпцигскимъ Профессоромъ К. Э. Отто (С. E. Otto). Съ многостороннимъ юридическимъ образованіемъ онъ соединялъ обширныя познанія по Римскимъ и Греческимъ Древностямъ Права, чему доказательствомъ служитъ его участіе, вмѣстѣ съ Шиллингомъ и Синтенисомъ, въ переводѣ Свода Римскаго Права, равно какъ и его изслѣдованіе Аѳинскаго Судопроизводства. Кромѣ предметовъ своей кафедры Отто преподавалъ еще: Институціи, Церковное Право, Виѣсудебную Практику, Энциклопедію и Методологію Правовѣдѣнія, Философію Права и Исторію Юридической Литературы. Онъ читалъ также, на Латинскомъ языкѣ, объ Ульпіанѣ, Помпоніи и объ отрывкахъ Законовъ двѣнадцати таблицъ. Стараясь пріохотить своихъ Слушателей къ научнымъ занятіямъ, онъ учредилъ, въ 1837 г., Юридическое Общество, существовавшее до выслуги имъ двадцатипятилѣтняго срока. Въ этомъ Обществѣ происходили прѣнія о предложенныхъ вопросахъ, разбирались сочиненія членовъ и обсуждалось примѣненіе законовъ къ судебнымъ случаямъ. Послѣ 25-лѣтней ученой дѣятельности Отто оставилъ Университетъ. На его мѣсто поступилъ, въ 1858 г., его ученикъ

О. Мейковъ (O. Meukow), бывший прежде Профессоромъ въ Казани. Въ его преподаваніи проявляется приложеніе Римскаго Гражданскаго Права къ новымъ юридическимъ отношеніямъ. Будучи основательнымъ знатокомъ новѣйшаго законодательства, онъ принималъ участіе въ пересмотрѣ проекта Частнаго Права, дѣйствующаго въ губ. Лифляндской, Эстляндской и Курляндской.

Первоначальное замѣщеніе каѳедры Уголовнаго Права и Уголовнаго Судопроизводства было сопряжено съ большими трудностями. Приглашенный на эту каѳедру Доцентъ Лейпцигскаго Университета, Д-ръ К. Шрёттеръ (C. Schröter) вышелъ въ отставку черезъ годъ послѣ своего вступленія, а двое вновь избранныхъ Профессоровъ не приняли сдѣланнаго имъ предложенія.

Наконецъ, въ 1824 г. Университетъ успѣлъ склонить тогдашняго Тюбингенскаго Профессора В. Ф. Клоссіуса (W. F. Clossius) къ занятію вакантной каѳедры. Этотъ Ученый былъ обязанъ своею извѣстностью преимущественно своимъ трудамъ по изслѣдованію и изданію источниковъ Римскаго Права, которыя онъ продолжалъ и во время пребыванія въ Дерптѣ. По напечатаніи найденныхъ имъ въ Миланской Амвросіанской Библіотекѣ отрывковъ изъ Кодекса Римскаго Императора Θεодосія (*Theodosiani codicis genuini fragmenta*), онъ издалъ, въ 1829 г., учебникъ Герменевтики Римскаго Права. Кромѣ этого онъ вмѣстѣ съ Шрадеромъ и Тафелемъ участвовалъ въ первомъ критическомъ изданіи Юстиніановыхъ Институцій, вышедшемъ въ 1832 году. Къ нему онъ написалъ, еще въ 1823 г., предварительное поясненіе. Изъ Дерпта Клоссіусъ предпринималъ поѣздку въ Москву, Новгородъ и Кіевъ, чтобы познакомиться съ рукописями по Греко-Римскому Праву, находящимися въ тамошнихъ Библіотекахъ. О послѣдствіяхъ своихъ изысканій онъ сообщилъ въ написанномъ имъ къ 25-лѣтнему Юбилею Университета сочи-

неніи: „De vetustis nonnullis membranis, in Bibliothecis Rossicis aliisve vicinis exstantibus promulsio. Dorpati 1827.“
Сверхъ того онъ помѣстилъ въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1834 г., описаніе Библіотеки Великаго Князя Василя III Іоанновича и Царя Іоанна IV Васильевича. Онъ помогаль также и заграничнымъ Ученымъ собранными имъ запасами по части Литературы и по Исторіи Права; такъ онъ доставилъ Бинеру въ Дрезденъ матеріалы, касающіеся Кормчей Книги, Грузинскаго и Армянскаго Права, а Филологу Велькеру въ Боннѣ для издаваемого имъ Рейнскаго Музея, — отрывки изъ Греческихъ рукописей, хранящихся въ Московской Синодальной Библіотекѣ.

При своей литературной дѣятельности Клоссіусъ былъ замѣчательнъ и своимъ преподаваніемъ, въ особенности объ Исторіи и Институціяхъ Римскаго Права и объ Исторіи Юридической Литературы. Съ поступленіемъ его въ Дерптскій Университетъ новая метода изложенія Права окончательно взяла верхъ надъ старою. Одинъ изъ первыхъ читанныхъ имъ курсовъ имѣлъ предметомъ вообще изученіе Юриспруденціи, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на новое направленіе въ Наукѣ Правовѣдѣнія. Въ этомъ курсѣ онъ развилъ тотъ научный взглядъ, коимъ самъ руководился въ своихъ лекціяхъ о Римскомъ Правѣ. Не излишне также упомянуть здѣсь, что преимущественно по его предложенію Дерптскій Юридическій Факультетъ отпраздновалъ, въ 1833 г., 1300-лѣтній Юбилей вступленія въ законную силу Институцій и Пандектовъ. При этомъ случаѣ онъ произнесъ превосходную рѣчь, въ послѣдствіи напечатанную вмѣстѣ съ описаніемъ самаго праздника. Не мало старался Клоссіусъ и о томъ, чтобъ установить сношенія между Русскими Университетами и Германіею. Въ видахъ передачи заграничнымъ Ученымъ достовѣрныхъ

свѣдѣній о нашихъ Университетахъ, онъ прискалъ въ каждомъ изъ нихъ корреспондента, принявшаго на себя обязанность сообщать постоянныя извѣстія центральному литературному органу, каковымъ былъ избранъ Реперторіумъ Герсдорфа. Съ этою же цѣлію онъ условился съ Славянскими Учеными — Ганкою, Шафарикомъ и Палацкимъ въ Прагѣ, и Копитаромъ въ Вѣнѣ, — о способахъ скорого и вѣрнаго обмена литературныхъ произведеній между Россіею и Австріею.

Послѣ 13лѣтней дѣятельности въ Дерптѣ, Клоссіусъ принялъ, въ 1837 г., приглашеніе занять кафедру въ Гиссенскомъ Университетѣ.

Въ томъ же году, К. О. Ф. Мадаи (C. O. v. Madai), состоявшій до того времени Профессоромъ въ Галле, поступилъ на его мѣсто. Будучи также послѣдователемъ направленія Гуго и Савиньи, онъ привлекалъ Слушателей своимъ одушевленнымъ преподаваніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ побуждалъ ихъ, въ практическихъ занятіяхъ Экзегетикою, къ толкованію Римскаго Права, а въ личныхъ сношеніяхъ съ ними — къ самостоятельнымъ научнымъ опытамъ. Равнымъ образомъ замѣчательны и его литературныя труды. Его монографія: о замедленіи исполненія договоровъ (*die Lehre von der Mora*), появившаяся въ 1837 г., заключаетъ въ себѣ первое ученое изложеніе одного изъ весьма спорныхъ положеній Римскаго Права. За этою монографіею слѣдовалъ цѣлый рядъ статей по части Провинціального Права, напечатанныхъ въ издававшемся имъ и Бунге Журналѣ: „*Theoretisch - practische Erörterungen.*“ Подробное разсмотрѣніе важнѣйшихъ предметовъ Права по обязательствамъ, дѣйствующаго въ Остзейскихъ Губерніяхъ, коего первый отдѣлъ изданъ въ 1841 г., не могло быть окончено, по причинѣ его возвращенія въ Германію, послѣдовавшаго въ 1842 году. Во всѣхъ своихъ догматическихъ

сочиненіяхъ онъ выразилъ ясное пониманіе взаимныхъ отношеній теоріи и практики. Неоднократно онъ указывалъ и на то, что замкнутыя въ самихъ себѣ начала Римскаго Права только съ крайнею осторожностію могутъ быть примѣняемы къ условіямъ новой жизни.

Преемникомъ Мадаи сдѣлался, въ 1843 г., Э. Озенбрюггенъ (E. Osenbrüggen), бывший до той поры Приватъ-Доцентомъ Кильскаго Университета. Уже прежде онъ приобрѣлъ себѣ извѣстность какъ своимъ сочиненіемъ: „De jure belli et pacis Romanorum,“ такъ и участіемъ въ предпринятомъ братьями Кригелями новомъ изданіи Свода Римскаго Права, для котораго онъ обработалъ третью часть (Новеллы), съ прибавленіями.

Въ Дерптѣ онъ особенно занялся Уголовнымъ Правомъ, чему доказательствомъ служитъ его сочиненіе: „Theorie und Praxis des liv-, est- und kurländischen Criminalrechtes in einer Darstellung von Rechtsfällen mit Excursen.“ Какъ Преподаватель, онъ имѣлъ значительное вліяніе на своихъ Слушателей. Въ лекціяхъ объ Институціяхъ и объ Исторіи Римскаго Права, онъ, постоянными ссылками на источники и литературу, побуждалъ ихъ къ самостоятельнымъ трудамъ, а свое философское образованіе прилагалъ къ преподаванію Уголовнаго Права. Для большаго оживленія и лучшаго примѣненія отвлеченныхъ ученій, онъ бралъ изъ архивовъ мѣстныхъ вѣдомствъ любопытные судебные случаи и сообщалъ ихъ своимъ Слушателямъ въ практическихъ упражненіяхъ ихъ по Уголовному Праву. Доказательствомъ успѣшности этихъ упражненій служатъ, между прочимъ, изданныя имъ, въ 1849 г., сочиненія Студентовъ Юридическаго Факультета, подъ заглавіемъ: „Дерптскія учебныя юридическія занятія“.*) Сверхъ этого онъ чи-

*) Dorpater juristische Studien.

талъ лекціи о предметахъ, неотносящихся къ его кафедрѣ, наприм. онъ объяснялъ: нѣкоторыя мѣста изъ *Noctes atticae* Геллія, избранныя рѣчи Цицерона и Нѣмецкое стихотвореніе *Reineke Fuchs*, обращая въ послѣднемъ случаѣ особенное вниманіе на Древности Германскаго Права. Озенбрюггенъ оставилъ Дерптъ въ 1851 г.

На его мѣсто поступилъ бывший Доцентъ Тюбингенскаго Университета В. Циглеръ (*V. Ziegler*), доселѣ занимающій эту кафедру. Руководительное начало, проведенное имъ во всѣхъ его ученыхъ трудахъ*), состоитъ въ соединеніи исторической и философской методъ въ области Уголовнаго Права. Его лекціи по сему предмету, оживленныя богатою казуистикою, неоднократно вызывали его Слушателей къ соисканію Университетскихъ наградъ и къ представленію замѣчательныхъ разсужденій на степень Магистра.

Первымъ Профессоромъ Теоретическаго и Практическаго Русскаго Законовѣдѣнія былъ, съ 1825 г. по 1840 г., А. Ф. Рейцъ (*A. v. Reutz*), ученикъ Неймана и Эверса. Его преподаваніе о Системѣ и Исторіи Русскихъ Законовъ отличалось критическаго методою. Продолжая трудиться по началамъ, положеннымъ въ основу Эверсомъ, онъ написалъ Исторію Русскаго Права до Петра Великаго. Это сочиненіе, изданное въ 1829 г., подъ заглавіемъ: „*Versuch über die geschichtliche Ausbildung der russischen Staats- und Rechtsverfassung*,“ переведено на Русскій языкъ Профессоромъ Морошкинымъ и по нынѣ остается единственнымъ

*) Изъ сочиненій Циглера сюда принадлежатъ слѣдующія: „*Die Verbrechen unfähigkeit juristischer Personen*,“ Mitau u. Leipzig 1852. — Ueber die Feuerbachsche Strafrechtstheorie und über die Verjährungsfristen (объ эти статьи напечатаны въ Журналѣ „*Inland*“, за 1854 и 1857 г. — Критическій разборъ сочиненія М. Ф. Вольффельдта: „*Mittheilungen aus dem Strafrecht und Strafprocess in Livland, Estland und Kurland*,“ въ бюллетенѣ Императорской Академіи Наукъ, за 1855 г. — *Die Sicherungstheorie*, въ Журналѣ „*Gerichtssaal*,“ за 1862 г. — *Commentationes de jure criminum Romanorum*. 1862.

въ своемъ родѣ опытомъ, не смотря на богатый запасъ источниковъ, открытыхъ въ послѣднее время, и на значительное число появившихся съ тѣхъ поръ основательныхъ приговорительныхъ трудовъ. Надлежитъ также упомянуть здѣсь и о другомъ, напечатанномъ имъ въ 1841 г., сочиненіи: „Ueber die Verfassung und den Rechtszustand der dalmatinischen Küstenstädte und Inseln im Mittelalter,“ которое не только доказало важность знанія Истории Славянскихъ Законодательствъ для объясненія и полного пониманія Истории Русскаго Права, но и существенно подвинуло впередъ самостоятельное изученіе послѣдней. При обработкѣ этого сочиненія Рейцъ пользовался матеріалами, собранными имъ въ 1831 г., во время путешествія по Далмаціи, и въ Венеціанской Библіотекѣ Св. Марка. Сверхъ этого, онъ написалъ цѣлый рядъ статей по Истории и Доктринѣ Права, помѣщенныхъ въ „Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes,“ въ „Bröcker's Jahrbuch für Rechtsgelehrte in Russland,“ въ „Dorpater Jahrbücher für Litteratur“ и въ Журналѣ „Inland.“

Въ 1844 г. вакантную кафедру Русскаго Законовѣдѣнія занялъ воспитанникъ Дерптскаго Университета Э. С. Тобинъ (E. S. Tobien), состоявшій, съ 1839 г., въ должности Частнаго Преподавателя. Въ своихъ лекціяхъ и сочиненіяхъ, онъ старался, посредствомъ тщательнаго изслѣдованія источниковъ, положить прочное основаніе историческому изученію Русскаго Права и показать какъ средство, такъ различіе и особенности сего послѣдняго, сравнительно съ иностранными законодательствами, преимущественно же съ Римскимъ Правомъ. Кромѣ этого, онъ въ своемъ „Сборникѣ критически обработанныхъ источниковъ Русскаго Права,“ напечаталъ текстъ Русской Правды и древнѣйшихъ Судебныхъ Уставовъ. Заслуживаетъ также упоминанія, что имъ приготовлена, но не издана первая

часть перваго тома сочиненія, подъ заглавіемъ: „Verfassung und Verwaltung des russischen Kaiserreiches,“ заключающая въ себѣ Основные Государственные Законы и Права Членовъ Императорскаго Дома.

Вторую кафедру Русскаго Законовѣдѣнія, учрежденную въ 1842 г., занималъ, съ 1846 г., бывший Старшій Учитель Дерптской Гимназіи Александръ Степановичъ Жиряевъ, сперва въ званіи Экстраординарнаго, а потомъ Ординарнаго Профессора. Его лекціи обнимали: Русскіе Государственные Законы, Уголовные Законы и Судопроизводство, Законы Благоустройства и Благочинія и Внѣсудебное Дѣлопроизводство. Во время пребыванія своего въ иностранныхъ Университетахъ онъ изучалъ въ Прагѣ Славянскія Законодательства, сродственныя Русскому. Онъ обогатилъ также Литературу Русскаго Уголовнаго Права и Судопроизводства двумя сочиненіями, изъ коихъ одно касается стеченія преступленій, а другое теоріи уликъ. Общая часть его лекцій о Русскихъ Уголовныхъ Законахъ издана Калачевымъ. Въ 1856 г. онъ былъ переведенъ Профессоромъ въ С. Петербургскій Университетъ и Училище Правовѣдѣнія. Съ тѣхъ поръ вторая кафедра Русскаго Права остается незамѣщенной.

По смерти Тобина, на кафедру Русскаго Законовѣдѣнія поступилъ питомецъ С. Петербургскаго Университета И. Энгельманъ (J. Engelmann), пріобрѣтшій уже извѣстность изданіемъ Гражданскихъ Законовъ Псковской Судной Грамоты и сочиненіемъ о пріобрѣтеніи недвижимой собственности по Русскому Законодательству.

Кромѣ вышепоименованныхъ Профессоровъ, лекціи по Русскому Законовѣдѣнію читалъ еще, съ 1835 по 1839 г., Частный Преподаватель Р. ф. Унгернъ-Штернбергъ (R. v. Ungern-Sternberg).

Учрежденная по Уставу 1820 г. кафедра Теоретическаго и Практическаго Курляндскаго, Лифляндскаго

скаго и Эстляндскаго Провинціального Права была, до 1825 г., незанятою. Въ этомъ году поступилъ на нее, въ званіи Экстраординарнаго Профессора, и замѣщаль ее до 1831 г. воспитанникъ Дерптскаго Университета Э. Г. Брөкеръ (E. G. Bröcker), занимавшійся до того времени юридическою практикою въ разныхъ Лифляндскихъ городахъ. Въ своихъ лекціяхъ о Провинціальномъ Правѣ онъ остался вѣренъ своему преимущественно практическому направленію.

Уже до Брөкера началъ, съ 1823 г., преподавать предметы, относящіеся къ этой кафедрѣ, Ф. Г. Бунге (F. G. Bunge), въ качествѣ Частнаго Преподавателя. Бывши, въ 1831 г., назначенъ Ординарнымъ Профессоромъ, онъ почти 20 лѣтъ продолжалъ свою весьма замѣчательную дѣятельность въ Дерптѣ, какъ Писатель и Наставникъ.

Главная цѣль, которую онъ поставилъ для своихъ занятій, заключалась въ томъ, чтобы положить научное основаніе Провинціальному Праву и систематически разработать его. Свои ученые труды по Исторіи Права, изъ коихъ здѣсь примутся въ соображеніе только тѣ, которые изданы имъ въ бытность его Профессоромъ, онъ началъ Хронологическимъ Указателемъ (Repertorium) Россійскихъ Законовъ и Постановленій, касающихся Лифляндской, Эстляндской и Курляндской Губ., вмѣстѣ со введеніемъ о существѣ сихъ Законовъ вообще и ихъ частномъ примѣненіи въ Остзейскихъ Губерніяхъ, и т. д. Затѣмъ, онъ издалъ слѣдующія сочиненія: о Сводѣ Саксонскихъ древнихъ законовъ (Sachsenspiegel), какъ источникъ средняго и преобразованнаго Лифляндскаго Права Дворянства и Леннаго Права Острова Эзеля, — Прибавленія къ познанію Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Курляндскихъ источниковъ Права, — Историческое развитіе сословныхъ отношеній въ Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи до 1561 г. и — Критическій разборъ сочиненія Ф. Гельмерсена: „Geschichte des livländischen Adelsrechts bis zum Jahre 1561.“

Сюда же можно отнести значительное число статей, помѣщенныхъ въ издававшихся имъ вмѣстѣ съ другими Учеными Журналахъ, а именно: въ „Dorpater Jahrbücher,“ въ „Inland“ и въ „Archiv für die Geschichte Liv-, Est- und Kurlands.“ Что касается до другихъ литературныхъ трудовъ Бунге, то здѣсь надлежитъ упомянуть: его сочиненіе, подъ заглавіемъ: — „Wie und nach welchen Regeln müssen die in Livland geltenden Gesetze interpretirt werden,“ далѣе — Начертаніе нынѣ дѣйствующаго въ Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи Провинціального Права, Лифляндскаго Гражданскаго Права, Курляндскаго и Пильтенскаго Гражданскаго Земскаго Права, — Очеркъ нынѣшняго устройства города Дерпта, — Изложеніе Русскаго Торговаго Права, съ обращеніемъ вниманія на Остзейскія Губерніи, — Систему Лифляндскаго и Эстляндскаго Гражданскаго Права и многія статьи въ вышеупоименованномъ уже Журналѣ: „theoretisch-praktische Erörterungen.“

Разносторонняя дѣятельность Бунге была весьма плодотворна и въ особенности имѣла существенное вліяніе на кодификацію Провинціального Права. Оставивъ Дерптъ въ 1842 г., онъ по настоящее время съ большимъ успѣхомъ продолжалъ трудиться въ области своей науки, а это, при его вліятельномъ общественномъ положеніи, оказалось особенно важнымъ.

Его преемникомъ сдѣлался, въ 1845 г., К. Ф. Руммель (С. v. Rummel), уже съ 1841 г. занимавшійся преподаваніемъ Провинціального Права, въ званіи Частнаго Преподавателя. Изъ читанныхъ имъ курсовъ, занимавшихъ почти всѣ части этого Права, преимущественно заслуживаютъ упоминанія здѣсь тѣ, которые касались Провинціального Гражданскаго, Виѣсудебной Практики и Уголовнаго Судопроизводства, потому что до него эти предметы или совсѣмъ не преподавались, или же излагались не въ

надлежащемъ объемѣ. Упражня Студентовъ въ Provinciальной судебной практикѣ, онъ сообщалъ имъ положенія Provinciального Права въ связи съ рѣшеніями Мѣстныхъ Судовъ. Его историческія изслѣдованія относились главнымъ образомъ къ источникамъ Курляндскаго Права, изъ коихъ нѣкоторые критически обработаны и изданы имъ*). Въ 1850 г. онъ напечаталъ введеніе въ Курляндское Право Опекѣ. Кромѣ этого, онъ принималъ также участіе въ разсмотрѣніи проекта Provinciального Гражданскаго Права.

Въ слѣдствіе учрежденія, по Уставу 1865 г., второй каѳедры Provinciального Права, сдѣлалось возможнымъ раздѣлить этотъ обширный предметъ и вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворить требованіямъ практики.

Каѳедра Положительнаго Государственнаго и Народнаго Права и Политики оставалась незамѣщеною съ 1823 по 1826 годъ. Въ этомъ году поступилъ на нее Г. Эверсъ (G. Ewers), доказавшій и по этимъ предметамъ свой отличный даръ преподаванія, чему въ особенности содѣйствовали его обширныя историческія свѣдѣнія. Плодомъ его ученой дѣятельности на этомъ поприщѣ было сочиненіе, въ коемъ онъ изложилъ содержаніе своихъ лекцій о Политикѣ. Предпринятое же имъ собраніе дипломатическихъ актовъ, касающихся Россіи, не было издано, по причинѣ его смерти, послѣдовавшей въ 1830 году. Но съ особенною признательностью надлежитъ упомянуть здѣсь

*) Къ нимъ принадлежатъ: *Instructorium des kurländischen Processes, nach Vergleichung mehrerer Handschriften herausgegeben. Dorpat 1844. — Acta Commissionis de anno 1617, enthaltend unter Anderem die kurländische Formula regiminis und die kurländischen Statuten. Nach Vergleichung der bisherigen Ausgaben und mehreren Handschriften herausgegeben. Dorpat 1848. — Des vormaligen piltenschen Kreises: Gesetze und Statuten von 1611. — Modus procedendi in liquidis Rechtssachen von 1746 und Modus procedendi in Restitutions-Sachen von 1775 und Nachtrag zu den Acta Commissionis de anno 1617. Dorpat 1850. — Kurländische Landtags- und Conferenzial-Schlüsse von 1618—1759, nach Vergleichung mehrerer Handschriften herausgegeben. Dorpat 1851.*

о томъ весьма значительномъ вліяніи, которое онъ имѣлъ на изученіе Русскаго Права. Онъ первый указалъ на необходимость основательной критической обработки Исторіи Русскаго Права, которой важное значеніе онъ признавалъ въ такой мѣрѣ, что безъ нея и самое пониманіе Русской Исторіи представлялось ему невозможнымъ. Къ этому направленію онъ склонялъ и своихъ Слушателей, побуждая ихъ къ самостоятельнымъ изысканіямъ, изъ коихъ нѣкоторыя напечатаны въ „*Studien zur gründlicheren Kenntniss der Vorzeit Russlands, 1830.*“ Такимъ образомъ, собственно съ него только и начинается научное разработываніе Исторіи Русскаго Права. Неволинъ, Погодинъ и Калачевъ высоко цѣнятъ его сочиненіе: „Древнѣйшее Право Русскихъ“*), именно въ томъ отношеніи, что оно озарило яркимъ свѣтомъ избранный предметъ и положило прочное основаніе дальнѣйшимъ зянятіямъ вообще Исторіею Русскаго Права. По этому-то они и заявляютъ, что можно дополнить это сочиненіе, но что оно навсегда удержитъ за собою свое неотъемлемое значеніе, а Калачевъ даже прямо утверждаетъ, что новое изданіе его есть насущная потребность.

Мѣсто Эверса занялъ, въ 1831 г., Э. Г. Брөкеръ, котораго преподаваніе обнимало всѣ предметы, относящіеся къ его кафедрѣ, и который старался положить начало самостоятельному изученію Дипломатическихъ Наукъ въ Дерптскомъ Университетѣ. Поводомъ къ этому послужило въ особенности то обстоятельство, что принадлежавшіе до того времени къ Философскому Факультету Студенты этихъ Наукъ были причислены къ Факультету Юридическому. Литературная дѣятельность Брөкера была самая многосторонняя; въ особенности же онъ занимался практическими вопросами**).

*) Das älteste Recht der Russen in seiner geschichtlichen Entwicklung dargestellt. Dorpat und Hamburg 1826. Платоновъ перевелъ это сочиненіе, въ 1835 г., на Русскій языкъ.

**) E. G. Bröcker, Practicum Juridicum oder Wünsche, Hoffnungen,

По выслугѣ Брёкеромъ узаконеннаго срока въ 1850 г., занимаемая имъ кафедра оставалась вакантною до 1856 г.

Но уже съ 1854 г. бывший Секретарь Рижскаго Магистрата А. Бульмеринкъ (A. Vulmerincq) читалъ, въ качествѣ Частнаго Преподавателя, лекціи по предметамъ этой кафедры, на которую онъ и поступилъ въ вышеупомянутомъ году. Онъ старался примѣнить методу Историко-Юридической Школы къ Государственнымъ Наукамъ и привести ихъ въ систему. Въ послѣднемъ отношеніи, онъ издалъ два сочиненія объ Основномъ Началѣ и Систематикѣ Народнаго Права, въ коихъ критически разсмотрѣлъ все то, что до новѣйшаго времени сдѣлано по этимъ предметамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ изложилъ свои собственныя воззрѣнія на нихъ. Кромѣ того онъ преподавалъ Энциклопедію Государственныхъ Наукъ, занимался планомъ соединенія ихъ въ особый Факультетъ и свои предположенія объ этомъ развилъ въ статьѣ, напечатанной въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ видахъ споспѣшествованія мѣстнымъ промышленнымъ интересамъ, онъ основалъ и доселѣ издаетъ еженедѣльный Журналъ земледѣлія, промышленности и торговли, въ которомъ сообщены имъ преимущественно статистическія свѣдѣнія о торговлѣ приморскихъ городовъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской Губ. Наконецъ онъ написалъ нѣсколько статей для Словаря Государственныхъ Наукъ, изданнаго Профессоромъ Блюнчли, равно какъ и для Журнала „Baltische Monatschrift.“

Кромѣ вышепоименованныхъ Профессоровъ, въ Юридическомъ Факультетѣ занимался еще, въ званіи Частнаго Преподавателя, О. Шмидтъ (O. Schmidt), воспитанникъ

Vorschläge für die wissenschaftliche Ausbildung der Juristen in Russland. Riga 1827. — Ueber das Cameral-Studium, insbesondere auf russischen Universitäten und zunächst in Dorpat. 1828. — Die Polizei in Russland, dargestellt in Umrissen, allgemeiner Theil, in T. K. Hartleben's Justiz- und Polizeifama, 1831, и другія статьи въ Журналахъ.

Дерптскаго Университета. Его труды касались въ особенности практическихъ упражненій.

Бросивъ бѣглый взглядъ на протекшую дѣятельность Юридическаго Факультета, можно усмотрѣть, что наибольшая часть ученыхъ трудовъ Профессоровъ этого Факультета относилась къ изслѣдованію и изложенію Провинціального Права, на основаніи источниковъ. Начало научнымъ занятіямъ Исторію этого Права сдѣлано Членами Юридическаго Факультета; они же положили основаніе и систематическому уразумѣнію его. Труды ихъ по этой части получили значительный объемъ преимущественно въ продолженіе втораго періода, при чемъ и самое изученіе Исторіи Русскаго Права существенно подвинулось впередъ.

Доказательствомъ практическихъ успѣховъ занятій питомцевъ Юридическаго Факультета можетъ служить то обстоятельство, что изъ числа 1680 Студентовъ, записанныхъ по 1865 г. (изъ коихъ 1177 кончили полный курсъ), большая часть поступила на службу. Въ особенности въ Остзейскихъ Губерніяхъ Присутственныя Мѣста и Адвокатуры, равно какъ и мѣста по Управленію краемъ, заняты преимущественно ими. Въ другихъ частяхъ Имперіи, особенно въ С. Петербургѣ, 263 лица опредѣлены въ гражданскія должности, а 60 вступили въ военную службу. Изъ бывшихъ Студентовъ Юридическаго Факультета надлежитъ упомянуть здѣсь: Ег. ф. Бреверна и Ф. Г. ф. Бунге, въ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, — А. Лаубе, Статсъ-Секретаря, — Ф. Витте, Главнаго Директора, Предсѣдательствующаго въ Правительственной Коммиссіи Народнаго Просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ, — А. ф. Влока, Управляющаго Придворною Конторою, — П. ф. Гельмерсена, Воспитателя Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей, — Е. В. ф. Унгернъ-

Штернберга, Графа М. Хрептовича и О. ф. Эверса, Посланниковъ, — Ф. В. ф. Киля и К. Г. Фрейтага фонъ Лорингофена, Генеральныхъ Консуловъ, — И. Г. Рейнеке и Х. Таля, Консуловъ, — М. И. Г. ф. Штрандмана, А. Ф. Штофрегена, О. М. ф. Вегезака, К. ф. Фиркса, И. ф. Штиглица, П. Скрипицина и А. ф. Менгдена, Секретарей Посольствъ, К. И. Якобсона, Ф. Шиллинга, К. И. Шульца, Н. Поггенполя, А. Гримма, Н. Блюмера и Ф. Вольфа, состоящихъ на службѣ въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, — К. Ф. ф. Ренненкампа, Генераль-Лейтенанта и Директора Военной Академіи, — Г. ф. Гельмерсена, Генераль-Лейтенанта Корпуса Горныхъ Инженеровъ и Академика, — Г. Бибикова, Генераль-Маіора и Члена Аудиторіата бывшаго Главнаго Правленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, — К. ф. Пфейлицеръ-Франка, Генераль-Маіора Кавалергардскаго Полка, — А. ф. Риземана, Генераль-Маіора, — И. Е. Шуберскаго, Генераль-Лейтенанта и Члена Управленія Сообщеній въ Царствѣ Польскомъ, — Ф. Е. Вагнера, Генераль-Маіора въ Кавказскомъ Корпусѣ.

Кромѣ этого, Юридическій Факультетъ образовалъ 12 Профессоровъ и Преподавателей для Дерптскаго Университета. Къ тѣмъ изъ нихъ, которые уже поименованы выше, принадлежатъ еще В. ф. Дитмаръ и Ф. Грассъ. Въ другихъ Высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ Имперіи изъ числа воспитанниковъ Дерптскаго Юридическаго Факультета получили мѣста: И. Ивановскій, П. Калмыковъ и В. Утинъ, въ С. Петербургскомъ Университетѣ, — Г. Г. ф. Врангель и А. Соколовъ, въ Казанскомъ, — М. Лудровскій, въ Харьковскомъ, — А. Пецольдъ, въ Александровскомъ Лицеѣ въ С. Петербургѣ, и П. И. Брунъ, въ Одесскомъ Лицеѣ.

При этомъ надлежитъ также замѣтить, что нѣкоторые

изъ питомцевъ Факультета сдѣлались извѣстными по своимъ литературнымъ трудамъ; таковы: Р. ф. Гельмерсенъ, А. ф. Рихтеръ, М. И. ф. Вольфельдтъ, К. А. Нейманъ, К. И. А. Паукеръ, К. М. Циммербергъ, Ег. ф. Бревернъ, В. ф. Бокъ, Ф. Бёттихеръ, Г. Фальтинъ и Ф. Серафимъ.

Что же касается до возрастанія и уменьшенія числа Студентовъ Юридическаго Факультета, то Академическій Альбомъ показываетъ, что въ первое десятилѣтїе записались въ этотъ Факультетъ 205, во второе 244, въ третье 262, въ четвертое 285, а въ пятое 287 Студентовъ. Въ шестое десятилѣтїе это число понизилось до 248, но за то въ текущее десятилѣтїе оно, кажется, превзойдетъ всѣ предыдущія. Самое большое число записавшихся (58) встрѣчается въ 1863 году.

Изъ обучавшихся въ Факультетѣ 42 удостоены степени Магистра и 12 — Доктора. Сверхъ того ученую степень получили 5 нематрикулованныхъ Слушателей.

Въ заключеніе, здѣсь предлагается списокъ Магистерскихъ и Докторскихъ разсужденій воспитанниковъ Юридическаго Факультета, распредѣленный по Наукамъ, къ которымъ они относятся:

ПО РИМСКОМУ ПРАВУ.

- O. Meukow, De duplae stipulationis computatione, quae e libro VII quaestionum Aemilii Papiniani in fragmento LXIV Digestorum de evictionibus exstat. 1847.
 Derselbe, Die Diction der römischen Brautgabe. 1850.
 W. Greiffenhagen, Die alternative Obligation des römischen Rechts. 1856.
 O. Schmidt, Ueber den Begriff des Besitzes nach römischem Rechte. 1860.

ПО ОБЩЕМУ ПРАВУ.

Гражданскому.

- A. Bulmerincq, Von der Wahl und dem Verfahren des freiwilligen Schiedsgerichts. 1849.
 R. Stoffregen, Der Eigenthumsvorbehalt nach gemeinem Recht. 1851.

E. Lehmkuhl, Die Verpfändung von Nichteigenthum nach gemeinem Recht. 1856.

Уголовному.

O. Haken, Ueber den Begriff der Ehre, deren Verletzung und Wiederherstellung. 1850.

C. Hartmann, Die Lehre von der Erpressung. 1859.

H. v. Kleist, Das Verbrechen der Kindestödtung. 1862.

ПО МѢСТНОМУ ПРАВУ.

Гражданскому.

C. v. Rummel, Zur Lehre von der Einwerfung des Vorausempfängenen nach liv-, est- u. kurländischem Landrecht. 1843.

Derselbe, De statu aetatis secundum juris Livonici principia. 1847.

N. Waradinow, De hypothecis ex jure Livonico et Esthónico. 1847.

A. v. Hahn, Das Intestaterbrecht des adligen Weibes gegen seine Blutsverwandten, nach liv-, est- und kurländischem Lehn- und Landrecht von Anfang unserer Rechtsgeschichte bis 1561. 1849.

R. Ulmann, Die Eigenthumsersitzung nach kurländischem Recht. 1849.

F. Sticinsky, Von der Ungültigkeitserklärung als Aufhebungsart der Ehe zwischen Gliedern der evangelisch-lutherischen Kirche nach livländischem Recht. 1851.

R. Bläse, Das Näherrecht nach kurländischem und piltenschen Landrechte, vom Anfange unserer Rechtsgeschichte bis auf die neueste Zeit. 1851.

Th. Bunge, Das Recht der Kinder an dem Nachlasse des Vaters bei Lebzeiten der Mutter nach liv- und estländischem Landrechte. 1852.

V. Wilpert, Die Beschränkung der Cession in Kurland durch die const. 22 und 23. Cod. mandati vel contra (4. 35.) 1854.

L. v. Kroeger, Ueber den Einfluss der Abtheilung auf die Erbfolge nach livländischem Landrechte. 1857.

C. Bienemann, Die Eidesdelation als Beweismittel im Civilprozess nach rigaschem Stadtrechte. 1859.

F. Seraphim, Das kurländische Notherbenrecht. 1859.

W. Kieseritzky, Die väterliche Gewalt und ihre Beziehung zum Vermögen der Kinder nach rigaschem Stadtrecht. 1860.

Уголовному Судопроизводству.

H. Schütze, Die Hauptschutzmittel des Angeschuldigten im Inquisitionsprozesse, mit besonderer Berücksichtigung des livländischen Landrechts dargestellt. 1849.

ПО ОБЩЕМУ И МѢСТНОМУ ПРАВУ.

G. Vorkampff-Laue, Vergleichung der kurländischen Rechtsbestimmungen über die Bürgerschaft mit den einschlägigen gemeinrechtlichen. 1856.

- O. v. Brunnow, Querela non numeratae pecuniae nach gemeinem und kurländischem Rechte. 1857.
 A. Grass, Zur Lehre vom Indicienbeweise nach gemeinem und livländischem Rechte. 1859.

ПО РУССКОМУ ПРАВУ.

Гражданскому.

- N. Waradinow, Ueber die allgemeinen Rechtsmittel wider richterliche Verfügungen in Civil-Rechtsstreitigkeiten nach russischem Recht. 1845.
 W. Reese, Das schiedsgerichtliche Prozessverfahren nach russischem Recht. 1847.
 F. Witte, Ein Blick auf die geschichtliche Entwicklung des älteren russischen Erbrechts bis zum Gesetzbuch des Zaren Alexei Michailowitsch. 1848.
 J. Lang, Der Eid nach russischem Recht. 1849.
 C. Steinbach, Die allgemeine gesetzliche Erbfolge-Ordnung der Blutsverwandten nach russischem Recht. 1850.
 A. Sokolow, Der Kaufcontract nach russischem Recht. 1853.

Уголовному.

- E. Tobien, Die Blutrache nach altem russischen Rechte, verglichen mit der Blutrache der Israeliten und Araber, der Griechen und Römer, und der Germanen. 1840.
 B. Utin, Die Ehrenverletzung nach russischem Recht seit dem 17. Jahrhundert. 1857.

ПО ОБЩЕМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ПРАВУ, НАРОДНОМУ ПРАВУ И НАУКѢ О ПОЛИЦИИ.

- G. v. Brevern, Die Stellung der Verwaltungsbeamten im Staat. 1834.
 Th. Grass, Ueber die holländischen Armencolonien, aus Originalquellen. 1845.
 C. Kozlowski, Die Einzelhaft und deren Anwendung. 1848.
 F. Witte, Meditationes de iure criminali respectu juris internationalis institutae. 1851.
 W. Polewoi, Das Heimfallsrecht (droit d'aubaine) vom völkerrechtlichen Standpunkte. 1855.
 N. Deppisch, Das Recht des neutralen Seehandels, geschichtlich entwickelt von der ältesten Zeit bis zum Schlusse des 18. Jahrhunderts. 1855.
 A. Bulmerincq, De natura principiorum juris inter gentes positivi. 1856.

V.

БОГОСЛОВСКІЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.

Дерптскій Университетъ, при самомъ основаніи своемъ, предназначенъ быть вмѣстѣ и разсадникомъ образованія Евангелическаго Духовенства не только для Прибалтійскихъ Губерній, но и для Евангелическихъ приходовъ, разсѣянныхъ внутри Имперіи, а потому, въ отличіе отъ устройства другихъ Русскихъ Университетовъ, и получилъ для этой цѣли Богословскій Факультетъ. Въ продолженіе своего шестидесятилѣтняго существованія сей Факультетъ имѣлъ только четыре каѣдры, а именно: Богословія Экзегетическаго, съ которою соединялось и преподаваніе Восточныхъ языковъ, — Историческаго, — Систематическаго и — Практическаго. Но, при постоянномъ развитіи Богословскихъ Наукъ, обремененіе каѣдры Экзегетики дѣлалось болѣе и болѣе стѣснительнымъ, и Факультетъ, въ 1861 г., ходатайствовалъ объ учрежденіи отдѣльной каѣдры Восточно-Семитическаго Языковѣдѣнія, „чтобы, сообразно съ положеніемъ и значеніемъ Университета, дать средства удовлетворить давно чувствуемой и особенно для Богословскаго Факультета настоятельной потребности преподаванія Восточныхъ Языковъ такъ основательно, какъ только можно ожи-

дать того отъ Ученаго, поставившаго себѣ занятія сими языками и изслѣдованія ихъ Литературы главною задачею жизни.“ Въ ожиданіи же, пока эта цѣль будетъ достигнута, чтобы хотя нѣсколько удовлетворить сей потребности, предварительно былъ приглашенъ Штатный Преподаватель для обученія Семитическимъ и Санскритскому языкамъ. Въ 1863 г. открылась, наконецъ, возможность опредѣлить Экстраординарнаго Профессора для первыхъ, а Уставомъ 1865 г. утверждена Ординарная кафедра Семитическихъ языковъ.

Обращая вниманіе на духъ и направленіе, въ которыхъ дѣйствовалъ Дерптскій Богословскій Факультетъ, можно ясно различить три различныя эпохи его исторіи. Во время основанія Университета, разрушительныя, въ религіозномъ отношеніи, стремленія Англійскихъ Деистовъ и Французскихъ Натуралистовъ 18-го столѣтія, проникли и въ Германско-Протестантское Богословіе. Конечно, Германская осмотрительность и отвращеніе ко всякой скороспѣлости много очистили и ослабили ихъ опасный нравственный вредъ, тѣмъ не менѣе прежнія богословскія ученія и церковно-религіозная жизнь были ими подкопаны, и на мѣсто безусловной вѣры въ Откровеніе поставлена вѣра въ разумъ, подъ названіемъ Раціонализма, который, впрочемъ, въ своихъ благороднѣйшихъ представителяхъ съ усиленною энергіею держался гражданской честности и нравственности, могъ быть и дѣйствительно былъ, по своему, и религіозенъ и благочестивъ. Само собою разумѣется, что при тогдашнемъ раціонализмѣ, который въ различіе отъ послѣдующаго, научно-критическаго раціонализма, названъ популярнымъ (*Rationalismus vulgaris*), о Наукѣ Богословія не могло быть и рѣчи. По этому-то богословскія сочиненія, писанныя въ его духѣ, скоро устарѣли и исчезли, такъ что даже позднѣйшій раціонализмъ, при его болѣе научномъ и болѣе отчетливомъ направленіи, долженъ былъ отвергнуть

ихъ и оставить безъ вниманія. Несмотря на это, сей-то популярный рационализмъ безусловно преобладалъ въ Дерптскомъ Богословскомъ Факультетѣ до начала двадцатыхъ годовъ, отнималъ силы у учебной дѣятельности Преподавателей и дѣлалъ ее и бесплодною. (Бёлендорфъ, Гецель, Горнъ, Зегельбахъ) (Boehlendorff, Hezel, Horn, Segelbach). Хотя во все это время и былъ въ Факультетѣ древле-правовѣрный элементъ, но старческая слабость единственнаго представителя онаго (Л. Эверса) (L. Ewers), перевѣсъ молодыхъ товарищей съ рационалистическимъ направлениемъ, а главнымъ образомъ стремленія господствовавшаго тогда духа времени, оставляли всѣ его дѣйствія въ безуспѣшности, какъ ни были они ревностными и благородными.

При Попечителѣ Графѣ Ливенѣ, 1817—1828, рационалистическое направленіе въ Богословскомъ Факультетѣ, съ увольненіемъ представителей его отъ должностей и назначеніемъ имъ пенсій, было совершенно устранено, и произошло полное обновленіе Факультета, посредствомъ вызова Ученыхъ, вѣрующихъ въ Откровеніе. Съ этой поры началась вторая, продолжившаяся до сороковыхъ годовъ, эпоха развитія Богословскаго Факультета, которую, по главному направленію преобладавшаго въ ней духа, можно назвать эпохою Евангелическаго Піэтизма. Обстоятельства, при коихъ совершилась эта перемѣна, были слѣдующія: одушевленіе, сопровождавшее войны за независимость, вызвало, а неотразимое признаніе видимой помощи Божіей въ тогдашнее тяжкое, бѣдственное время довершило могущественный переломъ въ духовной жизни народовъ, и произвело возрожденіе христіански-религіозныхъ чувствованій. Хотя волны этого общаго движенія и пронеслись надъ Представителями Дерптскаго Богословскаго Факультета, не коснувшись ихъ, но въ столицѣ Россійской Им-

періи онѣ увлекли даже лицъ, стоявшихъ у самаго кормила Государственнаго управленія. Это направленіе сильно по-дѣйствовало и на проживавшаго тогда въ С. Петербургѣ Попечителя Графа Ливена, который почелъ важнѣйшею задачею своей жизни провести его во всѣ учебныя заведе-нія и въ Университетъ ввѣреннаго ему Дерптскаго Учеб-наго Округа. Съ Профессоромъ Церковной Исторіи Бу-шемъ (Busch), 1824—1849, чисто-піэтистическій элементъ впервые вошелъ въ Факультетъ и былъ, вслѣдъ затѣмъ подкрѣпленъ Профессоромъ Экзегетики Клейнертомъ (Kleinert), 1829—1834, между тѣмъ какъ Профессоръ Дог-матики Сарторіусъ (Sartorius), 1826—1835, являлся Пред-ставителемъ Лютеранско-Церковнаго Правовѣрія, но въ са-момъ посредническомъ и примирительномъ духѣ. Различіе этихъ обоихъ направленій, которыя во многихъ случаяхъ уже сами по себѣ переходили одно въ другое и сливались между собою, еще болѣе изглаживалось единствомъ глав-ныхъ интересовъ и стремленій, состоявшихъ у каждаго изъ нихъ въ томъ, чтобы бороться съ раціоналистическимъ духомъ времени, пробудить и утвердить въ жизни и наукѣ Христіанскую Евангелическую вѣру и знаніе. Что же ка-сается до направленія, коему слѣдовалъ Юлій Вальтеръ (Walter), бывший Профессоромъ Практическаго Богословія съ 1830 по 1834 г., то оно, хотя и представлялось болѣе отчужденнымъ и менѣе способнымъ къ соглашенію съ піэ-тистическими и чисто вѣроисповѣдными стремленіями выше-упомянутыхъ Ученыхъ, однакожъ не было прямо враждебно имъ. Направленіе Вальтера клонилось къ тому, чтобы Философію Гегеля, достигшую въ ту пору высшей степени своего вліянія, сдѣлать нормирующимъ дѣятелемъ Богослов-ской учености. Да и въ Клейнертѣ, частію при содѣйствіи Вальтера, частію въ слѣдствіе собственныхъ его усердныхъ занятій сею Философіею, піэтистическія стремленія, превра-

тились, наконецъ, въ созерцательно-богословскія, кои хотя и крѣпко держались вѣры въ Библейское Откровеніе, но при этомъ возвышали ее усиліями разума и возводили на эфирныя высоты Умозрительной Философіи. Впрочемъ, преждевременная смерть обоихъ сихъ Ученыхъ не дозволила этому направленію пріобрѣсти полное развитіе и значеніе какъ въ Факультетѣ, такъ и въ средѣ Учащихся. Напротивъ того, несравненно сильнѣйшее и продолжительнѣйшее вліяніе имѣла учебная дѣятельность Сарторіуса, отличавшаяся ясностью, скромностью, теплотою, общепонятностью взглядовъ и тѣснымъ сближеніемъ съ истымъ духомъ Лютеранской Церкви и съ ея Писаніями. Его преемникомъ былъ, 1841—1851, Филиппи (Philippi), который, въ сущности, хотя и дѣйствовалъ въ духѣ своего предшественника, но съ болѣе напряженною энергіею, а потому и съ большимъ еще успѣхомъ.

Со вступленіемъ въ Университетъ Филиппи началась третья эпоха развитія Факультета, главное направленіе которой можно назвать строго вѣроисповѣдно-церковнымъ. Въ лицѣ Гарнака (Harnack), 1843—1853, Филиппи скоро получилъ равнаго себѣ по достоинству и единомысленнаго сотрудника въ области Практическаго Богословія. Богословское направленіе этихъ двухъ Ученыхъ нашло теплое сочувствіе не только у юношества, приготавлиющагося еще на служеніе Лютеранской Церкви, но, посредствомъ синодальныхъ и личныхъ сношеній, и у состоящаго уже въ дѣйствительномъ служеніи этой церкви духовенства, особенно Лифляндскаго, и встрѣтило себѣ доступъ и признательность тѣмъ легче, что съ одной стороны оно исходило отъ столь замѣчательныхъ и привлекательныхъ личностей, обладавшихъ высокою ученостью, а съ другой — этому способствовали какъ вообще тогдашнія церковныя стремленія, такъ и частныя потребности нашей мѣстной церкви,

которой оно обѣщало и твердую почву, и надежное виѣшнее положеніе, въ коемъ она, при обстоятельствахъ того времени, нуждалась, по видимому, гораздо болѣе, чѣмъ какая-либо другая мѣстная Евангелическая Церковь.

Такимъ образомъ Богословскій Факультетъ получилъ тотъ характеръ, который онъ, состоя отчасти изъ учениковъ Филиппи, имѣетъ, въ сущности, еще и теперь, и который словесно и письменно проявляется въ единодушной учебной дѣятельности, вѣрной своему исповѣданію. Не смотря на такую непрерывность Лютеранско-церковнаго духа, который, соединяя теперешнихъ Членовъ Факультета съ ихъ предшественниками, условливаетъ и одушевляетъ всѣ ихъ ученые труды, нельзя однако не признать, что, подъ вліяніемъ общихъ научно-богословскихъ дѣятелей развитія, у нихъ выдѣлились на передній планъ такія стремленія, кои тогда стояли еще на заднемъ планѣ. Вообще же можно, кажется, сказать, что господствовавшая прежде въ отношеніи вѣроисповѣданія натянутость, обусловливавшаяся противоположностью превратно-либеральныхъ церковныхъ направленій и домогавшаяся преодолѣть ее, — теперь существенно смягчилась, безъ ущерба, однакожъ, преданности вѣроисповѣданію. Въ частности этотъ новый поворотъ всего нагляднѣе обнаруживается въ признаніи преимущества библейско-богословскаго направленія и въ болѣе глубокомъ вниканіи въ историческое развитіе моментовъ проявленій Откровенія въ дѣлѣ душеспасенія.

Труды Богословскаго Факультета, въ продолженіе слишкомъ шестидесяти лѣтъ его существованія, надобно разсматривать съ двухъ, хотя и различныхъ, но общою задачею Университетской дѣятельности существенно соединенныхъ между собою сторонъ, а именно: во первыхъ, со стороны литературныхъ занятій, коихъ значеніе и дѣйствіе выходитъ изъ тѣснаго круга ближайшихъ учениковъ и слу-

шателей, — и во вторыхъ, по ихъ непосредственному отношенію къ образованію учащихся, выказывающемуся въ преподаваніи и личномъ вліяніи.

Исключая Гецеля, 1801—1820, литературная дѣятельность коего хотя и была удивительно плодovита, но именно въ богословско-ученомъ кругу не имѣла значенія, а потому и осталась вскорѣ забытою, — Преподаватели первыхъ двухъ десятилѣтій или очень мало, или совсѣмъ ничего не писали. Слѣдующія за тѣмъ четыре съ половиною десятилѣтія были, въ этомъ отношеніи, гораздо плодотворнѣе. Особенную извѣстность приобрѣли себѣ въ это время своими многочисленными, обширными и имѣвшими важное значеніе сочиненіями — Сарторіусъ, Филиппи, Кейль (Keil), Гарнакъ и Куртцъ (Kurtz). Неоднократно также и съ успѣхомъ пытались принять участіе въ богословскихъ и церковныхъ стремленіяхъ, преимущественно внутри Государства, посредствомъ богословскихъ журналовъ, издававшихся или отдѣльными членами Факультета, или всѣми вмѣстѣ. Къ нимъ въ особенности принадлежатъ выходившія при участіи цѣлаго Факультета: „Beiträge zu den Theologischen Wissenschaften von den Professoren der Theologie zu Dorpat.“ Ихъ появилось въ 1832 и 1833 годахъ два тома, въ коихъ Сарторіусъ, Клейнертъ и Кейль помѣстили изслѣдованія, имѣвшія не малое научное достоинство. Затѣмъ Бушъ издавалъ, съ 1832 по 1840 г., журналъ, болѣе для назиданія и для возбужденія христіанскаго духа, подъ заглавіемъ: „Evangelische Blätter,“ а Ульманъ (Ulmann), съ 1833 по 1850 г., былъ редакторомъ научно-богословскаго журнала, подъ названіемъ: „Mittheilungen und Nachrichten für die Evangelische Geistlichkeit Russlands.“ Наконецъ, въ 1859 г., Факультетъ, отъ своего имени, основалъ про-должающееся еще и нынѣ періодическое изданіе: „Dorpater Zeitschrift für Theologie und Kirche,“ какъ органъ для

уясненія научно-богословскихъ и церковно-практическихъ интересовъ, преимущественно Евангелической Церкви въ Россіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ средство къ ознакомленію чужихъ краевъ съ здѣшними богословскими и церковными стремленіями. Его страницы открыты для всѣхъ богословскихъ направленій, могущихъ имѣть притязаніе на ученость и не подчиняющихся тенденціямъ, направленнымъ къ тому, чтобъ опровергнуть вѣру въ Откровеніе, или стать во враждебное отношеніе къ Церкви. Главное сотрудничество въ этомъ изданіи принимаютъ Члены Факультета; кромѣ этого, не только многіе Пасторы Евангелической Церкви въ Россіи, но довольно часто даже иностранные Преподаватели Университетовъ и Духовные обогащаютъ его своими статьями.

Что же касается до трудовъ Факультета по образованію будущихъ Служителей Церкви и дѣятелей на поприщѣ Богословской Науки, то, въ этомъ отношеніи, прежде всего надлежитъ обратить вниманіе на число Студентовъ Богословія. Общее число молодыхъ людей, посвящавшихъ себя изученію сего предмета, въ отдѣльно-взятыхъ полугодіяхъ колебалось, по большей части, между 50 и 100; только очень рѣдко оно или упадало ниже перваго, или возрастало выше послѣдняго. Въ первое десятилѣтіе, съ 1802 по 1811 г., на Богословскій Факультетъ записалось 151, во второе — 215, въ третье — 230, въ четвертое — 138, въ пятое — 210, въ шестое — 268, — всѣхъ, до конца 1864 г., 1212. Наибольшее число вновь поступившихъ Студентовъ Богословія оказалось: въ 1814 и 1821 г.г. по 32, а въ 1827 г. 38, между тѣмъ какъ въ 1833 г. ихъ было только восемь, а въ 1834 г. даже семь.

Высшія ученые степени по части Богословія, — докторія и въ самыхъ большихъ иностранныхъ Университетахъ установленнымъ порядкомъ достигаются чрезвычайно

рѣдко, но почти всегда раздаются, лишь какъ почетныя титла (*honoris causa*), — въ Дерптскомъ Университетѣ приобрѣтались, въ послѣднія десятилѣтія, необыкновенно часто, по выдержаніи положенныхъ испытаній и публичномъ защищеніи диссертаций. Такимъ образомъ, степени Магистра удостоены: К. Гессельбергъ, Г. Брауншвейгъ и Іог. Люткенсъ; степеней Магистра и Доктора — О. Гарнакъ, А. Ф. Эттингенъ, М. Ф. Энгельгардтъ; степени Доктора — К. Кейль.

Изъ 22 Наставниковъ, въ продолженіе существованія Университета преподававшихъ въ Богословскомъ Факультетѣ, 10 были его учениками, — отношеніе, не встрѣчающееся въ прочихъ Факультетахъ.

Самая большая часть Студентовъ Богословія поступила, въ званіи Пасторовъ, на служеніе Евангелической Церкви въ Россіи; не мало также вышли изъ нихъ и способныхъ Учителей. При этомъ, надлежитъ еще упомянуть, что Эрдманъ, нынѣ Профессоръ въ Галле, одинъ изъ отличнѣйшихъ Преподавателей Философіи въ наше время, и среди философскихъ занятій никогда не забывавшій своего первоначальнаго богословскаго призванія, тоже принадлежитъ къ числу питомцевъ Дерптскаго Богословскаго Факультета.

Въ 1821 г., на основаніи Университетскаго Устава 1820 г., учреждена была Богословская Семинарія для научнаго и преимущественно пракческаго упражненія Студентовъ; къ ней, по ходатайству Евангелическаго Епископа Цигнеуса, въ С. Петербургѣ, присоединенъ въ 1827 г., Стипендіатскій Институтъ, на 12 воспитанниковъ Богословскаго Факультета, и на содержаніе его назначены, отъ Высочайшихъ щедротъ, особыя денежныя средства. Стипендіаты обязаны прослужить, по крайней мѣрѣ, четыре года Пасторами Евангелическихъ приходовъ въ южныхъ ко-

лоніяхъ и вѣнутри Россіи. Но опытъ показаль, что бѣольшая часть изъ нихъ добровольно остаются на всю жизнь въ назначенныхъ имъ мѣстахъ, и только весьма немногіе пользуются предоставленнымъ имъ правомъ, по выслугѣ четырехлѣтняго срока, распорядиться собою по собственному усмотрѣнію.

СВѢДѢНІЯ О БЫВШИХЪ ЧЛЕНАХЪ БОГОСЛОВСКАГО ФАКУЛЬТЕТА, ПО ПОРЯДКУ КАФЕДРЪ.

1. Каѣдра Систематическаго Богословія.

При основаніи Университета, эта каѣдра была замѣщена прежде другихъ, и именно Лоренцемъ Эверсомъ, Шведскимъ уроженцемъ, который сперва былъ Магистромъ-Доцентомъ въ Грейфсвальде, а съ 1776 г. Ректоромъ Дерптскаго Городскаго Училища. Назначеніе его, по распоряженію Дворянскаго Университетскаго Попечительства, на каѣдру Догматики и Нравственнаго Богословія послѣдовало уже 3 Декабря 1800 г., еще до обнародованія Императорской Утвердительной Грамоты. По поводу предположенія о перемѣщеніи Университета въ Митаву, Эверсъ отказался было отъ предложеннаго ему званія; но такъ какъ этотъ планъ не осуществился, то онъ остался при своей новой должности, и былъ утвержденъ въ ней Правительствомъ 7 Февраля 1802 года. При открытіи Университета, 21—22 Апрѣля 1802 г., онъ первый получилъ званіе Ректора (въ то время Проректора). Его богословское направленіе было строго-правовѣрное, въ духѣ Калововъ и Квенштедтовъ, и уже тогда почиталось устарѣлымъ и почти оставленнымъ. Не смотря на это его честная, непоколебимая вѣрность своимъ религіознымъ убѣжденіямъ, чуждая всякаго малодушія*) и склонности къ за-

*) При возобновленіи театра въ Дерптѣ, 7 Апрѣля 1797 г., онъ сочинилъ прологъ, который и былъ напечатанъ, но безъ его вѣдома и желанія.

подозриванію другихъ въ ереси, будучи соединена съ непритязательною мягкостью и добротою характера, съ чловѣколюбивымъ, способнымъ на самоотверженіе и готовымъ къ самопожертвованію образомъ мыслей, и съ неутомимою, добросовѣстною преданностью своимъ служебнымъ обязанностямъ, вынуждала даже у противниковъ его богословскаго направленія безусловное уваженіе къ нему и доставляла ему искреннюю любовь и привязанность самихъ разномыслящихъ съ нимъ Сослуживцевъ и Слушателей*).

При всемъ этомъ, съ его усиливающеюся старческою слабостью, все настойчивѣе обнаруживались, особенно между его Слушателями, потребность и желаніе видѣть на его мѣстѣ Преподавателя, обладающаго большею энергіею и не столь обремененнаго лѣтами. Потому онъ самъ подалъ, 10. Іюня 1824 г., въ отставку, и, въ слѣдствіе того, былъ уволенъ, послѣ 48-лѣтней учебной службы и 24-лѣтней дѣятельности при Университетѣ, съ пенсіею, на 82 году жизни, и имѣлъ еще радость и удовольствіе привѣтствовать въ своемъ преемникѣ Сарторіусѣ, до прибытія коего онъ продолжалъ свои лекціи, молодаго Богослова одинаковыхъ съ нимъ религіозныхъ воззрѣній и съ многообѣщавшими дарованіями. Онъ скончался въ Дерптѣ, 3. Мая 1830 года. Его литературные труды, въ продолженіе его Университетской дѣятельности, были очень незначительны. Но зато его лекціи свидѣтельствовали о его основательной богословской учености, которая даже доставила ему, въ 1802 г., признательность Эрлангенскаго Университета, поднесшаго ему тогда дипломъ на степень Доктора Богословія.

Эрнстъ Людвигъ Сарторіусъ, еще до назначенія своего на кафедру Догматическаго Богословія въ Дерптскомъ Университетѣ, послѣдовавшаго 30 Октября 1824 г., былъ уже Ординарнымъ Профессоромъ Богословія въ Марбургѣ и приобрѣлъ зна-

**.) Когда онъ, въ 1819 г., Всемилостивѣйше былъ пожалованъ Орденомъ Св. Анны 2 степени, то тогдашній Попечитель, Графъ Ливень, сообщая объ этомъ Совѣту, характеристически призокупилъ, что онъ „своею долговременною и ревностною службою, чистымъ ученіемъ Слова Божія, не по стихіямъ міра, но во Христѣ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, своимъ правѣрно-христіанскимъ образомъ жизни, сдѣлался достойнымъ такого почетнаго отличія.“

чительную извѣстность многими мелкими сочиненіями *), написанными въ защиту Евангелическо-Лютеранскаго Правовѣрія, въ которыхъ остроумная глубина взглядовъ и необыкновенная свѣжесть и ясность изложенія соединялись съ мужественною, смѣло вызывающею на борьбу радостью и довѣріемъ къ своимъ религіознымъ убѣжденіямъ. Богатое мыслями содержаніе и полная жизни свѣжесть его Университетскаго преподаванія скоро обнаружили свою могучую привлекательную силу на его Слушателяхъ. Своими публичными популярно-догматическими лекціями, читанными передъ смѣшанною публикою **), онъ знакомилъ даже тѣхъ, кои не принадлежали къ кругу Богослововъ, съ глубокимъ содержаніемъ ученія церкви. При этомъ онъ продолжалъ свою литературную дѣятельность, издавалъ многочисленныя учебныя и полемическія сочиненія, ученныя и назидательныя разсужденія, программы, академическія рѣчи и проч., которыя частію помѣщались въ Богословскихъ Журналахъ, частію печатались отдѣльно ***), и вмѣстѣ съ своими сотоварищами по Факультету, основалъ вышеупомянутыя: „Beiträge zu den Theologischen Wissenschaften von den Professoren der Theologie zu Dorpat“, въ коихъ помѣстилъ два пространныя разсужденія: о Лютеранскомъ ученіи о Таинствѣ Причащенія и о Лю-

*) Самыя важныя между ними суть: Drei Abhandlungen über wichtige Gegenstände der exegetischen und systematischen Theologie. Göttingen 1820. — Die luth. Lehre vom Unvermögen des freien Willens. Göttingen 1821. — Die Religion ausserhalb der Grenzen der blossen Vernunft. Göttingen 1822. (обличительное сочиненіе противъ знаменитаго сочиненія Канта: Die Religion innerhalb der Grenzen der blossen Vernunft)

***) Онѣ были отпечатаны подъ заглавіемъ: Die Lehre von Christi Person und Werk. — Hamburg 1831. Какъ великъ былъ успѣхъ этого сочиненія и какъ оно распространилось, можно судить по тому, что до 1853 г. потребовалось шесть новыхъ изданій, въ большомъ числѣ Экземпляровъ.

***) Между ними особенно замѣчательны: Beiträge zur Vertheidigung der evangelischen Rechtgläubigkeit. 2. Lief. Heidelberg 1825—1826. — Sabelianismi a Schleiermachers instaurati censura. Dorp. 1825. — Leontii Presbyteri homilia in Jobum adhuc inedita. Dorp. 1827. — Die wahre Mitte der streitenden Gegensätze in der Theologie. Dorp. 1828. — Apologie des ersten Artik. der Augsb. Conf. Dorp. 1829. — Apologie des zweiten Artik. der Augsb. Conf. Dorp. 1830. — Ueber die unverbrüchl. Geltung der kirchl. Glaubenssymbole. Dorp. 1853. — По отъѣздѣ изъ Дерпта Сапториусъ обнаружилъ еще большую учено-литературную дѣятельность, но ближайшее обозрѣніе и характеристика ея не принадлежатъ сюда.

теранскомъ ученіи и соединеніи двухъ Естествъ во Іисусъ Христъ, принадлежащія къ самымъ основательнымъ сочиненіямъ, какія только дотолъ появлялись объ этихъ трудныхъ вопросахъ. Апологетическое-примирительное и назидательное направленіе Богословія Сарторіуса, при всей твердости его вѣроисповѣдныхъ убѣжденій, не помѣшало ему однакожь одобрить церковно-административную и литургическую Унію Лютеранскаго и Реформатскаго исповѣданій, происшедшую въ Пруссіи съ 1817 г., и ожидать отъ нея благотворныхъ послѣдствій для развитія Протестантской Церкви. Это побудило Прусскаго Короля назначить его, въ 1835 г., Главнымъ Придворнымъ Проповѣдникомъ и Генераль-Суперинтендентомъ Восточной и Западной Пруссіи. Въ слѣдствіе этого онъ, по прошенію, получилъ 8 Октября 1835 г., увольненіе изъ Русской Государственной службы.

По выбытіи Сарторіуса, каѳедра Систематическаго Богословія шесть лѣтъ оставалась незамѣщенной. Въ продолженіе этого времени Старшій Учитель Протестантскаго исповѣданія въ Дерптской Гимназіи, Др. Августъ Карлбломъ, Ученый, надѣленный значительною способностью къ умозрѣнію, основательнымъ философскимъ образованіемъ и замѣчательнымъ даромъ преподаванія, изъявилъ готовность читать относящіяся къ каѳедрѣ Догматическаго Богословія лекціи о Догматикѣ, Морали, Символикѣ и проч. и производить испытанія по этимъ предметамъ на ученые степени, — на что и послѣдовало разрѣшеніе высшаго Начальства. Въ признательность за оказанныя имъ важныя и полезныя услуги Богословскій Факультетъ предложилъ его, вмѣстѣ съ Берлинскимъ Частнымъ Преподавателемъ Филиппи, Кандидатомъ на каѳедру, на коей онъ столь долгое время состоялъ исправляющимъ должность. Но большинство Совѣта при послѣдовавшемъ затѣмъ избраніи, предпочло ему болѣе молодаго дѣятеля.

Фридрихъ Адольфъ Филиппи, Еврейскаго происхожденія, родился въ Берлинѣ. Отказавшись, по принятіи Христіанской Вѣры, отъ своихъ прежнихъ филологическихъ занятій, онъ сталъ съ особенною ревностію изучать Богословскія Науки, и потомъ читалъ въ Берлинѣ, въ качествѣ Частнаго Преподавателя, съ большимъ успѣхомъ лекціи по Экзегетическому и Догматиче-

скому Богословію. 8 Іюля 1841 г. послѣдовало отъ Министерства утвержденіе его избранія Совѣтомъ Университета, и онъ рѣшился перейти въ Дерптъ. Съ перваго полугодія 1842 г. началась здѣсь его дѣятельность и продолжалась до конца 1851 г., когда онъ принялъ почетное приглашеніе въ Ростокскій Университетъ. Его богословское направленіе, въ отношеніи исповѣданія и ученія, совершенно сходствовало съ направленіемъ его предшественника, Сарторіуса, но еще рѣшительнѣе противодѣйствовало всѣмъ превратно-либеральнымъ, піэтистическимъ, гернгутерскимъ и другимъ, на личныхъ воззрѣніяхъ основаннымъ стремленіямъ, какъ несогласнымъ съ истиннымъ ученіемъ Лютера, и нисколько не одобряло Лютеранско-Реформатской Уніи. Своею энергическою, великую силу характера выказывавшею личностью, которая въ то же время и внушала уваженіе, и вызывала довѣріе къ себѣ, своею основательною ученостью, необыкновеннымъ даромъ преподаванія, ревностною и воодушевленною учебною дѣятельностью, своимъ оживленнымъ личнымъ обхожденіемъ и усерднымъ участіемъ въ трудахъ Лифляндскихъ синодальныхъ собраній, оказывалъ онъ, не только на учащееся молодое поколѣніе, но и на состоящія уже въ службѣ духовныя лица, такое обширное и глубокое вліяніе, что его десятилѣтнюю дѣятельность въ Дерптскомъ Университетѣ должно признать вполнѣ плодотворною и составившею эпоху для Евангелической Церкви въ Россіи *).

Его мѣсто заступилъ Θεодосій Гарнакъ, бывшій до той поры Профессоромъ Практическаго Богословія въ здѣшнемъ Университетѣ, и утвержденный въ сей новой должности 20 Октября 1852 года. Къ сожалѣнію, его многообѣщавшая дѣятельность была непродолжительна, потому что, въ концѣ перваго полугодія 1853 г., онъ былъ приглашенъ въ Профессоры Практическаго Богословія въ Эрлангенъ.

Его замѣстилъ другой достойный ученикъ Дерптскаго Университета Александръ фонъ Эттингенъ (von Oettingen),

*) Плоды его ученыхъ занятій, во время пребыванія въ Дерптѣ, суть слѣдующіе: 1) превосходный и всѣми цѣнимый — *Commentar zum Römerbriefe*. Erlangen 1848 ff. (2. Aufl. 1856.) и 2) столь же отличная — *Kirchliche Dogmatik*. 4 т. Stuttg. 1854. (2. Aufl. 1864.)

который 17 Апр. 1854 г., принялъ на себя чтеніе лекцій по вакантной каѳедрѣ сперва въ качествѣ Сверхштатнаго Частнаго Преподавателя; потомъ 30 Мая 1856 г., онъ былъ избранъ въ Экстраординарные, а 3 Сентября того же года, послѣ того какъ онъ отказался отъ почетнаго приглашенія въ Эрлангенъ, въ Ординарные Профессоры *).

2. Каѳедра Практическаго Богословія.

Первымъ Профессоромъ Практическаго Богословія былъ назначенъ, еще до открытія Университета, 12 Марта 1801 г., Германъ Леопольдъ Бёлендорфъ, Пасторъ-Діаконъ въ Митавѣ, куда тогда, по желанію Курляндскаго Дворянства, предполагалось перемѣстить Университетъ. Онъ преподавалъ въ духѣ господствовавшего въ то время въ Германско-Протестантскомъ Богословіи рационализма. При преобразованіи Богословскаго Факультета, произведеннымъ по распоряженію Попечителя, Графа Ливена, онъ долженъ былъ, послѣ 22 лѣтней службы, просить объ увольненіи, которое и послѣдовало 3 Апрѣля 1823 г., съ назначеніемъ ему полнаго оклада жалованья въ пенсію. Впрочемъ онъ оставался исправляющимъ свою прежнюю должность еще въ продолженіе полутора года, пока каѳедра не была замѣщена. Онъ умеръ въ Дерптѣ, въ 1828 г., 55 лѣтъ отъ роду.

Уже вскорѣ по увольненіи Бёлендорфа, въ Іюнь 1823 г., преемникомъ ему былъ избранъ Дерптскій Оберъ-Пасторъ Готлибъ Эдуардъ Ленцъ, (Gottlieb Eduard Lenz). Сей скромный, истинно благочестивый мужъ еще прежде употреблялъ все стараніе, чтобъ отклонить отъ себя выборъ; когда же оный воспослѣдовалъ, то онъ просилъ предварительно представить его только въ Экстраординарные Профессоры. Но такъ какъ и это не было принято во вниманіе, то, по полученіи утвержденія, отъ

*) Бромъ сочиненій, представленныхъ имъ для полученія права читать лекціи и для приобрѣтенія ученыхъ степеней: Die Hoffnung Israels im Lichte der H. Schrift. 1853. — Die synagogale Elegik des Volkes Israel. 1853. — De peccato in Spiritum S. 1856. — онъ напечаталъ нѣсколько разсужденій и критическихъ разборовъ въ „Dorpater Zeitschrift für Theologie und Kirche“ и академическую рѣчь „über Kant's Pflichtbegriff mit Beziehung auf unsere Zeit. Dorp. 1864.

8 Августа 1823 г., онъ объявилъ (1. Сентября), что предоставленное ему мѣсто приметъ, и то не иначе, какъ въ видѣ опыта, лишь въ томъ случаѣ, когда на занимаемую имъ пасторскую должность назначено будетъ другое лице; дотолѣ же, для испытанія самаго себя и удостовѣренія Совѣта, онъ выразилъ готовность только отчасти исполнять обязанности предложенной ему кафедры, подѣ непремѣннымъ, впрочемъ, условіемъ — не пользоваться никакимъ жалованьемъ за таковой трудъ. Уже въ Декабрѣ того же года, онъ, сознавая, что не могъ, по исправляемой имъ должности, удовлетворить самаго себя, просилъ объ увольненіи, которое и получилъ 10 Января 1824 года. Но какъ при этомъ онъ и на слѣдующее полугодіе предложилъ свои временныя услуги, сколько то позволяли ему ближайшія его обязанности, да и мало по малу приобрѣлъ бѣльшее довѣріе къ своимъ способностямъ быть Университетскимъ Наставникомъ, то пересталъ настаивать на своемъ отказѣ, вторично былъ утвержденъ въ Августѣ, а 13 Сентября 1824 г. окончательно вступилъ въ должность Профессора, сложивъ съ себя обязанности Пастора. Послѣ пятилѣтней плодотворной дѣятельности, онъ былъ вызванъ въ С. Петербургъ, чтобы, согласно Высочайшей волѣ, участвовать, въ качествѣ Представителя Богословскаго Факультета, въ открывшихся 15 Сентября 1829 г. засѣданіяхъ Комитета, учрежденнаго для составленія проекта Устава Евангелическо - Лютеранской Церкви въ Россіи. Тамъ онъ умеръ 14 Декабря того же года. Между тѣмъ Богословскій Факультетъ Кильскаго Университета возвелъ его, 1 Декабря 1829 г., въ званіе Почетнаго Доктора Богословія; дипломъ на это званіе былъ полученъ въ Дерптѣ уже по смерти всеми уважаемаго и любимаго мужа *).

На его мѣсто поступилъ, 4 Юля 1830 г., Юлій Вальтеръ, дотолѣ Пасторъ въ Вольмарѣ, Лифляндской Губерніи, Ученый, обладавшій такими же высокими научными достоинствами, какъ и личнымъ значеніемъ, съ блестящими способностями къ умозрѣніямъ и увлекательнымъ даромъ преподаванія. Получивъ основательное философское образованіе въ школѣ Гегеля, съ воодуше-

*) Ленцъ напечаталъ нѣсколько Проповѣдей и Рѣчей, да еще: *Commentatio de Duchoborzis*. Dorp. 1829.

вліеніемъ придерживаясь ученія своего наставника и прилагая оное къ Богословію*), онъ умѣлъ и въ Дерптѣ, при томъ не въ однихъ только Богословахъ, возбудить рвеніе къ философскимъ и умозрительно - богословскимъ стремленіямъ. Но его дѣятельность была весьма кратковременна и слишкомъ часто и долго прерывалась болѣзнію, а потому и не могла имѣть того сильнаго и продолжительнаго вліянія, къ которому она во всѣхъ отношеніяхъ была способна. Онъ умеръ уже 14 Декабря 1834 г., пробывъ только $4\frac{1}{2}$ года въ своей должности.

За нимъ слѣдовалъ, съ 24 Апрѣля 1835 г., Карлъ Христіанъ Ульманъ, Пасторъ въ Кремонѣ, Лифляндской Губерніи, скромная, почтенная, въ благороднѣйшемъ смыслѣ слова примиряющая, какъ въ жизни, такъ и въ Богословіи, личность. Прослуживъ $7\frac{1}{2}$ лѣтъ въ Дерптскомъ Университетѣ, онъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, уволенъ, 16 Ноября 1842 г.; позднѣе, въ 1856 г., его поставили во главѣ всего Евангелическаго Духовенства въ Россіи, въ званіи Вице-Президента Евангелическо-Лютеранской Генеральной Консисторіи въ С. Петербургѣ, а затѣмъ онъ былъ Всемилостивѣйше возведенъ въ санъ Епископа**).

По выbytіи Ульмана каѳедра, дотолѣ занятая имъ, три года оставалась незамѣщенной. Но относящіяся къ ней лекціи, практическія упражненія и испытанія принялъ на себя съ 6 Юля 1843 г., Частный Преподаватель Θεодосій Гарнакъ, который 16 Октября 1845 г. былъ повышенъ въ Экстраординарные, а 14 Ноября 1848 г. — въ Ординарные Профессоры. Подобно тремъ послѣднимъ своимъ предшественникамъ по должности, Гарнакъ былъ воспитанникомъ Дерптскаго Университета и, приготавливаясь къ академической дѣятельности, посѣщалъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, Германскіе Университеты. Въ продолженіе девятилѣтняго замѣщенія своей каѳедры, онъ своими сочиненіями**) пріобрѣлъ себѣ въ ученомъ мѣрѣ извѣстность

*) Блистательнымъ свидѣтельствомъ этому его, вышедшее уже въ 1820 г., въ Дерптѣ, сочиненіе: *Wissenschaftliche Begründung der Religionsphilosophie.*

**) Съ 1838—1850 г. Ульманъ издавалъ вышеупомянутый богословскій журналъ: *„Mittheilungen und Nachrichten für die evangelische Geistlichkeit Russlands.“*

**) Въ Дерптѣ онъ написалъ слѣдующія сочиненія: *Jesus der Christ,*

одного изъ значительнѣйшихъ ученыхъ Представителей Практическаго Богословія.

По перемѣщеніи Гарнака на должность Профессора Систематическаго Богословія, о чемъ уже упомянуто выше, кафедра Практическаго Богословія была немедленно занята достойнымъ образомъ, именно — утвержденіемъ на нее, 24 Октября 1852 г., бывшаго воспитанника Факультета, Пастора и Пропста въ Рингенъ, Лифляндской Губерніи, Арнольда Христіани (Arnold Christiani), который до того времени оказалъ себя способнымъ замѣстить ее не столько своими учено-литературными произведеніями, сколько своею примѣрно-ревностною и, для успѣшнаго развитія Евангелической Церкви въ Лифляндіи, весьма плодотворною практически-пастырскою, синодальною и церковно-административною дѣятельностью, а потому и оправдалъ, въ отрадной мѣрѣ, основанныя на томъ ожиданія. Съ той поры онъ сдѣлался извѣстнымъ и какъ Писатель, помѣстивши нѣсколько богословскихъ разсужденій и критическихъ разборовъ въ „Dorpater Zeitschrift für Theologie und Kirche,“ и отдѣльно напечатавши сочиненіе объ Откровеніи Іоанна*).

3. Кафедра Экзегетическаго Богословія.

На кафедре Экзегетическаго Богословія, равнымъ образомъ еще до открытія Университета, былъ вызванъ, 10 Сентября 1801 г., знаменитый въ то время Оріенталистъ Вильг. Фридр. Гецель, Профессоръ въ Гиссенъ, Гессенскій Тайный Совѣтникъ Правительства и Римско-Императорскаго Двора Пфальцъ-Графъ. Какъ Богословъ онъ и въ своихъ сочиненіяхъ, и въ своемъ преподаваніи держался вполне процвѣтавшаго тогда популярнаго

oder der Erfüller des Gesetzes und der Prophetie. Elberfeld 1842. — Commentatio in Prologum Evangelii secundum Joannem. Dorp. 1848. — Die Idee der Predigt, entwickelt aus d. Wesen des protest. Cultus. Dorp. 1844. — De theologia practica recte definienda et adornanda. Dorp. 1847. — Die Grundbegriffe der evang.-luth. Kirche mit ausführl. Einleit. und Anmerk. Dorp. 1845. — Позднѣйшія его сочиненія: Der christl. Gemeindegottesdienst im apostolischen und alt-katholischen Zeitalter. Erlang. 1854. и Die luth. Kirche Livlands und die herrnhutische Brüdergemeinde. Erlang. 1860. — принадлежатъ по времени обработки ихъ, также къ Дерптской его дѣятельности.

*) Uebersichtliche Darstellung des Inhalts der Apokalypse. Dorp. 1861.

раціонализма, а его многочисленныя богословскія писанія, хотя отчасти и возбуждали въ ту пору большое вниманіе, но, не говоря уже о ихъ богословскомъ направленіи, были въ сущности такъ ничтожны, что ихъ скоро совершенно забыли и забросили, а въ настоящее время упоминаютъ развѣ только „куріозности ради.“ Напротивъ того, его значеніе какъ Оріенталиста и вообще Лингвиста, — потому что его литературная дѣятельность простиралась не только на всѣ Семитическо-восточныя, но и на Древне-классическіе и многіе новѣйшіе Европейскіе языки, — было гораздо важнѣе и заслуживало болѣе признательности, хотя и на этомъ поприщѣ онъ показалъ себя больше искуснымъ и дѣльнымъ Преподавателемъ языковъ, чѣмъ ученымъ изслѣдователемъ ихъ. Онъ писалъ чрезвычайно много, и не ограничивался одними богословскими и лингвистическими произведеніями, но въ кругъ литературной его дѣятельности входили также Философія, Педагогика, Нумизматика, Палеографія и проч., равно какъ и Строительное Искусство и разныя промышленныя занятія*). Его предложеніе — издать, если только Министерство Народнаго Просвѣщенія подпишется на известное число экземпляровъ, написанные по-Латинѣ учебники всѣхъ восточныхъ языковъ, изученіе коихъ могло бы быть полезнымъ въ Духовныхъ Академіяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи, равно какъ и для дипломатическихъ сношеній, не было принято, потому что Министръ нашелъ, что подобное предпріятіе тогда лишь принесло бы пользу, еслибъ эти учебники были написаны на Русскомъ языкѣ. Преподавательская дѣятельность Гецеля также не ограничивалась одними собственно

*) Въ изданіи Нальерскаго, известномъ подъ заглавіемъ: „Schriftsteller-Lexicon,“ приводятся не менѣе 81 сочиненія, изданныхъ имъ отдѣльно (сверхъ того, восемь уже приготовленныхъ къ печати, но еще не напечатанныхъ сочиненій, по восточному и классическому языковѣдѣнію), между ними инья очень пространныя и въ большомъ числѣ томовъ, многія вышедшія въ новыхъ изданіяхъ. Наибольшую услугу оказали его тогда общеупотребительные учебники языковъ Еврейскаго, Арабскаго и Сирійскаго. Очень много занимался онъ также улучшеніемъ и распространеніемъ глинобитныхъ построекъ, — предметъ, которому онъ посвятилъ пять особыхъ, частію очень подробныхъ сочиненій, и для успѣха коего онъ изобрѣлъ землѣбитную машину; чертежи и модель оной были доведены до Высочайшаго свѣдѣнія, и ему пожалованъ за то брилліантовый перстень.

къ его кафедрѣ принадлежащими предметами, но дѣлала далекіе и широкіе захваты въ пространную область его занятій и учености. Въ 1813 г. послѣдовало неожиданное ограниченіе ея. При разсмотрѣніи изданій Библии, которыя предполагало напечатать С. Петербургское Библейское Общество, въ руки тогдашняго Главнаго Директора Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій и Президента Библейскаго Общества, Князя Александра Голицына, попалась и изданная Гецелемъ въ 1809 г., въ Дерптѣ и Лейпцигѣ: „Bibel des Neuen Testaments, übersetzt und mit Anmerkungen.“ Разсмотрѣвши ее, онъ, отъ 4 Апрѣля 1813 г., отнесся къ Министру Народнаго Просвѣщенія Графу Разумовскому, чтобъ обращено было особенное вниманіе на богословское преподаваніе Профессора Гецеля, чтобъ ему запретили читать лекціи по изданному имъ Новому Завѣту („въ которомъ многія мѣста измѣнены произвольно, присовокуплено много примѣчаній, не только отступающихъ отъ истиннаго смысла Св. Писанія, но и прямо противорѣчащихъ ему, и даже отвергнуты нѣкоторые догматы вѣры“), также, чтобъ не дозволяли печатать въ Россіи второе изданіе этой книги, остальные экземпляры которой подверглись конфискаціи. Факультетъ, Совѣтъ и Попечитель защитили обвиненнаго, такъ что до времени дальнѣйшія мѣры были пріостановлены. Но вскорѣ потомъ Князю Голицыну было ввѣрено и Министерство Народнаго Просвѣщенія. Отъ 12 Декабря 1813 г. послѣдовало строжайшее запрещеніе Гецелю впредь объяснять на лекціяхъ Св. Писаніе. Въ слѣдствіе этого, преподаваніе Экзегетики принялъ на себя Профессоръ Церковной Исторіи Зегельбахъ, а Гецель оставленъ былъ только Преподавателемъ восточныхъ языковъ. Это продолжалось по 1820 г., когда Попечитель Графъ Ливень, имѣя въ виду обновленіе Богословскаго Факультета дѣятелями, вполнѣ вѣрными Св. Писанію и Церкви, предложилъ Гецелю просить объ увольненіи отъ службы. 12 Января 1820 г. онъ былъ уволенъ съ назначеніемъ ему полнаго оклада жалованья въ пожизненную пенсію. Онъ умеръ въ Дерптѣ, въ 1824 году.

Преемникомъ Гецеля былъ, съ 5 Марта 1820 г., Самуилъ Готл. Генци (Henzi), изъ Берна, отличный знатокъ восточныхъ языковъ, вышедшій изъ школы самаго Сильвестра де Саси (Sacy),

въ Парижѣ, вообще болѣе Ориенталистъ, чѣмъ Богословъ. Онъ умеръ 1 Февраля 1829 года.

На его мѣсто поступилъ, 20 Юня того же года, Адольфъ Фридрихъ Клейнертъ, бывший дотолѣ Частнымъ Преподавателемъ въ Берлинѣ, весьма горячо и убѣдительно рекомендованный тамошнимъ Богословскимъ Факультетомъ, и вполне оправдавшій возбужденныя чрезъ то надежды. Обладая основательною и глубокою ученостью, даже и въ восточныхъ языкахъ, онъ, при своемъ кроткомъ, привлекательномъ характерѣ и замѣчательномъ дарѣ преподаванія, имѣлъ очень значительное вліяніе на Студентовъ и снискалъ себѣ всеобщее уваженіе. Богословское его направленіе первоначально носило на себѣ піѳтистическій оттѣнокъ; но философскія занятія въ духѣ Гегелевой школы, коимъ онъ предался подъ вліяніемъ своего сотоварища Ю. Вальтера, пробудили въ немъ дотолѣ ему самому неизвѣстное дарованіе къ Созерцательному Богословію и произвели такой переворотъ во всей его духовной жизни, который имѣлъ бы для Исторіи развитія Дерптскаго Богословскаго Факультета самое высокое значеніе, — если бы смерть не похитила его такъ внезапно, еще раньше его единомысленнаго друга Вальтера, 24 Февраля 1834 года*).

По смерти Клейнерта, кафедра Экзегетическаго Богословія оставалась четыре года незамѣщеною. Для временнаго устраненія происшедшихъ отъ того недостатковъ, представился молодой ученый дѣятель, коего услугами Факультетъ уже пользовался во время продолжительной болѣзни Вальтера; то былъ — Карлъ Фридр. Кейль, воспитанникъ Дерптскаго Университета, по окончаніи курса отправленный, на иждивеніи Государыни Императрицы, для дальнѣйшаго образованія въ Богословскихъ наукахъ, въ Берлинъ, и съ 24 Юля 1833 г. снова поступившій въ Дерптскій Университетъ Частнымъ Преподавателемъ. Многочисленныя попытки пріобрѣсти для вакантной кафедры значи-

*) Онъ издалъ слѣдующія сочиненія: Die Echtheit sämmtlicher im B. Jesaia enthaltenen Weissagungen. Berlin 1830. — и въ „Dorpater Beiträgen“ два очень подробныя и весьма ученныя разсужденія: „Ueber die Entstehung, die Bestandtheile und das Alter der Bücher Esra und Nehemia,“ 304 стр. и „Ueber den Regierungsantritt des Artaxerxes Longimanus,“ 232 и 50 стр.

тельнаго иностраннаго Ученаго не имѣли успѣха, по причинѣ разномыслія въ требованіяхъ, которыя дѣлались съ разныхъ, участвовавшихъ въ этомъ, сторонъ, относительно религіозныхъ убѣжденій лицъ, подлежавшихъ избранію. Такъ, въ 1835 г., хотя Факультетъ и Совѣтъ и сошлись въ выборѣ знаменитаго уже въ то время Оріенталиста, Профессора, Д-ра Штикеля (Stickel), въ Іенѣ, но Министръ Уваровъ, отъ 13 Ноября 1835 г., отказалъ въ утвержденіи его, основываясь на истребованномъ имъ отъ Посольства въ Саксоніи отзывѣ, по коему религіозныя воззрѣнія избраннаго оказались неудовлетворительными. Наконецъ Кейль былъ назначенъ 4 Марта 1838 г., Экстраординарнымъ Профессоромъ на вакантную кафедру, при которой онъ уже такъ долго состоялъ исправляющимъ должность, а 8 Юля 1839 г. произведенъ въ Ординарные Профессоры. Литературная его дѣятельность, ограничивавшаяся Ветхимъ Завѣтомъ, была очень плодovита и имѣла вполнѣ апологетическое направленіе*). По окончаніи 25-лѣтней службы онъ былъ, 11 Сентября 1858 г., уволенъ съ пенсіею.

На вакантную кафедру перемѣщенъ 27 Ноября 1858 г., Иоаннъ Генрихъ Куртцъ, дотолѣ состоявшій Профессоромъ Церковной Исторіи (см. ниже). Будучи дважды избранъ вновь, онъ и по нынѣ занимаетъ эту должность.

4. Каѳедра Историческаго Богословія.

Въ продолженіе перваго десятилѣтія существованія Университета, ей досталась особенно неблагопріятная судьба.

Спустя уже годъ послѣ открытія лекцій, первымъ Профессоромъ Церковной Исторіи былъ избранъ Рижскій Оберъ-

*) Кейль, кромѣ многихъ статей, помѣщенныхъ въ Журналахъ, въ продолженіе своей дѣятельности въ Дерптѣ, напечаталъ: Apologetischer Versuch über die Bücher der Chronik. Berlin 1833. — Die Hiram-Salomonische Schifffahrt nach Ophir und Tarsis. Dorp. 1834. — Der Tempel Salomo's. Dorp. 1839. — Commentar zu den Büchern der Könige. Moskau 1846. — Commentar zum Buche Josua. — Fortsetzung und Neubearbeitung der Hävernickschen Einleitung ins A. Testament. Erlangen 1855 f. — Lehrbuch der hist.-krit. Einleitung ins A. Testament. 2. Aufl. Frankf. 1858. — Biblische Archäologie. 2 Bd. Frankf. 1858, 1860.

Пасторъ Карлъ Готлибъ Зонтагъ (Sonntag); но, еще до вступленія въ должность, онъ уже 16 Мая 1803 г. просилъ объ увольненіи отъ нея, по причинѣ воспослѣдовавшаго между тѣмъ назначенія его Лифляндскимъ Генераль-Суперинтендентомъ.

Совѣтъ немедленно приступилъ къ новому избранію, которое пало на знаменитаго Археолога Іоан. Іоахима Беллермана (Bellermann), въ Эрфуртѣ, и было утверждено Министромъ, 18 Іюля 1803 г.; но, вмѣсто избраннаго лица прибыло, въ Сентябрь того же года, возвращенное имъ письменное приглашеніе Университета, съ извиненіемъ, что ему открылось выгоднѣйшее мѣсто въ отечествѣ.

Наконецъ, 17 Декабря 1804 г., былъ вызванъ Геттингенскій Репетиторъ Іоаннъ фонъ Горнъ, (von Horn), который въ Апрель слѣдующаго года дѣйствительно и вступилъ въ должность. Горнъ былъ также приверженцемъ распространившагося въ то время раціонализма; впрочемъ онъ обладалъ обширною ученостью и замѣчательнымъ даромъ преподаванія, но имѣлъ такой вспыльчивый, сварливый характеръ, что уже до истеченія перваго года своего пребыванія въ Дерптѣ, по поводу неоправданной, самовольной просрочки отпуска, разсорился съ Ректоромъ, а такъ какъ Совѣтъ, по справедливости, принялъ сторону Ректора, то и съ онымъ. Эта распря продолжалась цѣлыхъ четыре года, пока, напоследокъ, не вступился Попечитель Клингеръ и не принудилъ нарушителя спокойствія просить объ отставкѣ, которую онъ и получилъ 15 Февраля 1810 года.

Преемникомъ Горна, съ 26 Марта 1810 г., назначенъ Христіанъ Фридр. Зегельбахъ, бывшій сначала Частнымъ Преподавателемъ въ Эрфуртѣ, а потомъ Учителемъ въ Нѣмецкомъ Училищѣ Св. Петра въ С. Петербургѣ. Онъ также былъ преданъ тогдашнему популярному раціонализму, а потому Попечитель Графъ Ливень и побудилъ его, въ одно время съ его единомысленнымъ сотоварищемъ Бёлендорфомъ, просить, по окончаніи 13-лѣтней службы, объ увольненіи отъ оной. Онъ былъ уволенъ въ одинъ день съ Бёлендорфомъ, 3 Апрѣля 1823 г., тоже съ назначеніемъ полнаго оклада жалованья въ пенсію, и умеръ въ 1842 г. въ С. Петербургѣ, 80 лѣтъ отъ роду.

Въ лицѣ Касп. Фридр. Буша, рекомендованнаго Неанде-

ромъ и Толукомъ, кафедра Церковной Исторіи, по утвержденіи его 9 Іюня 1824 г., получила Наставника, воодушевленнаго непоколебимою вѣрою въ Св. Писаніе, при сильномъ оттѣнкѣ піэтизма. Съ юношескимъ рвеніемъ и возрастающимъ успѣхомъ онъ, какъ своими лекціями, такъ и сочиненіями*), распростра- нялъ эти воззрѣнія въ ближайшихъ и отдаленнѣйшихъ кругахъ, ведя упорную борьбу съ господствовавшимъ тогда раціонализ- момъ. По выслугѣ 25-лѣтъ онъ былъ уволенъ 25 Іюля 1849 г., съ назначеніемъ пенсіи.

Уже съ приближеніемъ срока выслуги Профессора Буша Факультетъ, для замѣщенія кафедры Церковной Исторіи, возла- галъ свои надежды на одного изъ своихъ воспитанниковъ Карла Гессельберга, Курляндскаго уроженца, который, при блестя- щихъ дарованіяхъ, приготавлился къ академическому поприщу и уже отличился своимъ ученымъ и основательнымъ сочиненіемъ, написаннымъ для пріобрѣтенія степени Магистра: „Tertullian's Leben und Schriften;“ но въ 1848 г. онъ внезапно былъ похи- щенъ холерою.

Тогда, вмѣсто него, избранъ и 7 Декабря 1849 г. утвер- жденъ прежній Старшій Учитель Закона Божія въ Митавской Гимназіи Іоаннъ Генрихъ Куртцъ. Уже въ семъ званіи онъ, не только составленіемъ учебниковъ по разнымъ предме- тамъ Гимназическаго преподаванія Закона Божія, но и мно- гими учеными разсужденіями и большими сочиненіями по Библейскому и Историческому Богословію пріобрѣлъ себѣ об- ширную извѣстность и уважаемое имя, а Ростокскій Универси- тетъ возвелъ его въ Почетные Доктора Богословія. Онъ отка-

*) До опредѣленія въ должность Профессора, онъ напечаталъ цер- ковно-историческую монографію: „Memoria Othonis, Episcopi Bambergensis, Romerapostoli.“ Jen. 1824. Во время своей дѣятельности въ Дерптѣ, онъ былъ сотрудникомъ многихъ богословскихъ и Христіанско-назидатель- ныхъ заграничныхъ журналовъ, а съ 1832 по 1840 г., для возбужденія и оживленія Евангелическо-Христіанской жизни въ Евангелической Церкви въ Россіи, самъ издавалъ журналъ подъ названіемъ: „Evangelische Blätter.“ Изъ его самостоятельныхъ сочиненій, относящихся къ этому времени, над- лежитъ упомянуть: Mittheilungen an Jünglinge, die sich der Theologie wid- men. Dorp. 1826. — Progr. Librorum S. Augustini recens plane novus. Dorp. 1826. — Der Fürst Carl Lieven und die Kaiserl. Universität Dorpat unter seiner Oberleitung. Dorpat 1846.

зался отъ сдѣланнаго ему въ слѣдующемъ году приглашенія въ Ростокъ, равно какъ и отъ другаго, вскорѣ за тѣмъ послѣдовавшаго вызова въ Марбургъ, но, какъ уже сказано выше, при открывшейся, за выслугою Кейля, вакансіи Экзегетической каѳедры, согласился перейти на оную*).

Преемникомъ ему былъ назначенъ 10 Января 1859 г., сначала въ званіи Экстраординарнаго, а съ 30 Іюля того же года — Ординарнаго Профессора, даровитый и многообѣщающій воспитанникъ Дерптскаго Университета, Морицъ фонъ Энгельгардтъ (von Engelhardt), который уже въ продолженіе послѣднихъ шести лѣтъ состоялъ Штатнымъ Частнымъ Преподавателемъ и своими лекціями доказалъ свою способность занять эту каѳедру**).

*) Кромѣ многочисленныхъ разсужденій, помѣщенныхъ въ учебныхъ богословскихъ журналахъ, выходящихъ какъ внутри Имперіи, такъ и за границею, Куртцъ, въ продолженіе своей дѣятельности въ Дерптѣ, особо напечаталъ слѣдующія сочиненія: I. Новыя, частію передѣланная, изданія прежнихъ сочиненій: *Biblische Geschichte*, 2. bis 13. Aufl., Berlin 1850—1866. — *Lehrbuch der heiligen Geschichte*, 4. bis 10. Aufl., Königsb. 1850—1864. — *Christliche Religionslehre*, 4. bis 9. Aufl., Mitau 1851—1866. — *Lehrbuch der Kirchengeschichte für Studierende*, 2. bis 5. Aufl., Mitau 1850—1863. — *Bibel und Astronomie. Ein Beitrag zur bibl. Kosmologie*, 3. bis 5. Aufl., Berlin 1853—1864. — *Geschichte des alten Bundes. Erster Band*, 2. und 3. Aufl., Berlin 1853—1864. — II. Вновь написанныя сочиненія: *Beiträge zur Symbolik des alttestamentlichen Cultus*. Leipzig 1851. — *Abriss der Kirchengeschichte, für höhere Lehranstalten*, 1. bis 5. Aufl., Mitau 1852—1863. — *Handbuch der allgemeinen Kirchengeschichte*, 4 Bde., 1. Aufl., Mitau 1853 ff. 2. Aufl., 1858 f. — *Die Ehen der Söhne Gottes mit den Töchtern der Menschen. Eine theol. Untersuchung über Gen. 6,1—4*. Berlin 1857. — *Die Söhne Gottes in Gen. 6,1—4 und die sündigenden Engel in Jud. 6.7*. Mitau 1858. — *Geschichte des alten Bundes. Zweiter Band*. 1. und 2. Aufl. Berlin 1855, 1858. — *Die Ehe des Propheten Hosea*. Dorpat 1859. — *Der alttestamentl. Opfercultus nach seiner gesetzlichen Begründung und Anwendung*. Mitau 1862. — *Zur Theologie der Psalmen*. Dorpat 1865. — Онъ участвовалъ также, въ качествѣ сотрудника, въ „*Theologische Realencyclopädie*“ von Herzog. Hamburg 1854 ff., въ которой помѣстилъ много статей. Его сочиненія, появившіяся въ многочисленныхъ и весьма большихъ изданіяхъ, будучи переведены на многіе Европейскіе и (для обученія въ отдаленнѣйшихъ миссіонерскихъ Семинаріяхъ) въ Европейскіе языки, распространились очень далеко по всемъ частямъ свѣта.

***) Кромѣ нѣсколькихъ разсужденій въ „*Dorpater Theologische Zeitschrift*,“ онъ напечаталъ для полученія степени Магистра и права читать лекціи: *Valentin Ernst Löscher nach seinem Leben und Wirken*. Dorp. 1853, и Докторскую диссертацию: *De Jesu Christi tentatione*. Dorp. 1856. — Сверхъ

5. Каѳедра Семитическихъ Языковъ.

Первымъ по нынѣ состоящимъ на службѣ Представителемъ сей каѳедры былъ избранъ Вильг. Фолькъ (Volck). Съ успѣхомъ окончивъ богословскія занятія въ Эрлангенѣ, подъ руководствомъ Делича и Гофмана въ Эрлангенѣ, а изученіе восточныхъ языковъ и вообще Лингвистики у Шигеля тамъ же и у Флейшера въ Лейпцигѣ, онъ нѣкоторое время состоялъ Частнымъ Преподавателемъ въ Эрлангенѣ. 17 Декабря 1861 г. пригласили его съ этимъ же званіемъ въ Дерптъ; 26 Января 1863 г. онъ былъ назначенъ Экстраординарнымъ, а 14 Сентября 1864 г. — Ординарнымъ Профессоромъ Семитическихъ языковъ*).

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

Богослуженіе въ Университетъ и должность Университетскаго Проповѣдника.

Дѣло о введеніи при Университетѣ Богослуженія началось въ Государственномъ Совѣтѣ, который въ слѣдствіе Высочайше изъявленной воли, при разсмотрѣніи дополненій къ Уставу Дерптскаго Университета въ Мартѣ 1820 г., „принялъ въ особенное уваженіе, что Университетъ сей не имѣетъ, подобно прочимъ Русскимъ и иностраннымъ Университетамъ, собственной Церкви, и призналъ нужнымъ, чтобы при ономъ была устроена Церковь Евангелическаго исповѣданія.“ На основаніи этого,

того, имъ изданы: Schenkel und Strauss, zwei Zeugen der Wahrheit. Ein Beitrag zum rechten Verständniss und zur Ermittlung des Werthes ihrer Schriften. Erlangen 1864. — Katholisch und Evangelisch. Eine populäre Darstellung der Grundgedanken des Katholicismus und der luth. Reformation. Dorp. 1866.

*) Въ продолженіе своего пребыванія въ Дерптѣ, Фолькъ, кромѣ нѣсколькихъ разсужденій и критикъ въ „Dorpater theol. Zeitschrift“, помѣстивъ въ VII т. Записокъ Императорской Академіи Наукъ: Ibn mâlik's Lâmiyat al af' âl mit Badraddin's Commentar, ein arabisches Lehrgedicht über die Formen der arab. Verba, übersetzt und mit krit. Anmerkungen und Zusätzen versehen von Prof. Dr. Kellgren, bearbeitet und mit Zusätzen versehen.

Совѣту Университета поручено было составить планы и смѣты какъ для отдѣлки развалинъ древней Домской Церкви, такъ и для постройки совершенно новой Церкви. Планы были представлены; но, по причинѣ весьма высокихъ смѣтныхъ расходовъ, дѣло не получило дальнѣйшаго движенія. Богословскій Факультетъ, при разныхъ случаяхъ, возобновлялъ свое ходатайство о постройкѣ Университетской Церкви, указывая на настоятельную необходимость ея, съ одной стороны для назиданія и совершенія духовныхъ требъ въ отношеніи Студентовъ и принадлежащихъ къ Университету лицъ, а съ другой — для практическихъ упражненій Студентовъ Богословія. Но такъ какъ всё еще представлялись препятствія къ немедленной постройкѣ собственной Университетской Церкви, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не имѣлось въ виду удобнаго помѣщенія, въ которомъ бы, согласно основанному на представленіи Факультета отъ Февраля 1836 г., разрѣшенію Министерства отъ 12 Іюня того же года, могло быть временно совершаемо Богослуженіе, то Совѣтъ обратился наконецъ къ Магистрату города Дерпта съ просьбою о дозволеніи пользоваться мѣстною Церковью Св. Іоанна, на что Магистратъ, отъ 27 Іюня 1844 г., и согласился, съ тѣмъ, чтобъ Университетъ не составлялъ отдѣльнаго прихода, и чтобъ Университетскій Пасторъ, кромѣ Богослуженія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, не исполнялъ никакихъ другихъ службъ и требъ. Затрудненія, происшедшія отъ такого ограниченія, были поводомъ, что послѣ 11½-лѣтняго пользования Церковью Св. Іоанна, это отношеніе прекратилось и, въ Ноябрь 1855 г., учрежденъ самостоятельный Университетскій приходъ, предварительно собиравшійся къ Богослуженію въ устроенной для сей цѣли нижней залѣ Библиотеки. Между тѣмъ послѣдовало разрѣшеніе на постройку собственной Университетской Церкви, въ близи Главнаго Университетскаго зданія. Новая Церковь освящена была 31 Января 1860 года.

До утвержденія новаго Устава Университета, 9 Января 1865 г., должности Университетскаго Проповѣдника не было присвоено жалованья, и сопряженные съ нею обязанности исполнялись состоявшими при Университетѣ Преподавателями или Профессорами Практическаго Богословія, а именно — съ 1844 г.

по 1852 г. Профессоромъ Гарнакомъ, а съ 1852 по 1865 г. Профессоромъ Христіани. Но какъ при обсужденіи предположеній о новомъ Университетскомъ Уставѣ, оказалось возможнымъ предоставить должности Проповѣдника особое жалованье, то Совѣтъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи Университетскому Церковному приходу назначать, по собственному избранію, въ Проповѣдники одного изъ Профессоровъ или Преподавателей Богословскаго Факультета, на что, согласно истребованному отъ Евангелической Генеральной Консисторіи отзыву, и послѣдовало утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 10 Октября 1864 года.

~~~~~

*Каѳедра Православнаго Восточнаго Греко-Россійскаго
Богословія.*

Для спеціальнаго изученія Православнаго Богословія, необходимаго готовящимся къ званію Православныхъ Священниковъ, въ Россіи существуютъ Духовныя Академіи; по этому каѳедра, о которой здѣсь идетъ рѣчь, имѣетъ въ Русскихъ Университетахъ особое положеніе. Ея цѣль — распространять между Студентами Православнаго Греко-Россійскаго Исповѣданія всѣхъ Факультетовъ религіозное образованіе и правила Христіанской жизни, безъ всякаго особеннаго отношенія къ какому-либо Факультету. При такомъ ея назначеніи ни одинъ Студентъ Университета не изучаетъ Православнаго Богословія, какъ исключительнаго предмета своихъ занятій, а потому и о научныхъ результатахъ въ томъ смыслѣ, какъ это сказано касательно другихъ каѳедръ, здѣсь не можетъ быть и помина. По ограниченности задачи настоящаго обзора, надлежитъ только замѣтить, что эта каѳедра учреждена въ 1850 г., когда Законоучителямъ Православнаго Исповѣданія при Университетахъ было вмѣнено въ обязанность преподавать и разные философскіе предметы для Студентовъ этого Исповѣданія, и когда для сей цѣли прежніе Законоучители оказались недостаточными*).

*) Законоучителемъ для Студентовъ Православнаго Исповѣданія, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 21 Октября 1833 г., былъ назна-

Хотя она и была, въ 1860 г., освобождена отъ преподаванія Философіи, которое чрезвычайно обременяло ее, но за нею остались права и содержаніе Ординарнаго Профессора. Сію кафедру, со времени учрежденія ея, занимаетъ Магистръ Богоіерей С. Петербургской Духовной Академіи, Дерптскій Протоіерей Павелъ Алексѣевъ, бывший прежде Ректоромъ Рижскаго Духовнаго Училища.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ предшествующемъ обзорѣни сдѣлана попытка, изобразить минувшую дѣятельность Дерптскаго Университета въ ея существенныхъ результатахъ, насколько она касается съ одной стороны обработыванія и преуспѣянія наукъ, а съ другой передачи ихъ учащемуся юношеству посредствомъ преподаванія и практическихъ упражненій. Будущему обзору Исторіи сего Университета предлежитъ обратить вниманіе и на другую сторону его дѣятельности, имѣющую предметомъ разныя, по Уставу съ организаціею Университета связанныя отрасли управленія, какъ то: завѣдываніе собственною полиціею, отправленіе судебной расправы, распоряженіе штатными суммами и т. п.

ченъ Дерптскій Священникъ Петръ Карзовъ, а послѣ него Протоіерей Ѳеодоръ Березскій, бывший прежде Законоучителемъ въ Рижской Гимназіи. — Для Студентовъ Римско-Католическаго Исповѣданія также назначенъ былъ, въ 1849 г., Законоучитель, которому вмѣстѣ съ тѣмъ поручено совершать Богослуженіе какъ для нихъ, такъ и для другихъ лицъ этого Исповѣданія, принадлежащихъ къ Университету. Сію должность по нынѣ занимали слѣдующіе Священники: Іосифъ Бержанскій, съ 1849 г. по 1851 г.; Феликсъ Каменецкій, съ 1851 г. по 1854 г.; Альфонсъ Лещинскій, съ 1854 г. по 1860 г.; Генрихъ Коссовскій, съ 1860 г. по 1863 г., и Казиміръ Сорочинскій, съ 1863 года.

Теперь же, въ заключеніе, заслуживаетъ краткаго упоминанія еще то обстоятельство, что Дерптскій Университетъ, со времени своего основанія до конца 1836 г., имѣлъ задачею обращать свою дѣятельность и на учебную часть здѣшняго края. Непосредственно за дарованіемъ ему Утвердительной Грамоты, послѣдовало, 24 Января 1803 г., учрежденіе Дерптскаго Учебнаго Округа, обнимавшаго кромѣ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской Губерній и Финляндію. По Высочайшемъ утвержденіи, 21 Мая 1804 г., Устава и Штата Училищъ этого Округа, Совѣтъ изъ своей среды образовалъ Училищную Коммиссію, состоявшую, кромѣ Ректора, изъ пяти Членовъ, первымъ дѣломъ которыхъ было ввести и окончить преобразование учебной части въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ и Финляндіи*). Впрочемъ Финляндскія учебныя заведенія переданы были, съ 1812 г., управленію Соборнаго Капитула въ Борго.

Училищная Коммиссія, подъ вѣдѣніемъ коей Округъ, съ цѣлію осмотровъ и докладовъ, раздѣлялся на четыре Дирекціи, опредѣляла и увольняла Элементарныхъ Учителей, давала право на обученіе Частнымъ Учителямъ и на содержаніе Частныхъ Учебныхъ Заведеній, представляла Совѣту Университета къ избранію Директоровъ, Старшихъ и Младшихъ Учителей въ Гимназіяхъ, равно какъ и на его утвержденіе Смотрителей и Учителей въ Уѣздныхъ Училищахъ, назначала планы ученія и учебныя руководства, и. т. д. Въ продолженіе дѣятельности сей Коммиссіи произошло также преобразование учебной части по Уставу учебныхъ заведеній отъ 4. Юня 1820 г., коего главныя положенія по настоящее время остаются въ дѣйствиіи и изъ коего здѣсь достаточно упомянуть о распространеніи Гимназій изъ трехъ классовъ въ пятиклассныя, объ учрежденіи

*) Первыми членами Училищной Коммиссіи были: Царротъ, Пешманъ, Рамбахъ, Еше, Гецель и Велендорфъ.

Семинаріи для приготовленія Учителей Начальныхъ Училищъ, и объ улучшеніи содержанія Учителей. Кромѣ этого нѣкоторые Члены Училищной Коммиссіи, именно Ф. Парротъ и Г. Эверсъ, оказали Училищамъ существенную услугу изданіемъ составленныхъ ими учебниковъ *).

Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ 16 Декабря 1836 г., Положеніе объ Учебныхъ Округахъ, изданное 25 Іюня 1835 г., распространено и на Дерптскій Округъ. Въ силу этого Положенія, при Попечителѣ учрежденъ особый Совѣтъ, а состоявшая при Университетѣ Училищная Коммиссія упразднена.

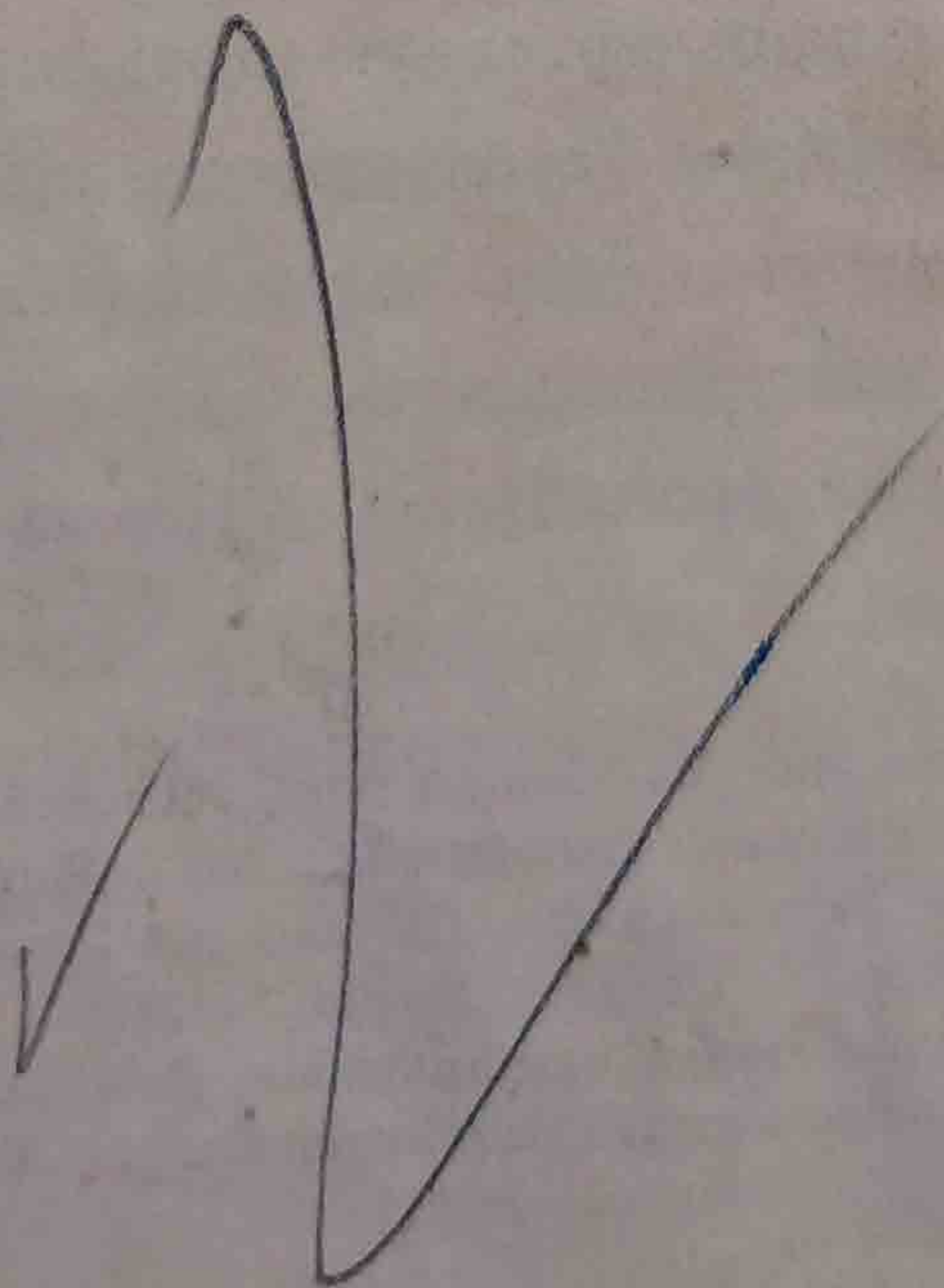
Хотя прямое и ближайшее назначеніе Университета и не допускаетъ соединенія съ нимъ управленія Училищами, но всетаки, по крайней мѣрѣ касательно Дерптскаго Университета, вышеизложенное отношеніе можно назвать такимъ учрежденіемъ, которое было цѣлесообразно и вполнѣ соответствовало требованіямъ своего времени. Собственный интересъ Университета тѣсно связанъ съ успѣхами Гимназическаго образованія: въ нихъ условіе его преуспѣанія. По этому-то и возможно было ожидать отъ Университета болѣе полезнаго и существеннаго вліянія на оное, и опытъ оправдалъ таковыя ожиданія.

Еще разъ обращая взоръ на начертанную здѣсь картину минувшей дѣятельности Дерптскаго Университета, не лзя не признать, что учрежденіе его было благовременно и что вмѣстѣ съ тѣмъ въ дѣйствительныхъ отношеніяхъ края нашлись условія для его процвѣтанія. Первые его

*) G. F. Parrot; Anfangsgründe der Mathematik und Naturlehre für die Kreisschulen der Ostseeprovinzen des russischen Reichs. Mit 7 Kupfertaf. Mitau 1815 — J. P. G. Ewers. Erstes Schulbuch für die deutsche Jugend im Lehrbezirke der Kaiserlichen Universität Dorpat. Dorpat 1824. — Martin Luther's kleiner Katechismus mit Erläuterungen und biblischen Beweisstellen, verbessert und besonders abgedruckt aus dem ersten Schulbuch für die deutsche Jugend. Mitau 1828.

начатки очевидно были не только незначительны, но и надлежало, для дальнѣйшаго развитія ихъ, бороться съ немаловажными затрудненіями и препятствіями. При прогрессивномъ ходѣ Университета эти затрудненія были устранены, и Дерптскій Университетъ сдѣлался такимъ разсадникомъ высшаго образованія, который свое благотворное вліяніе въ разныхъ направленіяхъ распространилъ по всему Государству.

РНБ РКФ

127

1804